

ИЗ ДНЕВНИКА
ВЛАДИМИРСКОГО
САНИТАРНОГО ОТРЯДА

*Отдельные сведения об участии владимирцев
в русско-японской войне*

[illegible]

Владимирская областная организация Общества «Знание» России
Владимирское региональное отделение Российского военно-исторического общества
Владимирская областная научная библиотека

ИЗ ДНЕВНИКА ВЛАДИМИРСКОГО САНИТАРНОГО ОТРЯДА

*Отдельные сведения об участии владимирцев
в русско-японской войне*

Владимир
2014

УДК 94(47).083.4
ББК 63.3(2Рос-4Вла)531-68
ИЗ2

ИЗ2 **Из дневника владимирского санитарного отряда** : отдельные сведения об участии владимирцев в русско-японской войне / Владим. обл. орг. О-ва «Знание» России, Владим. регион. отд-ние Рос. военно-истор. о-ва, Владим. обл. науч. б-ка ; сост.: А.С. Капусткин, И.Н. Морозов. – Владимир : Атлас, 2014. – 96 с.

Издано на средства субсидии социально ориентированным некоммерческим организациям,
предоставленной Владимирской областной организации Общества «Знание» России
за счет средств областного бюджета в 2014 году
на основании постановления администрации области от 08.07.2014 № 687

ISBN 978-5-903087-40-2

© Авторы, составители, 2014.
© Лызлов В.Н., наследники, 2014.
© Издательство «Атлас», дизайн, 2014.

Дорогой читатель!

В 2014 году исполняется 110 лет начала русско-японской войны. Мы помним героическую оборону Порт-Артура, бой под Дашичао в Маньчжурии, мужество моряков крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец». Труд врачей, сестёр милосердия и санитаров той далёкой кровопролитной войны также достоин памяти потомков.

Само название сборника отсылает нас к деятельности Владимирского санитарного отряда, сформированного отделением общества Красного Креста и перенесшего все тяготы военной жизни в период боевых действий в Маньчжурии. Дневник даёт полную и живую картину действий врачебно-санитарного отряда на Дальнем Востоке.

Публикацию документа предваряют материалы владимирских историков, краеведов О. Н. Суслиной и В. И. Титовой, посвященные участию владимирцев в русско-японской войне. Также приводится биографический очерк, посвященный участнику русско-японской войны В. Н. Лызлову.

Одной из основных целей деятельности Российского военно-исторического общества является содействие изучению российской военной истории и противодействие попыткам её искажения. Достижению данной цели способствует публикация исторических документов. Мы надеемся, что издание настоящего сборника, подготовленного Владимирской областной организацией Общества «Знание» России и Владимирским региональным отделением Российского военно-исторического общества, станет достойным вкладом в увековечение памяти героев русско-японской войны, продолжит процесс возрождения исторической памяти и восстановления исторической справедливости.

Председатель Владимирского регионального отделения
Российского военно-исторического общества
О. Н. Гурев

Содержание

Суслина О.Н. Владимирцы в годы русско-японской войны.	5
Титова В.И. Владимирское отделение общества Красного Креста во время русско-японской войны	14
Из дневника Владимирского санитарного отряда за время пребывания его в 1904 году при войсках действующей армии на Дальнем Востоке.	24
Краткий отчет о деятельности врача В.Н. Лызлова по заведыванию летучим отрядом Красного Креста при войсках маньчжурской армии.	85
Лызлов Д.Н. «Ты исполнил свой долг...»	88

Суслина О.Н.

Владимирцы
в годы
русско-японской войны

В истории нашего Отечества было немало войн, в ходе которых удавалось добиться желаемых результатов: отвоевать свою землю, достичь выхода к морю, освободить народы от иностранного владычества. Войны эти ярко запечатлевались, оставаясь в памяти народной, они уходили в легенды. Так было с Северной войной 1700–1721 гг., с Отечественной войной 1812 г., с русско-турецкой 1877–1878 гг.

Первой войной начала XX века, в которую оказалась втянутой Россия, стала русско-японская война 1904–1905 гг. Эта война никогда не пользовалась популярностью в народе, мы ее проиграли, лишились земельных приобретений и нашего флота, а также потеряли сотни тысяч людей. Начавшаяся в ночь на 27 января (все даты по старому стилю) 1904 г. война не вызвала широкого воодушевления народа. Япония представлялась страной далекой, экзотической.

Дворянство Владимирской губернии выразило поддержку действиям правительства: на своем чрезвычайном собрании 11 февраля 1904 г. оно единогласно постановило: «поручить Губернскому предводителю дворянства князю А.Б. Голицыну повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства... и ассигновать капитал в 50000 рублей на нужды войны»¹. Экстренное собрание городской

¹ Владимирские губернские ведомости (далее - ВГВ). 1904. 13 февраля.

думы Иваново-Вознесенска под председательством городского головы П.Н. Дербенева решило передать 75 тыс. руб. на нужды местного комитета РОКК, кроме того, 10 тыс. руб. из городских средств и запасной капитал города в сумме 15 тыс. руб. предоставить в распоряжение правительства².

Свою лояльность правительству демонстрировали и рядовые граждане. Во «Владимирских губернских ведомостях» было сообщено о том, что «о верноподданнических чувствах 2000 человек прядильной фабрики Переславской мануфактуры, Преображенской пожарной команды, причта и прихожан села Спас-Купалищи Судогодского уезда государь начертал: «Прочитал с удовольствием» (25 февраля 1905г.).

Всеобщей воинской мобилизации по случаю войны объявлено не было. Производились частные мобилизации с целью формирования и пополнения некоторых частей войск и военных учреждений. В ходе шести частных мобилизаций за период 1904–1905гг. в губернии было призвано на действительную военную службу 13567 нижних чинов, а также 3665 уроженцев Владимирской губернии вне ее пределов³. Кроме того, в ходе первой частной мобилизации резервных частей Александровским уездом (июль 1904г.) было поставлено 533 обозные лошади и Покровским уездом 10 верховых, 201 артиллерийская и 192 обозные

лошади (всего 936 лошадей). Как следует из донесения Владимирского губернатора И.М. Леонтьева министру внутренних дел от 13 декабря 1904г., частные мобилизации проходили «вполне хорошо и совершенно покойно».

Однако 8-я частная мобилизация запасных, а также призыв новобранцев 1905г. совпали с крупными аграрными беспорядками и волнениями, временным прекращением движения на многих железных дорогах, поэтому товарищ (заместитель) МВД генерал-майор Д.Ф. Трепов рекомендовал губернской администрации относиться с возможной благожелательностью к призываемым, принимать меры к удовлетворению их законных требований, а также поддерживать «среди них нравственно-религиозное настроение»⁴. Видимо, старания уездных властей: хорошая организация призыва и мобилизации, поддержание порядка, дисциплины — способствовали тому, что «исключительные обстоятельства времени не имели влияния на успешность призыва новобранцев». Это отмечали в своих докладах губернскому начальству председатели уездных по воинской повинности присутствий (правда, за исключением Судогодского и Шуйского уездов, где все же было отмечено волнение и шумное поведение призываемых).

Команды запасных, призванных из Владимирской губернии, следовали в Заамурский, Восточно-Сибирский военные округа, на театр военных действий

² ВГВ. 1905. 8 апреля.

³ Государственный архив Владимирской области (далее - ГАВО). Ф. 638. Оп. 1. Д. 1319. Л. 370.

⁴ ГАВО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1237. Л. 124.

в артиллерийские, кавалерийские, пехотные полки, медицинские части, 31 человек был направлен во флот.

Уже 31 января 1904 г. владимирцы провожали на театр военных действий батальон, сформированный из нижних чинов 9-го и 10-го гренадерских полков, квартировавших в городе. Толпа народа и учеников местных учебных заведений после напутственного молебна перед Успенским собором сопровождала отправлявшихся до вокзала, исполняя народный гимн «Боже, Царя храни».

Тепло проводжали своих земляков на войну юрьевчане. В рапорте юрьевского уездного исправника губернатору отмечалось, что 22 июня 1904 года после молебна в Георгиевском соборе запасных направили в Воинское присутствие для освидетельствования, а затем им был предложен обед от Юрьевского добровольного пожарного общества. Вечером солдаты партиями начали отбывать в Москву, причем порядок нигде не был нарушен.

В первый же день войны, 27 января 1904 года, в порту Чемульпо в неравном бою погибли крейсер «Варяг», пароход «Сунгари» и канонерка «Кореец». Весть о гибели русских кораблей долетела и до Владимирской губернии. Обеспокоенная судьбой сына, крестьянская вдова Авдотья Михайловна Щавлева из деревни Ключиков Большегригоровской волости Судогодского уезда подала прошение губернатору И.М. Леонтьеву с просьбой разъяснить, убит или жив ее сын Архип Миронович Щавлев — матрос

крейсера I ранга «Варяг». Ответ губернатора был скуп: «Сведений не имеется»⁵. Однако через два месяца, в августе 1904 года, из Главного морского штаба губернатору сообщили: «в числе погибших нижних чинов флота, плававших на крейсере «Варяг», был и уроженец Владимирской губернии Архип Щавлев»⁶.

Судьба другого матроса «Варяга», нашего земляка уроженца деревни Семеновка Моругинской волости Судогодского уезда (с 1926 г. — Гусевского уезда) Кузьмы Васильевича Хваткова оказалась более удаливой. Кузьма Иванович в 1901 г. служил в учебно-артиллерийской команде в Кронштадте. Затем был зачислен на «Варяг» в состав корабельных орудийных расчетов. Во время боя с японцами комендор Кузьма Хватков стрелял метко и непрерывно. Но «Варяг» получил большие повреждения, много матросов было убито и ранено. Раненый в голову капитан В. Руднев решил затопить крейсер. Многие из моряков добирались до берега вплавь. Их подбирали французские, английские и итальянские корабли. Среди спасенных был и К. Хватков, который покинул крейсер одним из последних. Ему пришлось немало хлебнуть горя, пережить японский плен. На родине Кузьма Васильевич был представлен к Георгиевскому кресту IV степени и медали «За бой «Варяга» и «Корейца», а затем

⁵ ГАВСО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1190. Л. 13.

⁶ Суслина О. На «Варяге» погиб наш земляк. Призыв. 2004. 12 февраля.

вместе с другими героями, оставшимися в живых, он был приглашен в Зимний дворец на торжественный обед к императору. В октябре 1906 его уволили в запас, и он вернулся в родную деревню⁷.

14 марта 1904 г. в бою при Порт-Артуре погиб старший инженер-механик миноносца «Сильный» Василий Васильевич Зверев, уроженец города Муром. Дворянин В.В. Зверев окончил Муромское реальное училище, затем Морское училище имени Императора Николая I в Кронштадте, плавал в Черноморском, Балтийском флоте, принимал участие в Китайской войне. С 1902 г. Зверев В.В. был назначен ст. инженер-механиком миноносца «Сильный», на котором трагически погиб⁸.

Прибывший на Тихоокеанский флот вице-адмирал С.О. Макаров начал усиленную подготовку к активным действиям на море. 31 марта он вывел свою эскадру на внешний рейд, чтобы вступить в бой с противником. Однако в самом начале боя флагманский корабль «Петропавловск» подорвался на mine и затонул в течение двух минут.

Погиб вице-адмирал С.О. Макаров, его штаб, большая часть команды, и в ее числе наш земляк комендор (морской артиллерист) И.М. Гатарин из села Беляницына Юрьев-Польского уезда⁹.

⁷ Мелвелев В. Крейсер покинул одним из последних. Призыв. 2004. 26 февраля.

⁸ ВГВ. 1904. 23 апреля.

⁹ ГАВО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1190.

4 апреля во Владимирском Успенском соборе архиерейским служением в присутствии губернатора была отслужена панихида по адмиралу С.О. Макарову, офицерам и команде погибших на броненосце «Петропавловск».

В первые же месяцы войны во Владимирской губернии появляются антивоенные листовки. В апреле 1904 г. в Вязниках были найдены прокламации «Война с Японией». Несколько таких прокламаций было подобрано на улицах Мурома, а также в слободе Мстера Вязниковского уезда. В мае на фабрике Треумова в Коврове под ткацкими станками обнаружили прокламации «Товарищи солдаты». В начале декабря прокламации северного комитета РСДРП под названием «К солдатам и запасным» распространялись во Владимире. Большевики во главе с В.И. Лениным выступали против войны, которую они называли антинародной, колониальной, захватнической¹⁰.

Иную позицию по вопросу об отношении к русско-японской войне занимали меньшевики. Они придерживались тактики оборончества, призывали к войне до победного конца.

Революционные настроения начали проникать в армию и на флот. Этому способствовали и неудачные военные действия на суше. Командующий сухопутной армией генерал А.Н. Куропаткин не организовал в феврале-апреле 1904 г. должного отпора

¹⁰ Очерки истории Владимирской организации КПСС. – Ярославль, 1972. С. 40.

японскому десанту, в результате чего в марте 1904 г. Порт-Артур был отрезан от основных сил.

Героическая оборона Порт-Артура, отвлекавшая не менее половины японских сил и средств, ставила врага в трудное положение, но, несмотря на беспримерный героизм русского гарнизона, ряды его таяли, с каждым днем появлялось все больше раненых и больных. Дважды был ранен, но остался в строю во время осады защитник Порт-Артура наш земляк А.А. Морковкин из села Сельца Яневской волости Суздальского уезда. После сдачи крепости 20 декабря 1904 г. А.А. Морковкин был взят в плен, вернулся на родину он лишь в конце января 1906 г. Мужественно держали оборону крепости А.И. Канайлов из местечка Никольское Покровского уезда и А.И. Тарасов из села Вишенки Яневской волости Суздальского уезда, награжденные Георгиевскими крестами III и IV степени за отменную храбрость в борьбе с неприятелем.

В феврале 1905 г. состоялось грандиозное Мукденское сражение, закончившееся позорным для России поражением. В ходе его проявились героизм и самопожертвование русских солдат. Стойко и мужественно сражались под Мукденом, но были тяжело ранены А.М. Михеев (д.Олтушево Вязниковского уезда), П.П. Кошутин (г.Вязники)¹¹. При отступлении 36-го пехотного Орловского полка П.П. Кошутин был оставлен в госпитале и попал

в плен к японцам 25 февраля 1905 г. По возвращении из плена в январе 1906 г. находился на лечении в Царскосельском госпитале.

Всего же было ранено под Мукденом наших земляков около 900 человек, более 300 человек пропало без вести, более 120 человек было убито¹².

Из деревни Телесниково Судогодского уезда ушел на войну Максим Иванович Магничкин. К сожалению, неизвестно, в каком полку служил М. Магничкин, но во всех военных передрягах был вместе с ним сундук-укладка (ящик для хранения вещей), который в 2014 г. вместе с фотографией braveго солдата передала в дар Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику его внучка жительница города Владимира Колотилина Людмила Николаевна.

Последним крупным событием русско-японской войны было морское сражение в Цусимском проливе в мае 1905 г. В составе 2-й Тихоокеанской эскадры З.П. Рождественского на крейсере «Аврора» совершил кругосветное плавание матрос 1-й статьи Ф.Д. Емельянов — уроженец д.Шушково Смоленской волости Переславского уезда. За этот тяжелый поход и горячий цусимский бой Федор Давыдович был награжден Знаком отличия ордена Св. Анны, который давался за особые подвиги и заслуги, за проявление храбрости, решительности и находчивости, хотя и в небоевой обстановке, но когда награжденный рисковал жизнью. Знак отличия Ф.Д. Емельянов

¹¹ ГАСО. Ф. 638. Оп. 1. Л. 1276. А. 87.

¹² Приложение к газете «Русский инвалид». 1905 г.

носил на аннинской ленте с бантом. В Цусимском морском бою принял участие и кочегар 1-й статьи крейсера «Терек» Н.И. Александров (из крестьян деревни Теплинова Кузнецовской волости Владимирского уезда)¹³. Участником Цусимского сражения был Александр Антипович Колотушкин, который после боя попал в плен к японцам. Он оказался в одной камере с А.С. Новиковым, будущим автором романа «Цусима». «В этом романе дважды описан наш Антипыч. Высокий, косая сажень в плечах. Он был смел и пытлив. Социально-демократические мысли Новикова-Прибоя были по душе Антипычу. Поэтому не случайно после поражения России в этой войне моряк и кузнец Колотушкин становится в 1906 году членом РСДРП, ведет активную работу в Гусь-Хрустальной партийной организации, одной из старейших в России», — писала в своих воспоминаниях А.И. Артемова — почетный гражданин Владимирской области¹⁴. Впоследствии А.А. Колотушкин стал первым председателем Гусь-Хрустального Совета рабочих депутатов.

О выносливости, упорстве, воинской доблести, мужестве воинов-владимирцев в годы русско-японской войны свидетельствуют георгиевские награды, которых удостоивали за личную храбрость в бою. Пока удалось обнаружить сведения только о 17 георгиевских кавалерах — наших земляках, причем пять

из них имеют георгиевские награды III и IV степени: Ф.В. Сорокин — канонир 2-й батареи 9-й Сибирской артиллерийской бригады (уроженец Суздальского уезда), В.И. Чемоданов — мл. фейерверкер 11-й Конной артиллерийской батареи (уроженец с. Ундола Владимирского уезда), В.В. Соловьев — мл. унтер-офицер 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (из дер. Симонцевой Вязниковского уезда), А.И. Канайлов — стрелок 28-го Восточно-Сибирского полка (из с. Никольского Покровского уезда), А.И. Тарасов — унтер-офицер, защитник крепости Порт-Артур (из с. Вишенки Суздальского уезда).

А Ксенофонт Агеевич Шевяков, зауряд-прапорщик 23-го Восточно-Сибирского полка (из д. Толстиково Дмитриевгородской волости Меленковского уезда), был удостоен Георгиевского креста II, III и IV степени. К.А. Шевяков участвовал в сражении под Ляояном, где за мужество и храбрость был награжден Знаком отличия ордена Св. Георгия IV степени. 28–29 сентября 1904 г. героически сражался при штурме неприятельских укреплений и взятии города Бэнсилу, однако был ранен в руку и правое бедро. В сражении при взятии д. Кутяза с 14 по 22 февраля 1905 г. проявил смелость и решительность, а за беззаветную отвагу был награжден орденом Св. Георгия III и II степени.

Для оказания помощи больным и раненым воинам, облегчения их страданий Владимирским местным управлением Российского общества Красного

¹³ ГАВО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1275. Л. 323.

¹⁴ Артемова А.И. Дневник моей памяти. — Владимир, 2005. С. 9–10.

Креста по губернии был организован сбор пожертвований. С открытия военных действий в течение 1904 г. в кассу местного Управления поступило денежных пожертвований 206633 руб. 11 коп¹⁵.

В годы войны встал вопрос о призрении увечных воинов, оказании материальной помощи им, а также семьям погибших и умерших от ран военнослужащих. Этим целям служил Александровский комитет о раненых, который с 1892 по 1909 г. возглавлял великий князь Михаил Николаевич. Александровский комитет о раненых распространил обращение в марте 1904 г.: «Желающие содействовать облегчению участи и устройству положения лиц, пострадавших на Дальнем Востоке, и к обеспечению этих семейств этих лиц, приглашаются к пожертвованиям для этой цели»¹⁶. Все отставные военнослужащие, раненые, имели право на получение пенсии из инвалидного капитала, за исключением тех, кто имел собственный капитал или недвижимое имущество.

Владимирский губернатор И. Леонтьев направил циркуляры всем уездным земским управам и волостным правлениям, согласно которым «по прибытии отставных раненых нижних чинов на места их жительства местное гражданское начальство обязано представлять о них Александровскому комитету для назначения пенсии». Основные средства комитета составляли

доходы от благотворительных мероприятий, пожертвования частных лиц и т.д.

Примером благотворительной акции был сбор пожертвований по подписному листу, организованный приставом 2-го стана Покровского уезда. Простые люди — крестьяне и городские обыватели жертвовали кто сколько мог. Всего по подписному листу, составленному 8 апреля 1904 г., было собрано 45 руб. 11 коп., которые были предоставлены в Александровский комитет.

Неоднократно во Владимире проходили концерты солистки императорского театра М.И. Долиной. Репертуар столичной знаменитости состоял из произведений патристического содержания: романсы «Война», «Прощальный завет Порт-Артура» и других. На ее концерте 30 апреля 1904 г. в зале Дворянского собрания сбор составил 259 рублей, половина этой суммы пошла на усиление военного флота, а другая половина на нужды общества Красного Креста. Известная певица дала концерт в нашем городе 23 января 1905 г. и 18 апреля 1905 г. в Иваново-Вознесенске. Половина денежного сбора пошла в пользу Красного Креста.

Оркестр гренадеров Малороссийского полка 28 декабря 1904 в зале Дворянского собрания организовал музыкальный вечер в пользу вдов и сирот воинов, убитых в войну с Японией.

В Шуе тоже был дан благотворительный спектакль 25 июля 1904 г. Его организовали любители пения и драматического искусства. Представленная энтузиастами комедия «В бегах» вызвала интерес

¹⁵ Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 г. - Владимир, 1906. С. 6.

¹⁶ ГАВО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1212. Л. 1.

публики и дала чистой прибыли 10 руб. 65 коп. Второе представление спектакля 3 октября 1904 г. принесло доход в 41 руб. 65 коп. Все деньги были перечислены в Александровский комитет.

Начальник Владимирской губернской тюрьмы рапортом от 22 февраля за № 927 донес, что содержащиеся во вверенной ему тюрьме арестанты отказались от получения назначенной на 22 февраля гречневой каши, причем заявили, что стоимость ее они жертвуют на табак, чай, сахар и тому подобные предметы для нижних чинов действующей армии и флота¹⁷.

Жители Владимирской губернии участвовали в сборе средств по «подписке «на усиление военно-го флота России». Всего владимирцы пожертвовали 113594 руб. 27 коп.

Архивные документы и материалы периодической печати показывают, что факты благотворительности в основном имели место в течение 1904 года, хотя они не носили широкого, массового характера.

Организацию призрения и помощи семьям призванных на службу в войну с Японией взяло на себя губернское земство. Уездные земские управы по решению экстренного губернского земского собрания от 10 июня 1904 г. должны были обследовать семейства призванных, их имущественное положение.

Руководствуясь полученными данными, губернская земская управа назначила пособия семьям из средств губернского земского сбора. Размер пособия

по уездам был различным, т.к. назначался в соответствии с уровнем цен в этом уезде. Например, в Покровском уезде размер пайка составлял 2 руб. 14 коп., во Владимире, Гороховце, Муроме, Меленках — 2 руб., а в Переславле — 1 руб. 80 коп. Это пособие могло обеспечить питание семьи призванного, но его недостаточно было для поддержания в порядке хозяйства. Пособия назначались по мере поступления ходатайств нуждающихся. Всего за период с мая 1904-го по сентябрь 1906 г. Владимирское губернское земство оказало пособий на сумму 1060703 руб. 9 коп¹⁸.

Кроме выдачи пособий крестьянским семьям призванных сельскими обществами оказывалась помощь в виде освобождения от платежей волостных и сельских сборов, платы пастухам, организовывалась выдача хлебных продуктов, единовременных денежных пособий на вывозку дров, приобретение инвентаря, обеспечивалась помощь в полевых работах. Но, к сожалению, эта помощь не была повсеместной. А.Ф. Ивлев из с.Петрокова Новокотлицкой волости Муромского уезда отметил, что «никто никакой помощи не оказали, так что семьи запасных очень нуждаются в дровах и керосине, скоро и хлеб весь выйдет». Главной причиной неокказания помощи семьям призванных называли «крайнюю бедность населения по случаю упадков заработков и торговли».

В городах активную роль в организации сословной помощи семьям военнослужащих играли мещанские

¹⁷ ВГВ. 1904. 27 февраля.

¹⁸ ГАВСО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1319. Л. 370.

общества. Так, например, Иваново-Вознесенская мящанская управа организовала помощь 24 семьям, которым выдавала пособия от 2 до 6 рублей в месяц на каждую семью (2 руб. — жене военнослужащего, 3 рубля — жене с ребенком, 4 рубля — жене с двоими детьми)¹⁹.

Многие солдаты потеряли на войне здоровье: они пришли домой больными, израненными, инвалидами. Очень часто на родине эти люди испытывали затруднения в устройстве на работу. 7 ноября 1907г. под председательством ее императорского величества Александры Федоровны был открыт Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией. 25 ноября 1907г. во Владимире был учрежден местный губернский Комитет под председательством Владимирского губернатора И.Н. Сазонова. В состав Комитета вошли представители губернской администрации, промышленники, почетные граждане городов губернии.

Обращаясь в комитет, увечные воины просили приискать им места работы сторожами, курьерами, швейцарами и т.п. Иногда комитет удовлетворял их прошения, так, например, уволенный в запас младший унтер-офицер 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка В.В. Соловьев (из крестьян Вязниковского уезда, д.Симонцевой) был принят на сверхсрочную службу в 10-й гренадерский Малороссийский полк.

Война крайне тяжело отразилась на благосостоянии владимирского крестьянина и его хозяйстве. Более 13 тысяч запасных было взято за время войны

из деревень и оторвано от земледельческих работ. Посевные площади хлебов сократились. Война затронула промысловую сторону крестьянской жизни. Отхожие промыслы: столярно-плотничий, выработка кирпича, пилка дров, зимняя возка дров — сократились на 3/5 против довоенных лет. Из-за войны сократились строительные работы, поэтому заработки отходников — каменщиков, кровельщиков, маляров уменьшились наполовину. Местные кустарные промыслы пострадали не меньше отхожих, наблюдалось повсеместное падение заработков и работ. Исключение составляли валяние обуви, выделка овчин, шитье полушубков, т.е. производства, связанные с нуждами войны.

Значительно выросли налоги с населения. Война отразилась неблагоприятно на торговле, ярмарках и деревенском кредите: продовольственные товары подорожали, спрос со стороны покупателя был мал из-за недостатка денег.

Росло недовольство русско-японской войной и у промышленных рабочих. Многие из них потеряли работу, т.к. ряд предприятий, продукция которых не шла на военные нужды, закрылись, а на других фабриках и заводах снизилась заработная плата.

Война явилась последней каплей, которая переполнила чашу терпения народа. По выражению С.Ю. Витте, «несчастливая война на десятки лет приблизила революцию».

¹⁹ ГАВО. Там же. Л. 56.

В.И. Титова

Владимирское отделение
общества Красного Креста
во время русско-японской войны

Образование владимирского отделения общества Красного Креста

Не раз войны и их последствия заставляли содрогаться от ужаса и бессилия прогрессивную общественность мира. Затевающие войны правительства чаще всего не заботились о состоянии лечебно-санитарного обслуживания своих, а тем более чужих армий. Общественность всё чаще задумывалась над созданием в этих целях благотворительной организации. Известны имена английской общественной деятельницы Флоренс Найтингел, швейцарца Анри Дюнана. Из русской истории известны замечательные факты, когда в ходе Отечественной войны 1812 года неоценимую помощь раненым оказывали состоятельные люди, открывая в своих домах госпитали, предоставляя подводы для раненых, для обеспечения их питанием и медикаментами. Яркие картины этого мы хорошо помним по роману Л.Н. Толстого «Война и мир».

В 1863 году по инициативе Анри Дюнана и его соотечественников в Женеве был создан Международный комитет помощи раненым. А в 1864 году была заключена Международная конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях. Было решено организовать предварительную подготовку добровольных кадров ухаживающего персонала.

Конвенция установила также название этой общественной организации, определила принципы и формы деятельности, присвоила всей медико-санитарной службе и её персоналу права военной неприкосновенности и гарантировала всем больным и раненым войнам право на покровительство и уход.

Женевская Конвенция установила в качестве эмблемы санитарной службы красный крест на белом фоне и закрепила название — Международный комитет Красного Креста. Эта организация быстро завоевала авторитет и признание.

В России в 1867 году было организовано Общество попечения о больных и раненых, а в 1879 году оно было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК). Центральный орган — Главное управление — возглавлялось членами царской фамилии, а в губерниях чаще всего предводителями дворянства или губернаторами.

В РОКК поступали правительственные субсидии, пожертвования промышленников, купечества, что позволяло ему иметь солидную материальную базу.

Владимирское губернское общество Красного Креста начало действовать с 22 октября 1868 года, когда было создано местное управление. Возглавляли его губернские предводители дворянства или губернаторы.

Наиболее активно протекала деятельность общества во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг., но после её окончания заглохла: в 1891 году в нём остался всего один член. С приглашением к активному

участию купечества, интеллигенции выступил губернатор И. М. Судьенко. На первое заседание в декабре 1891 года собралось 30 человек, было избрано новое правление, собрано 300 рублей взносов.

Георгиевская община сестёр милосердия

На одном из последующих заседаний было решено создать при обществе Красного Креста общину сестёр милосердия, что являлось одной из главных задач Международного комитета Красного Креста — организовывать предварительную подготовку добровольных кадров ухаживающего персонала.

22 октября 1892 года состоялось открытие общины сестёр милосердия. Она получила имя местного святого Георгия. Первоначально в неё входило 12 сестёр и 10 кандидаток. Сёстры должны были жить вместе, не иметь собственной семьи. Для них был куплен на средства управления Красного Креста дом на улице Ильинской Покатой, на берегу реки Лыбеди (до настоящего времени не сохранился; сейчас эта территория входит в расположение школы олимпийского резерва). Дом был каменный, двухэтажный, с мезонином и деревянным флигелем. В мезонине дома находились спальни сестёр, в нижнем этаже — столовая, рукодельная. На втором этаже были классные комнаты, где сёстры проходили теорию медицины. Практические занятия для них устраивались

в земской больнице. Первый экзамен на звание сестры милосердия состоялся 20 мая 1894 года.

Руководство медицинским образованием сестёр возлагалось на старшего врача губернской земской больницы И.В. Радзимовского. Старшей сестрой и начальницей общины стала А.А. Троицкая. Она оставалась ею до 1911 года.

Основной принцип деятельности общины сестёр милосердия был изложен доктором Н.П. Воскресенским: «При всяком удобном случае сёстрам внушается, что учреждение общины для ухода за больными есть создание христианства, оно вытекает из христианской любви к ближнему; оно есть долг; оно продукт милосердия готовых на жертвы членов христианских общин. На войне ли, в мирном ли лазарете, в общественной больнице или частном доме — везде опытная, прилежная, добросовестная и разумная сестра милосердия с тёплым сердцем представляет огромную важность для поправления больных». Из документов видно, что эти первые «разумные, с тёплым сердцем» сёстры милосердия были представителями средних слоёв населения, что-то перенёсшие в личной жизни: пять вдов, четыре купеческие дочери, две дочери священников, остальные из семей мелких чиновников и мещан.

По различным разделам медицины сёстры получали знания на лекциях. Но основные навыки работы как сами сёстры, так и кандидатки получали во время дежурств в земской больнице. Дежурства были суточные. Они отбывали их по очереди, постепенно

приучаясь к работе. В течение нескольких дней им позволялось наблюдать за работой врачей и их помощников. Затем разрешалось что-то принести, подать и т.д. Таким образом, сёстры и кандидатки постепенно приближались к исполнению своих обязанностей, становясь ближайшими помощниками врачей.

Вскоре при общине была открыта амбулатория для приёма больных. Сёстры принимали самое непосредственное участие в её работе. Кроме того, их приглашали и в частные дома для ухода за больными. За эту работу частные лица платили деньги в общину, сёстры же получали только оговоренное жалованье.

Однако самым большим испытанием, моральным и физическим подвигом сестёр милосердия были их командировки на театр военных действий и на борьбу с эпидемиями. На время существования общины пришлось несколько эпидемий холеры, стихийные бедствия, но главное — и русско-японская, и Первая мировая войны.

Российское общество Красного Креста (РОКК) и его участие в подготовке помощи раненым

30 января 2004 года из публикации в газете «Владимирские губернские ведомости» владимирцы узнали о том, что без объявления войны в ночь с 26 на 27 января японскими миноносцами была атакована эскадра русских кораблей, стоявшая на внешнем рейде

крепости Порт-Артур. А уже 6 февраля та же газета опубликовала рескрипт императрицы Марии Фёдоровны, которая была покровительницей Российского общества Красного Креста. Рескрипт был дан 28 января. В нём говорилось: «На долю состоящего под моим покровительством Общества Красного Креста выпадает забота об облегчении страданий раненых и выполнение этого святого долга <...>. Я твёрдо уверена, что вся Россия чутко откликнется на настоящий мой призыв во имя христианской помощи и под знаменем Красного Креста понесёт свои силы и до ставки на дело помощи ближнему».

Состоялось чрезвычайное собрание владимирского дворянства²⁰. Выразив свои верноподданнические чувства в адресе государю, дворянство просило принять 50 тысяч рублей из своих специальных средств на нужды войны.

А 30 января под председательством губернатора И.М. Леонтьева состоялось заседание членов владимирского отделения общества Красного Креста²¹, на котором был прочитан рескрипт Марии Фёдоровны, а также до сведения членов общества была доведена телеграмма председателя Исполнительной комиссии Главного управления Красного Креста. Комиссия предлагала немедленно приступить к организации склада белья на 200 кроватей и прочих предметов, необходимых на театре военных действий.

²⁰ Владимирские губернские ведомости (ВГВ). 1904. 11 февр.

²¹ Там же.

Предлагалось сформировать санитарный отряд в составе 5 врачей, в том числе одного старшего и уполномоченного отряда, заведующего хозяйственной частью, 15 сестёр милосердия, фармацевта и 30 санитаров. Председатель доложил, что им уже сделаны распоряжения о сборе пожертвований на нужды Красного Креста по городам губернии. На местах открывались специальные места для приёма пожертвований. Общество приняло постановление о необходимости немедленного формирования санитарного отряда, а также решило обратиться к представителям торгово-промышленных фирм и предприятий с просьбой оказать посильную помощь. Постановили также обратиться за содействием к администрации приютов, женских учебных заведений, в благотворительные общества — для шитья белья. С самого начала члены общества считали нужным вести строгий учёт всем пожертвованиям. С этой целью заводились специальные книги учёта, подписные листы. Позднее во «Владимирских губернских ведомостях» регулярно публиковались списки жертвователей и все виды помощи. К архиепископу Владимирскому и Суздальскому общество обратилось с предложением дать распоряжение о сборе пожертвований по церквям и монастырям. Вызвало интерес предложение одного из членов общества В.Ф. Свирского о том, что надо создать местное отделение общества в с.Орехове Покровского уезда как в одном из наиболее крупных торгово-промышленных центров губернии. Это

предложение было принято, и сделать это поручили самому В.Ф. Свирскому и Н.И. Воронову. Очень скоро местные отделения начали открываться: 14 февраля в местечке Никольское при фабрике «Саввы Морозова сын и К^о», в г.Судогде, а в Юрьеве открылся Дамский комитет — с той же целью сбора пожертвований на нужды помощи раненым.

В том же номере газеты было опубликовано обращение Исполнительного комитета РОКК, в котором говорилось о том, что «потребность в благотворительной помощи может оказаться громадной, что нужно расходовать силы производительно и что Красный Крест только тогда справится с своей трудной задачей, если под его флагом пойдёт вся добровольная помощь страны, если усилия всех сольются в одно общее и по единому плану действующее целое».

Комитет РОКК сообщал, что на театр военных действий уже отправлен лазарет с полным персоналом и материальным снабжением на 3000 кроватей, плавучий госпиталь и ряд летучих отрядов. Он обращал внимание на подготовку необходимых для армии вещей: тёплой одежды (полущубки, валенки), консервы, чай, сахар, сгущённое и стерилизованное молоко, табак и т.д.

Интересный факт сообщила газета о поступке арестантов владимирской тюрьмы, о котором было доложено губернатору: арестанты отказались от гречневой каши, заявив, что жертвуют её стоимость на табак, сахар, чай и тому подобные вещи для нижних чинов

армии и флота. Губернатор через начальника тюрьмы передал благодарность арестантам²².

15 февраля на экстраординарном общем собрании членов владимирского отделения РОКК было объявлено, что санитарный отряд к отправлению на театр военных действий готов почти полностью (ждали из Москвы палатки). Его подготовка началась сразу после получения рескрипта Марии Фёдоровны 28 января и, как видно, завершилась менее чем через месяц. Были закуплены кровати, одежда, медицинские инструменты, операционные приспособления, хозяйственные принадлежности. В Москве, Иваново-Вознесенске и Владимире было закуплено продовольствие. Старшим врачом и уполномоченным отряда был назначен доктор медицины А.А. Головачёв, заведующим хозяйственной частью — В.А. Пуликовский.

Отправка из Владимира на фронт санитарного отряда

А.А. Головачёв был старшим врачом губернской земской больницы, участвовал в качестве медика в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В санитарный отряд им был приглашён опытный врач, доктор медицины Ф.В. Абрамович, а также лекари М.М. Паутынский, Н.Н. Цирг, В.Н. Лызлов, служившие до этого земскими врачами. На место фармацевта

²² ВГВ. 1904. 27 февр.

был принят студент 5-го курса Московского университета К.А. Белянкин²³.

В газете был приведён и общий список как сестёр милосердия, так и санитаров, отправлявшихся с отрядом.

Сёстры милосердия: О.Н. Ушакова, Н.П. Михайлова, М.К. Доброхотова, А.И. Дорофеева, К.Ф. Ключарёва, А.М. Медведева, А.В. Пошехонова, А.Д. Скворцова, М.М. Сперанская, М.И. Хрящева, Е.Ф. Некрасова, К.А. Алимова, А.И. Зворыкина.

Санитары: Н.С. Константинов, Ф.К. Гентюк, В.М. Малыгин, М.В. Байков, М.С. Павлычев, Б.Г. Протес, А.П. Алимбиев, А.Н. Покровский, И.А. Коротков, Г.В. Яковлев, М.И. Новиков, С.А. Шайтанов, П.В. Мурашев, С.Ф. Михайлов, П.Е. Зуев, Ф.З. Заушников, Н.А. Дворянинов, В.Т. Ионов, М.И. Ефремов, В.А. Боров, Е.Н. Старченков, И.А. Самохин, С.И. Прохоров, А.П. Шилин, М.Е. Забелин, И.К. Тараев, Т.И. Титов, И.Л. Афанасьев.

В пятницу, 19 марта, в 18.20 специальным поездом санитарный отряд владимирской Георгиевской общины сестёр милосердия выехал из Владимира на Дальний Восток²⁴.

Перед этим состоялся молебен в кафедральном Успенском соборе, после которого отряду были вручены иконы с изображением владимирских

чудотворцев — св. Александра Невского, Георгия, Андрея, Глеба и мученика Авраамия с надписью на обороте: «Владимирскому санитарному отряду, отправляющемуся на Дальний Восток в благословение от Высокопреосвященнейшего Сергия, архиепископа Владимирского. 19 марта 1904 г.». Икону Спасителя передал отряду губернатор И.М. Леонтьев, а купеческий староста от имени владимирского купечества — икону Владимирской Богоматери. Отряду были также вручены два знамени-флага, изготовленные владимирским купеческим обществом. На вокзале отряд провожали сотни владимирцев.

В Москве, куда отряд прибыл 20 марта, его объединили с ярославским санитарным отрядом под общим руководством доктора Головачёва. В Москве отряд проводили губернатор И.М. Леонтьев и предводитель дворянства Владимирской губернии А.Б. Голицын. С Рязанского вокзала поезд отправился на Дальний Восток. Конечным пунктом был Верхнеудинск.

А 14 апреля провожали ещё один отряд, в котором было 10 сестёр милосердия: М.П. Сперанская, исполнявшая должность старшей сестры, О.А. Руднева, А.Г. Шабанова, М.А. Невская, О.Е. Соловьева, А.С. Некосова, А.А. Ряшенцева, А.М. Зубарева, А.В. Евдокимова, Н.Г. Кузьмичёва. Отряд направлялся в Саратов в распоряжение уполномоченного Красного Креста графа Н.К. Литке. Из Самары он был отправлен в Харбин.

²³ ВГВ. 1904. 27 февр.

²⁴ ВГВ. 1904. 26 марта.

Владимирский санитарный отряд на фронте

27 апреля первый отряд прибыл в Мукден. Здесь был развёрнут госпиталь, который принял сразу 67 человек. Некоторое время госпиталь находился в Ляояне. Размещался он в шатрах, находился в сосновой роще. Главноуполномоченный РОКК С.В. Александровский некоторое время жил во владимирском отряде. Это был очень энергичный, опытный деятель Красного Креста. С его помощью госпитали были развёрнуты по всей Маньчжурии, некоторые находились в непосредственной близости от передовой линии. Владимирский госпиталь произвёл впечатление на Главноуполномоченного хорошо согласованной, профессиональной работой. В нужные минуты госпиталь расширял свои помещения за счёт барачков из гофрированного железа, приспособлял для своих нужд фанзы. После сражения под Тюренченом госпиталь смог принять 400 раненых. В начале мая во Владимир пришла телеграмма С.В. Александровского: «От души благодарю за прекрасно снаряжённый владимирский отряд. В несколько часов госпиталь в Мукдене развернулся, принял свыше ста раненых, привезённых с Тюренченской позиции. Состав отряда удивительно применяется к местным новым для них условиям, вызывая всеобщее одобрение».

Во Владивостоке получали регулярные отчёты отряда, которые публиковались в местной газете под заголовком

«Дневник владимирского санитарного отряда». Впервые он был опубликован 4 июня 1904 года, последняя публикация была сделана 25 ноября 1905 года. Читатели могли из этих публикаций узнавать обо всех перемещениях отряда, о замене врачей и сестёр милосердия, об их трудностях, о проверках, которым регулярно подвергалась санитарная служба Красного Креста.

20 мая отряд был переведён в Хайчен. Госпиталь был развёрнут в бараке пограничной стражи, находился вблизи передовой линии, поэтому, имея всего 200 кроватей, ему пришлось принимать большое количество раненых и больных солдат и офицеров. С 22 мая до 19 июля было принято 1717 человек.

После оставления Хайчена отряд переехал в Гудзулин, а затем в Куаньчэндзы, где находился до конца. Оборудовав барак пограничной стражи под госпиталь, с 21 августа начали приём раненых. До 1 сентября было принято 137 человек.

Владимирский санитарный отряд не только оказывал помощь раненым и больным в своём госпитале, он помогал продовольствием больным и раненым, которые следовали в теплушечных поездах. Так, в Хайчене были накормлены горячей пищей 3 поезда, в которых ехало 1400 человек. После Ляоянских боёв в августе 1904 года было обслужено два поезда с 1170 ранеными, а после Мукденских боёв в февралемарте 1905 года 3670 нижних чинов и 48 офицеров в четырёх поездах получили от владимирского отряда 94 пуда хлеба и 4970 яиц, чай и сахар. Все расходы

делались из средств владимирского общества Красного Креста, который продолжал работу по сбору пожертвований в губернии. На фронт в адрес владимирского санитарного отряда посылались деньги, посылки с тёплыми вещами.

Жить и работать владимирскому отряду приходилось в нелёгких условиях. И врачи, и сёстры болели, но, едва оправившись от болезней, спешили вернуться к своей работе.

Условия работы были тяжёлыми: жить приходилось в палатках, полуразрушенных фанзах. Ливни превращали почву в болото, сильные ветры срывали палатки. Плохо было с питанием и водой. Тем не менее раненых принимали постоянно. Только в Хайчене, например, с 22 мая до 19 июля было принято 1717 человек.

Поскольку отряд находился близко к передовой линии, регулярно выделялись летучие отряды для помощи раненым непосредственно во время боёв. Например, с 2 июня по 12 июля продолжалась описанная врачом В.Н. Лызловым работа летучего отряда, старшим врачом которого он был назначен. В этот отряд вошли два врача и два санитара из владимирского санитарного отряда²⁵. Действовать подвижному лазарету пришлось во время боёв. Врач Лызлов заболел дизентерией, поэтому был вынужден вернуться в свой отряд, а когда начались приступы лихорадки, подал в отставку и вернулся в Россию.

²⁵ ВГВ. 1905. 10 сент.

Работе владимирского санитарного отряда, во главе которого стоял доктор А.А. Головачёв, давались самые высокие оценки. Отмечалось, в частности, что у персонала «высоко развито чувство долга перед Родиной и страждущими братьями-воинами». 23 сентября отряд окончил свою деятельность на театре военных действий и 3 ноября вернулся во Владимир.

«Владимирские губернские ведомости» сообщали и общие цифры поступивших в госпиталь владимирского санитарного отряда раненых, заболевших и умерших в Мукдене, Хайчене и Куаньчэндзы.

Прибыло: офицеров — раненых 3, больных 27; нижних чинов — раненых 613, больных 3927.

Убыло: выздоровевших нижних чинов:

раненых 192;

больных 1730;

эвакуированных офицеров — раненых 3;

больных 27;

нижних чинов — раненых 409; больных 2225;

умерших: нижних чинов:

раненых 12,

больных 17.

Всего за время деятельности отряда насчитывалось 58066 больничных дней, из них 239 падало на долю офицеров²⁶.

Во время войны выявилось превосходство русской военной медицины. От ран умерло

²⁶ ВГВ. 1905. 25 нояб.

русских — 3,7 человека на 100 раненых, японцев — 6,6. От болезней умерло русских — 2,6% общего числа больных, японцев — 8,1%²⁷.

Из истории увековечения памяти о погибших в годы русско-японской войны

В начале XX века проблема сохранения памяти о погибших вновь возникла и ярко проявилась в период русско-японской войны 1904–1905 годов и после её окончания. Несмотря на поражение Русской армии в этой войне, она дала замечательные образцы стойкости и героизма солдат и офицеров. В печати активно обсуждался вопрос о том, как сохранить память о павших героях. На протяжении нескольких послевоенных лет в России возникли Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. По всей стране их насчитывалось около трёхсот. Они и возбудили в обществе вопрос о необходимости не только помогать оставшимся в живых раненым солдатам и семьям погибших, но и сделать всё для сохранения памяти потомков имён погибших.

В связи с этим Министерство внутренних дел России и Синод признали, что на местах по согласованию с епархиальным начальством в приходских храмах устанавливать специальные доски с именами

погибших прихожан или писать их имена на церковных стенах. «Если в каждом храме в городах и сёлах будут поставлены доски с именами ушедших из этих мест на войну и на войне погибших, то эти скромные памятники многое скажут живым, — писала одна из центральных газет. — Право на светлое будущее имеет лишь тот народ, который способен чтить заслуги своих предков и уважать их память». Кстати, ещё с середины XIX века по специальному указу мемориальные доски с именами погибших и умерших от ран офицеров устанавливались в полковых храмах.

1 января 1909 года Общество, которое имело к этому времени свой печатный орган — «Вестник», опубликовало в нём призыв к россиянам: «Общество считало бы соответствующим приступить к установке в приходских храмах поминальных досок с именами тех прихожан, которые сложили свою жизнь на поле брани в минувшую войну, полагая, что стены этих храмов явятся местом, наиболее отвечающим народному чувству к памяти доблестных граждан, смертью своею запечатлевших верность служения долгу, и как напоминание будущим поколениям России о чести святости служения долгу при защите Родины». Тогда же возникают комитеты для сбора пожертвований на постройку храмов-памятников.

Один из них был создан под покровительством греческой королевы Ольги Константиновны (она была дочерью второго сына Николая I) во главе с сенатором Н.П. Огаревым, у которого сын погиб при

²⁷ Календарь памятных дат и событий отечественной военной истории. — М., 2007.

Цусиме, — для сбора средств на храм в память о русских моряках, погибших во время войны с Японией. В газете «Новое время» было напечатано обращение комитета, перепечатанное 3 апреля 1909 года во «Владимирских губернских ведомостях». В нём говорилось: «Помянем же героев, принявших за Родину-мать мученический венец, сооружением в столице России в знак народной благодарности и в назидание потомству храма-памятника подвижникам, по морям разбросанным — без могилы, без креста! В сей храм, с начертанными на стенах именами погибших моряков-героев, на сияние креста, на свет лампад, на призыв непрестанных молитвенных поминовений, незримо слетятся чистые души непогребённых и тут, в святом доме этом Божиим, обретут они себе усыпальницу вечную».

В 1911 году в Санкт-Петербурге был сооружён храм Христа Спасителя — Спас-на-водах — как памятник морякам, погибшим в войне 1904–1905 годов. Проект был разработан архитектором М.М. Перетятковичем. Автор взял за образец Дмитриевский собор во Владимире. Вместе с закладным камнем был положен Георгиевский крест. Храм украшала мозаика по эскизам В.М. Васнецова и Н.А. Бруни, рельефы скульптора Б.М. Микешина. На его стенах были укреплены мраморные доски с именами 12000 погибших от ран моряков — от рядовых до адмиралов. В отдельном здании находился музей, где были собраны реликвии войны 1904–1905 годов, в том числе множество фотографий погибших.

По сохранившимся описаниям, храм своим лёгким и стройным силуэтом напоминал владимирские храмы — и Дмитриевский собор, и церковь Покрова на Нерли, построенную в память о погибшем сыне Андрея Боголюбского Изяславе. Предполагалась постройкой такого же храма почтить не только погибших на войне моряков, но и представителей других родов войск.

В 1932 году храм Спас-на-водах был снесён.

Из дневника
Владимирского санитарного отряда
за время пребывания его в 1904 году
при войсках действующей армии
на Дальнем Востоке

Помещаемый ниже дневник начат с момента выезда врачебно-санитарного отряда Георгиевской общины сестер милосердия из г.Владимира, т.е. с 19 марта текущего года. Однообразная обстановка и монотонные условия длинного переезда в железнодорожном поезде не могли, естественно, внести ничего существенно-важного в содержание дневника, наполненного в начальной своей части заметками о прибытии в различные местности, об остановках на станциях, о довольствии отряда, о дежурствах и т. под. мелких подробностях повседневной внутренней жизни в пути.

Крупный интерес и серьезное общественное значение дневник приобретет лишь с 24 апреля, т.е. со времени прибытия Владимирского отряда в г.Мукден, где ему пришлось впервые выступить в активной роли, приступив к правильной организации медицинской помощи преданным на его попечение больным и раненым воинам, пострадавшим в делах с японцами.

С этого времени мы и начинаем печатание дневника, лишь с незначительными изменениями чисто редакционного свойства. Дневник будет продолжаться печатанием по мере получения его с места действия отряда; таким образом, в целом дневник обещает дать полную и живую картину действий врачебно-санитарного отряда во все время военных действий.

«24 апреля приехали в 1 час дня на ст. Мукден, где отряд встретил помощник уполномоченного

М.С. Шереметев, который сообщил распоряжение Главноуполномоченного о том, чтобы подождать выгружать из вагонов вещи и ждали дальнейших распоряжений.

25 апреля стояли весь день. В это время было выбрано место, где ставить лазарет; расстояние от места, где будет поставлен лазарет, до станции составляет полверсты. Место это находится в сосновой роще.

26 апреля около 1 часу дня была получена телеграмма о том, что поезд с ранеными прибудет рано утром 27-го и что лазарет должен быть немедленно развернут, чтобы принять около 40 человек раненых. Немедленно были наняты три китайские арбы и до 11 часов вечера ставили палатки на намеченном заранее месте и привозили самые необходимые вещи для приема больных.

27 апреля утром были готовы 4 палатки, с постелями. Кухня же не могла быть оборудована, и поэтому больные, назначенные во Владимирский лазарет, были накормлены в санитарном поезде. Ввиду того, что лазарет был не вполне готов к приему, пришлось взять только слабо раненых. В течение дня продолжали ставить палатки и устроили кухню, так что вечером больные могли быть накормлены ужином. Заключено условие с китайским подрядчиком-мясником, который взялся доставлять мясо по 5 р. за пуд. Поставлены палатки: для аптеки, для склада и большая палатка, в которой временно поместились врачи.

28 апреля вечером прибыли из местных войск два больных солдата. Так как в г. Мукден и вблизи его не имеется военного лазарета, то многие обращаются с просьбой о помощи в наш лазарет больных солдат. Ввиду тяжелого их положения в войсках, стоящих на бивуаках, и отсутствия на месте военных лазаретов приходится принимать тяжело больных. Заказан дощатый барак, ввиду неудобства палатки предназначенной для операций. При постоянных ветрах в палатках очень пыльно, в особенности если они раскрыты; в закрытой же палатке — темно. При дороговизне материала и работ за устройство барака запросили около 600 р., ввиду же крайней в нем надобности решено было его устроить.

29 апреля ввиду того, что госпиталь стал правильно функционировать, хотя с неполным количеством больных, решено было установить правильное дежурство. На каждые две палатки были назначены 3 санитары и 2 сестры. Сестре Пошехоновой передана была в заведование кухня, Ключаревой — белье, Дорофеевой — аптека, Раевой — операционная, а к ним запасной назначена Некрасова. Санитары были распределены так: 15 при палатках, 1 при операционной, 1 при аптеке, 4 при кухне, 1 для услуг врачам, 1 — при канцелярии, 1 — старший и 6 человек назначены для исполнения всех работ в лагере. На 29-е число дежурным врачом был назначен доктор Абрамович.

30 апреля в ночь на это число приехал Главноуполномоченный Камергер Александровский и ночевал

в палатке врачей. Камергер Александровский в лестных выражениях отозвался как об организации отряда, так и о быстром его развертывании. Г. Главноуполномоченному было доложено, между прочим, о постройке барака, и он одобрил это распоряжение. Приняв затем во внимание, что во Владимирском отряде санитары получают по 20 р. в месяц, тогда как во всех других отрядах им назначено жалованье по 30 р., камергер Александровский признал возможным прибавить по 10 р. всем 30 санитарам Владимирского отряда, так что старшие из них Константинов и Гентюк будут получать по 40 р. в месяц. Кроме других мелких расходов Главноуполномоченный признал необходимым приобрести для отряда лошадей. Вечером привезены были из местных расположений войск двое больных, причем один из них оказался больным оспой; последний был тотчас же отделен от других и об этом случае дано было знать Коменданту Главной Квартир, которым отдано было приказание об отправлении больного в г. Харбин. На 30-е число состояло больных 46, прибыло 2 и к 1 мая состояло 48.

На следующий день дежурными назначены Белянкин и санитар Дворянинов.

1 мая куплена китайская арба с 3 лошадьми и полной упряжью за 255 р. В 10 часов утра лагерь посетил Наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке Адмирал Алексеев и обходил все палатки, расспрашивая раненых, кто в каком сражении и когда ранен, причем четверых из них наградил

знаками отличия военного ордена. Осмотрев весь лагерь, Адмирал Алексеев выразил свое удовольствие и обещал во всех необходимых случаях свое содействие, разрешив обращаться по делам лично к нему или дежурному генералу. Через несколько часов после отъезда г. Наместника приехал дежурный генерал; он также подробно осматривал весь лагерь и изъявил согласие всячески помогать отряду.

2 мая больных было 49, прибыло 3, на 3 мая состоит 52. 6 санитаров назначены копать канавы, а остальные набивать тюфяки. Было прислано Наместником Его Императорского Величества 131 р. для раздачи раненым, что и было исполнено. Персонал, по случаю праздника, пользовался отдыхом.

3 мая дежурные: доктор Паутынский, санитар Ионов. Больных состоит 52, прибыло 1, выздоровело 7; на 4 мая состоит 46. Целый день шел дождь; вследствие глинистой почвы в лагере было очень грязно. Вокруг палаток копались канавки, чтобы вода не затекала.

Ввиду того, что большие котлы тяжелы и плохо прогреваются на плитах, устроены в земле простые печи и в них вмазаны два больших котла, один купленный у китайцев и другой — обыкновенный куб для воды, а на плитах можно готовить только в маленьких кастрюльках. Вследствие дождя постройка операционной приостановлена.

На завтра назначена операция одному из раненых в одной из пустых палаток.

4 мая дежурные: доктор Цирг, санитар Зуев. Больных состояло 46, прибыло 2; на 5 мая состоит 48. Утром была произведена операция раненому пулей в руку с раздроблением локтевого отростка и части локтевой кости. Дождь с перерывами продолжался до вечера, в палатках было сыро и холодно. Вследствие засорения плит золой от каменного угля они совсем отказались работать, и все большие котлы были вмазаны в землю, но их оказалось недостаточно, так как два самых больших котла употребляются исключительно для кипячения воды. Поэтому решено купить в городе большие котлы. Заказаны переносные обеденные столы для персонала, так как взятых отрядом столов не хватило.

5 мая дежурные: доктор Абрамович, санитар Ефремов. Больных состояло 48, прибыло 1, выздоровело 9; на 6 мая состоит 40. Куплен в Мукдене большой 12-ведерный котел стоимостью 18 р., и восемь столов с 20 табуретками, те и другие за 40 р. Все вмазанные в землю котлы покрыты навесом из китайских циновок. День был ясный, но дул сильный ветер, поэтому пришлось подтягивать веревки палаток, стоящих под ветром; при чем явилось опасение, что, при более сильном ветре (что составляет здесь обычное явление) их может сорвать. Ввиду этого и было решено поставить в защиту палаток от ветров щиты из китайских циновок, укрепленных на кольях, врытых в землю. Вечером, по распоряжению Наместника Его Императорского Величества, в лагере играла

музыка. За последние дни много военных врачей обращалось к нам с просьбой снабдить их лекарствами и перевязочными средствами. Просьбы эти исполнялись с большой осторожностью, так как аптека отряда располагает лишь необходимым запасом медикаментов и пособий. Купленные лошади оказывают много услуг, ввиду почти ежедневных поездок в Мукден, до которого 4—5 верст, и подвоза различных материалов.

Ночью с 4 на 5 было получено распоряжение генерала Трепова о производстве возможной полной эвакуации; вследствие сего 9 человек раненых и больных, которым состояние здоровья это позволяло, пожелали выписаться в свои части, а остальные подлежат отправлению в г. Харбин. Санитарный поезд ожидается вечером.

6 мая дежурные: доктор Белянкин, санитар Удалов. Больных состояло 40, переведено 39, выздоровел 1. Санитарный поезд пришел вечером 5 мая, но ночью грузить его было неудобно. Утром, как только больные напились чаю, они были размешены в санитарном поезде; так как у многих раненых оказался недостаток в белье, то пришлось отпустить им из белья, пожертвованного М.С. Павловым, 15 рубашек и 16 кальсон. Устроена столовая для сестер и врачей, для чего над двумя длинными столами сделан навес из брезентов, а стенки покрыты китайскими циновками. В первый раз были приготовлены щи из кислой капусты Прохорова и оказались удовлетворительными.

Медицинскому персоналу отряда приходится раздвигать рамки своей деятельности за пределы прямой своей задачи, оказывая амбулаторную помощь обращающимся за советами больным и раненым офицерам и солдатам штаба и местных войск; обстоятельство это представляет большое неудобство, так как лазарет не имеет ни достаточного количества посуды, ни свободных рук для изготовления лекарств для приходящих. Тем не менее требования больных, по мере возможности, удовлетворялись. Практика выяснила, между прочим, неполноту и несоответствие местным условиям каталога Красного Креста, взятого за руководство при снабжении отряда медицинскими и госпитальными принадлежностями; так многих необходимых здесь предметов совсем не было взято отрядом, другие же оказались в недостаточном количестве. Со времени прибытия первых больных в лагерь установлен такой порядок: в 6 часов утра подается звонок для того, чтобы все вставали в 7 часов, по второму звонку санитары идут за чаем для больных, в 8 часов пьют чай санитары. Если же больных не случится, то санитары пьют чай в 7 часов утра, одновременно с врачами и сестрами. В 12 часов звонок на обед для больных, а в 1 час — санитарам; после этого обедают врачи и сестры. В 5 часов больным разносится чай, в 7 часов — ужин. Ужин и чай персоналу подаются на час позже, чем больным. Таким образом, к 10 часам вечера лагерь кончает свою дневную деятельность и засыпает. По случаю праздника

санитары работали сегодня лишь до обеда, после которого некоторые были отпущены в город.

7 мая. Дежурные: доктор Лызлов, санитар Старченко. Больных прибыло 2; на 8 мая состоит 2. Прибыл летучий-подвижной лазарет на 25 коек и помещился в одной роще с Владимирским лазаретом, заняв место с северной стороны. Так как кухня прибывшего лазарета не успела развернуться, то персонал его в числе 8 человек и 8 санитаров поступил на наше довольствие. В этот день прибыл священник, прикомандированный Главноуполномоченным к Владимирскому отряду. Помещения для житья ему не оказалось, так как в палатке, в которой помещаются врачи, не нашлось свободного места. Об этом было доведено до сведения Главноуполномоченного с просьбой прислать для священника палатку. В настоящее время он помещен в палатку, освободившуюся от больных. Сегодня поднялся очень сильный ветер, и палатки стало рвать, вследствие чего скрепления нижней крыши, так называемые хомуты, были оторваны. Предохраняющие от ветра щиты пришлось усилить и сделать выше, но все-таки одну палатку так повредило, что пришлось ее спустить для починки. Вероятно, придется спустить еще одну.

8 мая. Дежурные: доктор Паутынский, санитар Яковлев. Больных состояло 2, прибыло 4; на 9 мая состоит 6. Была спущена вторая палатка, а первая починена и поставлена вновь. Ветер был сильным, но слабее вчерашнего и к вечеру переменился

на северный, после чего стало холодно. Рабочие-китайцы приступили к постройке столовой для санитаров. Как эта столовая, так и столовая врачей и сестер, в случае нужды, могут быть обращены в помещения для 15–16 больных.

9 мая. Дежурные: доктор Цирг, санитар Михайлов. Больных состояло 6; на 10 мая состоит 6. Продолжали чинить палатки, вероятно, придется спускать для починки еще несколько палаток. Главным образом рвутся «хомуты», на которых держатся внутренние крыши. Операционный барак окончен и в него начали переносить вещи, окончена также столовая санитаров. Приступили к постройке небольшого сарая для лошадей и сбруи. Погода стоит очень хорошая, и санитары, по случаю праздника, после обеда отпущены на прогулку. Приехал завед. медицинской частью Красного Креста Профессор Боткин и ночевал в палатке врачей.

10 мая. Дежурные: доктор Абрамович, санитар Шайтанов. Больных состояло 6, прибыло 1; на 11 мая состоит 7. Продолжали чинить поврежденные палатки. Столовая для санитаров окончена. Последняя палатка поставлена и приступлено к обведению лагеря канавами для спуска воды в дождливое время. Захворал санитар Зуев, который и положен на койку.

11 мая. Дежурные: доктор Белянкин, санитар Покровский. Больных состояло 7, прибыло 2; на 12 мая состоит 9. Работы по устройству лагеря продолжались. Отряд посетил инспектор госпиталей генерал Езерский, который осматривал госпиталь.

12 мая. Дежурные: доктор Лызлов, санитар Дворянинов. Состоит больных 9. Продолжали чинить палатки. Закончена постройка погреба и помещения для канцелярии.

13 мая. Дежурные: доктор Паутынский, санитар Удалов. Больных состояло 9, прибыл 1; на 14 мая состоит 10. День прошел обычным порядком.

14 мая. Дежурные: доктор Цирг, санитар Старченко. Больных состоит 9. Был праздник. Часть санитаров была отпущена в город, при чем двое в нетрезвом состоянии допустили беспорядок: один завел ссору с жандармом, а другой самовольно ушел с дежурства. Виновные были наказаны арестом при Комендантском Управлении.

15 мая. Дежурные: доктор Абрамович, санитар Покровский. Больных состоит 9. Особых происшествий не было.

16 мая. Дежурные: доктор Белянкин, санитар Покровский. Получено приказание свернуть госпиталь; при этом г. Главноуполномоченный предложил, если это окажется возможным, уложиться так, чтобы можно было передвинуть госпиталь в сторону от железной дороги, поместивши все вещи в двухколесные арбы. Так как из всех вещей и запаса нужно было взять только необходимое на короткое время, то было уложено по 4 смены белья в тюфячные наволочки, которые в свою очередь вложены в брезентовые носилки, чтобы предохранить белье от сырости в случае дождливой погоды. В ящики, как представлявшие

менее неудобств для перевозки на арбе, были уложены только посуда, аптечные вещи и инструменты; остальные же вещи, которые не вошли в комплект, решено было оставить в Мукдене, в складе. Для передвижения лазарета, по расчёту, требовалось от 45 до 50 китайских арб, при чем санитары должны были идти пешком, врачи ехать верхом, а сестры в арбах с особыми приспособлениями (5 арб). Для окончательных переговоров по оборудованию этого обоза Уполномоченный отряда отправился в Мукден, сдав на время отсутствия свои обязанности врачу Абрамовичу. Все больные отправлены в Крестовоздвиженскую общину Красного Креста.

17 мая. Дежурные: доктор Лызлов, санитар Ефремов. Начали укладку вещей в вышеописанном порядке. В дневнике уже упоминалось, что сапоги санитаров оказались не совсем доброкачественными. Некоторые из санитаров обзавелись ввиду этого другими сапогами, менее же предусмотрительные оказались в настоящее время с такими скверными сапогами, что идти в них походом оказывалось совершенно невозможно. Купить обувь в Мукдене нельзя, и сама починка её обходится дорого и производится солдатами-сапожниками проходящих войск; ввиду таких обстоятельств всем санитарам выдано по 5 р., чтобы они привели свои сапоги, по возможности, в исправное состояние, с таким расчетом, чтобы обуви хватило на 6 месяцев, с предупреждением, что в случае, если у кого в это время не окажется сапог, то они будут заказаны на их счет.

18 мая. Доктор Паутынский, санитар Ионов. Продолжалась укладка вещей. Уполномоченный отряда возвратился и привез известие, что Владимирский лазарет будет поставлен около станции г. Хайчена и что обозом идти не предстоит надобности. Поэтому решено грузить все вещи, не оставляя склада в Мукдене. Врач Лызлов немедленно командирован в Хайчен для осмотра и выбора местности для разбивки лагеря.

19 мая. Дежурный: доктор Цирг, санитар Старченко. Доктор Лызлов выехал в Хайчен; вечером начали погрузку вещей в вагоны. Вместе с тем было решено взять с собой, в разобранном виде, все сделанные ранее постройки, т.е. операционную, конюшню, канцелярию и 2 столовых.

20 мая. Дежурные: доктор Абрамович, санитар Покровский. Весь груз и палатки разместили в 6 вагонах и на 2 открытых платформах. Для персонала и санитаров удалось получить лишь один вагон 3-го класса. Кроме лиц персонала в поезде были посажены 16 плотников-китайцев, которые должны были собрать операционную и все другие постройки. Необходимо упомянуть, что за неделю перед тем заболела сестра Раева плевритом; хотя состояние ее не было опасным, но ввиду затяжного характера болезни и согласно ее желанию сестра Раева была отправлена на родину. Одновременно с ней заболели 2 санитаров Коротков и Павлычев, у последнего предположено хронические страдания легких. Эти два санитаров были положены в Крестовоздвиженскую общину Красного Креста.

21 мая. Дежурные: доктор Белянкин и санитар Ефремов. Отряд прибыл на станцию Хайчен. Тут оказались пустые лазареты, в которых можно поместить до 200 коек больных, затем жилой дом, занятый под помещение для персонала и кухни. Тотчас было приступлено к постановке операционной в 3 отдельных комнатах при казарме; в одной из них устроен склад госпитальных принадлежностей, в другой — склад собственных вещей больных и в последней — аптека. Жилой дом состоит из 4 квартир. Каждая квартира имеет 2 комнаты и кухню. Две квартиры занимают санитары, одну врачи и одну сестры. В одной из кухонь помещена канцелярия. В этот день привезли из отряда генерала Мищенко четырех раненых.

22 мая. Дежурные: доктор Лызлов. Больных состоит 4, прибыло 3, выздоровел 1; на 23 мая состоит 6. Ввиду того, что кухня не могла функционировать, так как вещи были разложены и не организована покупка мяса и хлеба, то Уполномоченный обратился к Начальнику 19-й роты Пограничной стражи с просьбой продовольствовать в течение нескольких дней санитаров и больных, которые не могут употреблять обыкновенную солдатскую пищу; командир любезно согласился.

23 мая. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 6, прибыло 2; на 24 мая состоит 8 человек. Часть вещей из вагонов была разгружена и помещение для персонала очищено; таким образом, он мог перейти в вышеупомянутый жилой дом. Разгрузка шла очень медленно, так как занятые под лазарет

здания находятся от станции на расстоянии одной с половиной версты. Пришлось нанять несколько китайских арб для перевозки вещей.

24 мая. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 8, прибыло 7, выздоровел 1, на 25 мая состоит 14. В дневнике за 22-е число не было упомянуто, что во время отъезда 3 санитаров по собственной небрежности опоздали на поезд и нагнали, присоединившись к отряду лишь на другой день в Хайчене; за такую неаккуратность они были оштрафованы на 1 руб. каждый. Прибыл Главноуполномоченный Камергер Александровский и осматривал помещение. Так как он не мог остаться на долгий срок, то предложилось доктору Головачёву поехать с ним на юг, в штаб, расположенный на станции Вафангоу, для того, чтобы на месте обсудить, удобно ли будет перевести туда лазарет или часть его, на тот случай, если бы южному отряду пришлось вступить в бой с неприятелем.

25 мая. Дежурный доктор Абрамович. Больных состояло 14, прибыло 10; на 26 мая состоит 24. Продолжили разгрузку вагонов. В день переезда санитарам были выданы суточные деньги. С 22-го числа они стали довольствоваться в 19-й роте Пограничной стражи. Врачи и сестры получили суточные по 25 мая включительно и довольствовались на вокзале. Должность Уполномоченного, за отсутствием доктора Головачёва, исполнял временно врач Абрамович.

26 мая. Дежурный доктор Белянкин. Больных состоит 24, прибыло 9, выздоровело 3; на 27 мая

состоит 30. Была организована кухня и вследствие этого прекращено довольствие в Пограничной страже.

27 мая. Дежурный доктор Лызлов, больных состоит 30, прибыло 28; на 29 мая состоит 61. День прошел обычным порядком.

29 мая. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 61, прибыло 29, выздоровело 1; переведено 49; на 30 мая состоит 40. Вечером приехал Уполномоченный отряда вместе с Главноуполномоченным, который вновь осмотрел помещение и остался доволен всем виденным. Совещание привело к тому заключению, что отряду удобнее остаться в Хайчене, в случае же необходимости он может выехать вперед для помощи летучим отрядам и лазаретам, стоящим на передовых позициях. В этот день вечером прибыл санитарный поезд, и пришло предписание эвакуировать раненых и больных. Но так как телеграмма о приходе поезда была получена всего за полчаса до его прихода и поезду нельзя было ждать по его расписанию, то успели эвакуировать только 49 человек.

31 мая. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 59, прибыло 13; на 1 июня состоит 72. К отряду прикомандированы два студента военной медицинской академии — Борман и Лампе и 6 сестер милосердия — две Аносовы, две Ожерелковы, Чагина и Кочеткова, эти сестры прикомандированы вследствие того, что не имели определенного назначения, хотя и находились поблизости в Лаояне; отряд

предпочел бы взять своих сестер владимирских, находившихся в Харбине. Ввиду предстоящих больших работ Главноуполномоченный разрешил вызвать из Харбина еще двух сестер: Шабанову и Пекосову. Операционная окончена и обита внутри дешевой китайской материей вместо бумаги. Одна из новоприбывших сестер назначена в помощь сестры, заведующей хозяйством, так как одной при таком большом персонале и больных управиться трудно.

1 июня. Дежурный доктор Лызлов. Больных состояло 72, прибыло 6; на 2 июня состоит 78. В расположение уполномоченного Головачёва прислан летучий лазарет на 25 коек в составе 1 врача, 3 студентов и 6 санитаров, который должен, смотря по обстоятельствам, или усилить Владимирский лазарет, или стать на линии этапов к Далинскому перевалу. Ввиду полученного известия из южного отряда о наступлении японцев и возможном прибытии большого числа раненых, уполномоченный Головачёв признал необходимым оставить летучий лазарет в Хайчене.

2 июня. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 78, прибыло 22, выздоровело 4; на 3 июня состоит 96. Вечером 1 июня получена телеграмма о немедленном командировании двух врачей и санитаров на ст. Вафангоу для усиления летучих отрядов Красного Креста, поэтому были командированы доктора Абрамович и Лызлов, которые и выехали на другой день утром. До Вафангоу им, однако, не пришлось доехать, так как вечером 1-го числа эта

станция была занята японцами. Вследствие этого названные врачи остались в Гай-джоу, где и подавали помощь прибывающим с поля сражения раненым; при чем пришлось перевязать более 150 человек. Первый санитарный поезд с ранеными в этом бою прошел 2-го числа утром, не останавливаясь для сдачи раненых в Хайчене. Следующий поезд привез поздно вечером того же числа раненых, положенных в простые товарные вагоны. Для того чтобы уменьшить тесноту в вагонах, было принято с поезда 76 человек раненых. Тотчас, по доставлении в госпиталь, все раненые были накормлены и напоены чаем. Перевозка и переноска раненых производилась с помощью военного транспорта и при участии санитаров-солдат I Полевого военного госпиталя. Все хлопоты по приему и размещению раненых закончены около 2 часов утра.

3 июня. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 96, выздоровело 4, прибыло 71, умер 1, переведено 167. Ввиду того, что ожидалось еще раненые, разбиты две запасные палатки. В этот день был сильный дождь, который так разгрязнил почву, расположенную в низменности лагеря, что ставить еще палатки не представилось возможности и ходить приходилось по воде, которая, не имея ни в одну сторону стока, покрыла землю. Приехал другой летучий лазарет на 25 коек в составе 2 врачей и 6 сестер. Прикомандирован врач Рабинович. Вечером опять пришел поезд с юга, и было принято 73 человека раненых. Так как для всех раненых в здании не хватало места,

то тридцать человек были переведены в палатки, разбитые на более высоком и, вследствие этого, сухом месте. Кровати для этих раненых, а также и прислуга для ухода были получены от упомянутых двух летучих отрядов.

4 июня. Дежурный доктор Борман. Больных состояло 167, прибыло 73, переведено 12; на 5 июня состоит 228. Новых больных не подвозили, и весь персонал трех соединенных отрядов занимался наложением перевязок и производством операций почти до вечера с маленькими перерывами, так как приходилось заменять сделанные второпях повязки более основательными, что требует значительной траты времени и большого числа рук. Большое количество раненых принять было рискованно, так как, с увеличением числа войск в Хайчене, ежедневно привозят из войсковых частей больных в числе 15—20 человек, которые, за отсутствием других больничных учреждений в Хайчене, поступают во Владимирский лазарет и нужно иметь поэтому 10—15 мест свободных.

5 июня. Дежурный доктор Лампе. Больных состояло 228, прибыло 19, переведено 6; на 6 июня состоит 241. Всех раненых устроили хорошо. Продолжалась также медицинская работа и, ввиду достаточного числа медицинских сил, дело шло успешно. Чувствовался несколько недостаток в горячей воде, так как на порциях состояло 369 человек. Поставлены были еще две палатки, из которых одна предназначена для походной церкви, вечером церковь была устроена.

12 июня. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 90, прибыло 20, убыло 4; на 13 июня состоит 106. Летучие отряды получили приказание немедленно выступить в Дашичао, так что число лиц, состоящих на довольствии лазаретной кухни при Владимирском отряде, значительно убавилось. Работа по планировке местности продолжалась. В течение вечера прибыл профессор Боткин и осматривал больных в лазарете. Последнее время среди санитаров стали повторяться частые заболевания инфлюенцией, и так как число их и без этого уменьшилось на 2 человека (Коротков и Афанасьев), служба наличных санитаров стала при большом количестве больных обременительной. Вследствие этого и по совету Главноуполномоченного решено послать во Владимир телеграмму с просьбой о присылке 6—7 санитаров, из которых один мог бы исполнять обязанности повара.

13 июня. Дежурный доктор Абрамович. Больных состояло 106, переведено 85, прибыло 9; на 14 июня состоит 30. Прибыл санитарный поезд, на который были сданы 85 человек больных и раненых. Студент Белянкин был командирован в Ляоян за получением денег и некоторых лекарств. В течение последних дней в лазарете лежало несколько офицеров, которые болели сравнительно легко. Эвакуированы были все, за исключением войскового старшины Черемисинова, состояние которого не допускается передвижения, хотя он чувствует себя лучше. Слухи о предстоящем большом бое не прекращаются.

14 июня. Дежурный доктор Борман. Больных состояло 30, прибыло 25, убыло 8, умер 1; на 15 июня состоит 46. В Хайчене опять стали прибывать войска с юга и севера, направляясь на восток к Далинскому перевалу, где, по слухам, с утра завязался бой. Получена от генерала Трепова телеграмма с просьбой приготовиться принять раненых. Часов около восьми вечера, действительно, был доставлен 21 человек с Далинского перевала, оставленного нашими войсками и вслед за теми занятого японцами. Ночью с Далинского перевала было доставлено еще 37 человек раненых, но они, по ошибке, попали не к нам, а в военный госпиталь, расположенный рядом. Вечером прибыл командующий войсками в Хайчене и на подкрепление войск у Далинского перевала были посланы новые войска.

15 июня. Дежурный доктор Белянкин. Больных состоит 46, прибыло 7; на 16 июня состоит 53. Целый день шел дождь, вследствие чего все работы по планировке местности были приостановлены. Замедление этих работ крайне неприятно, так как препятствует переносу палаток в защищенное от ветра место.

16 июня. Дежурный доктор Лампе. Больных состояло 53, прибыло 21, переведено 40; на 17 июня состоит 34. От генерала Трепова довольно неожиданно пришло распоряжение о производстве немедленной эвакуации. Тотчас послали за фурами, и эвакуация была выполнена в течение 1,5—2 часов, в полном порядке, причем доставлено в поезд 40 чел. Вскоре

после эвакуации госпиталя помещение осматривал генерал Трепов и выразил благодарность как за благоустройство лазарета, так и за порядок и быстроту эвакуации. Погода была очень плохая: целый день шел дождик, так что окружающая местность превратилась в грязь.

17 июня. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 34, прибыло 18, выздоровело 7; на 18 число состоит 45. В госпиталь приехал Главноуполномоченный с профессором Боткиным. Вследствие непролазной грязи сообщение не только со станцией, но и с отдельными отделами госпиталя затруднительно; в некоторых же местах текут целые потоки воды глубиной по колено. Приходилось делать мосты и переходы, а дождь все продолжался.

18 июня. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 45, прибыло 20, переведено 13; на 19 июня состоит 52. Опять без предварительного предупреждения пришел санитарный поезд, на который эвакуировано 13 человек, так как остальные больные были настолько трудны, что их неудобно было перевозить. Дождь был не так силен и к вечеру совершенно прекратился, небо разъяснилось, так что явилась надежда, что на следующий день снова можно будет продолжать работу по планировке местности. Санитару Бареву в награду за усердную службу на кухне прибавлено пять рублей жалованья в месяц.

19 июня. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 52, прибыло 60, убыл 1; на 20 июня

состоит 111. Погода была ясная, поэтому можно было возобновить работы по планировке местности. Две палатки были сняты, и одна из них поставлена на новом месте. В ней предполагалось поместить приемный покой и амбулаторию. Приходящих больных бывает 20—30 человек. Мест в госпитале осталось только 30. Поступившие больные страдают, главным образом, кровавым поносом. Военный госпиталь тоже переполнен больными по большей части страдающими той же болезнью. Ввиду того, что среди санитаров отряда очень часто появляются заболевания, а также ввиду ограниченности их числа, по распоряжению Главноуполномоченного, прикомандированы 4 новых санитаря. Вечером была отслужена всенощная.

20 июня. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 111, прибыло 85, эвакуировано 98; на 21 июня состоит 98. Уведомление об эвакуации получено за 40 минут до прихода санитарного поезда, тем не менее на поезд успели посадить 98 человек. Утром этого дня отслужена была обедня, на которой присутствовало много посторонней публики. Больных вообще очень много, и большая часть из них страдает кишечным расстройством. Все находящиеся здесь лазареты ощущают отсутствие прислуги. Китайцы не могут заменить русскую прислугу, так как, не зная языка, трудно с ними объясняться, а кроме того, крайне ненадежны в смысле продолжительности службы: ни с того ни с сего китаец вдруг заявляет, что он уходит, и почти невозможно задержать его

не только на лишний день, но даже час. Достаточно каких-либо смутных известий о приближении японцев и предстоящем сражении, чтобы китайцы начали немедленно разбежаться. Наш отряд через 4 месяца после своего формирования потерял уже двух санитаров: Короткова, который уволен домой по болезни, и Афанасьева, оставленного в Чите и умершего впоследствии в местной больнице от крупозного воспаления легких. Некоторые санитары, от неправильной жизни и непривычки к климату, часто хворают. Из того небольшого количества резервных санитаров, которое имеется у Главноуполномоченного камергера Александровского, к нашему отряду прикомандировано четыре санитара. Но несмотря на это, все-таки необходимо было бы иметь 5—6 санитаров и повара.

21 июня. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 98, прибыло 28, выздоровело 6; на 22 июня состоит 120. С утра пошел дождь, который продолжался до вечера, так что к вечеру вся площадь была затоплена водой и сообщение с окружающей местностью приходилось делать по колено в воде. Разумеется, работ никаких наружных не производилось. В лазарете, между прочим, лежат больные санитары: Протес, Покровский, Ефремов, Новиков, Титов и Удалов. Вообще последнее время не бывает дня, в который 4—5 человек не лежало на койках.

22 июня. Дежурный доктор Абрамович. Больных состояло 120, прибыло 34, выздоровело 4, переведено 15; на 23 июня состоит 135. Получена накладная

на груз, который отправлен из Владимира. Все вещи очень нужны, в некоторых ощущается даже недостаток. Очень полезна присылка белья. Большинство больных и раненых попадают в наш лазарет в грязном, окровавленном, иногда даже разорванном, белье. Мыть его не представляется возможности хотя бы по одному тому, что стирка обходится дороже самого белья; ввиду этого часто приходится расходовать значительное количество белья из пожертвованного М.А. Павловым. Вероятно, очень скоро выйдут у нас совершенно: свечи, писчая бумага и керосин. Запас скорбных и температурных листов тоже израсходовался. Сегодня старшая сестра Ушакова заявила, что башмаки и галоши у сестер становятся плохи, так что необходимо бы приобрести новые; было бы удобнее иметь более глубокие галоши, если бы их удалось достать. Сегодня, часов около 12 дня, была получена телеграмма об эвакуации больных на санитарный поезд, который прибудет в 6 часов вечера. Эвакуировать можно было только 15 человек, так как из остальных больных одни должны скоро выписаться в свои части, а другие без вреда для своего здоровья не могли быть перевезены.

23 июня. Дежурный врач Борман. Больных состояло 135, прибыло 40; на 24 июня состоит 175. Все эти дни стояла хорошая погода, так что могли продолжаться работы по планировке местности. Работали 30 китайцев. Больные прибывают в большом количестве, при чем число тяжелых больных увеличивается.

Больные санитары: Протес, Покровский, Новиков, Шитов, а Удалов и Ефремов, хотя и выписались, но еще совсем от болезни не поправились. Уполномоченный доктор Головачёв отправлен на с. Дашичао для переговоров с Главноуполномоченным камергером Александровским. Груз из Владимира еще не прибыл.

24 июня. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 175, прибыло 30, выздоровело 15; на 25 июня состоит 190. Сего дня в 4 часа дня уехал из отряда обратно в Россию Уполномоченный доктор Головачёв. С раннего утра, согласно предложению Главноуполномоченного, полученному вчера поздно вечером, на станции в имеющемся там помещении была приготовлена горячая пища и чай для 400 человек больных, которые специальным поездом следовали на север через Хайчен. Труд устроить все это взял на себя А.А. Головачёв. К вечеру в госпитале лежало уже 204 человека больных; когда же были доставлены с Далинского перевала 89 больных, из которых 7 раненых, то только 5 офицеров и 17 нижних чинов пришлось поместить в нашем госпитале, устроивши часть больных в палатках прямо на земле; а остальные 60 человек приняты в Тихомировский отряд и военный госпиталь. До вечера не было никаких сведений об эвакуации, хотя об этом послана была телеграмма генералу Трепову. Для устройства помещения для больных вызвано более 20 человек команды стоящего по соседству и не развернувшегося еще военного госпиталя.

27 июня. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 78, прибыло 55, выздоровело 3; на 28 июня состоит 130. Ночью приехал уполномоченный Граф Апраксин и привез просьбу С.В. Александровского расширить по возможности госпиталь для временного помещения раненых, так как ожидается серьезное сражение. Площадка сзади госпиталя уже закончена, так что является возможность поставить 4 палатки (из них 3 уже поставлены и в последней закончен кирпичный пол). Завтра предполагается поставить 4-ю палатку, заготовить достаточное количество тюфяков, а также очистить палатку, в которой помещена амбулатория. Таким образом можно будет приютить 300 человек раненых, в крайнем случае и больше. Утром в 9 часов получена телеграмма камергера Александровского с просьбой накормить и напоить чаем 400 человек больных, транспортируемых с юга на север в товарных вагонах; поезд должен был прийти к 1 часу дня. К этому времени все уже было готово; поезд запоздал на полтора часа. Больных сопровождали из Дашичао врачи летучего отряда и Орловского госпиталя, которые сообщили, что все госпитали в Дашичао свертываются и погружают инвентарь в вагоны, так как передние части наших войск отступили к Дашичао и все госпитали, поэтому должны быть готовы к отъезду. Утром же доставлен из Семучена транспорт с 80 больными и ранеными (этих последних 7 и все тяжело ранены). Из этого транспорта приняты в наш госпиталь

раненные и 24 человека больных, остальные распределены между военным и Тихомировским госпиталями. Утром вернулись сестры, сопровождавшие поезд с больными до Ляояна. Из сестер больны: Некрасова, Дорофеева и одна из Общины «Утоли моя печали», а из санитаров: Протес, Малыгин, Ионов, Павлычев. Работа по планировке места все продолжается, так как до сих пор далеко еще на все удалось устроить. Все теплые и запасные вещи, а также инвентарь двух других отрядов, отданный на хранение, очень загромаждают склад госпиталя; предполагено эти вещи отправить в Лаоян на хранение, но выполнить это не удастся, так как нет свободных рук для этой работы. Китайцы же совершенно не пригодны для этого. Дня два тому назад для поддержания чистоты в зданиях госпиталя наняты еще два китайца-дворника.

28 июня. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 130, прибыло 38, умер 1; на 29 июня состоит 167. Поступление больных в госпиталь продолжается по-прежнему, в течение дня прибывает около 50 человек. Прибыл подвижной Дальнинский лазарет Красного Креста на 25 кроватей, который помещен в одной из свободных казарм на той же площади, где и Владимирский лазарет.

29 июня. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 167, прибыло 20, выздоровело 4; на 30 июня состоит 183. Прибыл еще госпиталь, на 80 кроватей, Уральских горных заводов, который был временно развернут в Дашичао, а затем

в Лаояне. Больны санитары: Малыгин, Байков, Павлычев и Протес. Сестра Дорофеева поправилась, но заболела Михайлова и одна из сестер из Общины «Утоли моя печали». В 8 часов вечера получена просьба С.В. Александровского накормить и напоить чаем 500 человек больных, следующих с юга с товарным поездом, который должен прийти в 10 часов вечера. Сейчас же взяты из госпиталя продукты (бульон, рис, 1100 штук яиц, чай, сахар и дрова) и свезены к вокзалу, при помощи 7 человек воинской команды и 4 китайцев к 10 часам вечера был приготовлен ужин и кипяток к чаю. Было затруднение с хлебом: с трудом присланный верхом санитар Ген-тук собрал по китайским фанзам-пекарням 180 шт. белых хлебов. В 10 часов получена телеграмма, что с поездом следует не 500, а 600 человек больных. Все было приготовлено с запасом, поэтому прибавлять ничего не пришлось, кроме 100 шт. яиц. Поезд пришел в 11½ часов ночи. Прислуги было очень мало в поезде, поэтому наши врачи и сестры лично сами помогали кормить больных.

30 июня. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 183, прибыло 65, выздоровело 2, переведено 115; на 1 июля состоит 131. В 7 часов вечера эвакуировано 95 человек больных и раненых. На этот раз об эвакуации мы были извещены за час до прихода поезда, хотя военный госпиталь получил известие в 2 часа ночи. Вечером приехал заместитель Главноуполномоченного В.Е. Крупенский, который

и является лицом, объединяющим деятельность всех госпиталей и других учреждений Красного Креста в Хайчене. В настоящий момент Хайчен является пунктом, где сосредоточатся передовые отряды госпиталей Красного Креста. Что касается жизни нашего госпиталя, то обычный порядок дня ничем не был нарушен извне. Утром с санитарным поездом уехал в Лаоян доктор Рабинович за деньгами и некоторыми вещами для госпиталя (спиртом, медикаментами), а главным образом за русским маслом. С доктором Рабиновичем послан санитар Владимирский, который кстати должен был забрать в Лаояне свои вещи.

1 июля. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 131, прибыло 178, выздоровело 3, переведено 95; на 2 июля состоит 211. Прибыли и располагаются еще новые госпитали Красного Креста: Курский-Земский на 50—100 кроватей и Голландский из Петербурга. Ожидают и Московско-Дворянский отряд с Уполномоченным Катковым. Около 4 часов дня получена телеграмма от генерала Трепова о том, что в 5 часов вечера прибует поезд с 700 больных (исключительно красноярский полк), которые должны быть в Хайчене высажены. Мы все сообщая (врачи и Уполномоченный Крупенский) еще до прихода поезда распределили этих больных по госпиталям так: в военный и наш по 250 человек, а остальные 200 человек — в Тихомировский, Дальнинский и Курский; эти последние взяли приютить наиболее легких, так как не успели еще развернуться. Когда пришел поезд,

то оказалось, что требуют помещения в госпитали только 250 человек, из которых 120 поступило в военный, 121 в наш и 9 в Тихомировский. Все это почти исключительно больные в легкой форме; только 35 более тяжелых. У нас часть больных пришлось разместить в палатках. Больших палаток разбито у нас для больных 3 и под амбулаторию 1, таким образом вся площадка сзади госпиталя уже занята палатками. По просьбе Уполномоченного даны взаймы две палатки: одна Курской, другая Уральской общинам. У нас все нетерпящие отлагательства земляные работы уже окончены. На завтра остается только сравнять площадку впереди госпиталя для установки новой палатки-церкви, так как ранее установленная требует ремонта. Из 12 больших палаток одна настолько значительно порвана ветром, что ее едва ли удастся отремонтировать, а две другие (бывшая церковь и рядом стоящая пустая) требуют довольно основательного ремонта, который предполагается сделать завтра. Необходимо упомянуть о китайской прислуге: насколько показал опыт — элемент этот очень ненадежный, но его можно утилизировать для черной работы. За последние дни наняты два дворника, на которых возложены обязанности держать в чистоте всю площадь госпиталя, двое работают постоянно на кухне, 1 при лошадях, 1 (приходящий) для очистки отхожего места и затем предполагается иметь 2 или 4 для уборки и постоянной чистки палат, так как санитары с этим делом положительно не справляются. Кроме

того, имеется мальчик-переводчик и одна мойка, этого последнего мы перевели в госпиталь без замены другим. Установить правильно порядок этот, однако, до сих пор не удалось, так как нанятые китайцы постоянно уходят, а на их места являются новые. На днях неожиданно ушел повар-китаец, конечно, без всякого предупреждения. Положение наше было очень затруднительно, но пока мы вышли из него довольно удачно. Санитар Барев взялся стряпать, и его обед не только не хуже, но даже лучше, чем повара-китайца. Таким образом вопрос о поваре временно решен, но теперь мы целиком зависим от желания Барева: стряпать или не стряпать.

2 июля. Дежурный доктор Борман. Больных состояло 211, прибыло 2, выздоровел 1; на 3 июля состоит 213. В течение дня опять потянулась вереница больных в госпиталь, между прочим доставлен из Семучена транспорт с 40 больными. Часть принята в наш, часть в военный, Тихомировский и Курский. К вечеру все госпитали были полны, и последние больные отсылались в Дальнинский лазарет. На просьбу об эвакуации генерал Трепов сообщил, что таковая может быть не ранее вечера 3-го или утра 4 июля, причем просил принимать всех больных. Вчера часть наших больных уложена была в своем белье, так как чистого белья невозможно запасти в достаточном количестве: китайцы очень медленно стирают, а все старания отыскать других каких-либо прачек и раздавать им белье по частям оставались до сего времени

тщетными. С завтрашнего дня предполагают сделать опыт стирки с имеющимися у нас в госпитале машинами. Накопление грязного белья громадно, и это не удивительно при таком необыкновенно быстром обмене больных. Условия таковы, что госпиталь превращается в постоялый двор по пути следования больных. Здесь, в Хайчене, сегодня сообща выбирали место и дали указание для постройки за счет Красного Креста сортировочного пункта на станции. Кроме того, предполагается устроить пекарню белого хлеба для учреждений Красного Креста и склад для вещей и продуктов. Вернулся утром из Ляояна доктор Рабинович и привез 10000 руб., 5 пудов русского масла (по 28 руб. за пуд), ящик лимонов, овсяной крупы; медикаменты же, заказанные еще А.А. Головачёвым, должен был привезти санитар Владимирский.

3 июля. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 211, прибыло 36, выздоровело 2, переведено 100; на 4 июля состоит 145. Ночью получена телеграмма от генерала Трепова об эвакуации 300 человек в 8 часов утра. Из нашего госпиталя эвакуировано ровно 100 человек, как пришлось по разверстке между всеми. Сегодня в течение дня поступление больных было слабее. Поденные работы ограничиваются устройством пола палатки-церкви. Около 12 часов дня госпиталь посетил сенатор Нарышкин, ревизующий в настоящее время учреждения Красного Креста; к сожалению, ни старшего врача, который отправлял больных с поездом, ни заведующего хозяйством,

занятого делами, не было в госпитале. Сенатора Нарышкина сопровождал доктор Рабинович, который в этот момент был в отделении. Приехал уполномоченный Михайлов для организации в Хайчене склада Красного Креста и устройства сортировочного барака. Уполномоченный подал мысль об организации ежедневного сообщения с Ляояном с целью снабжать хайченские госпитали продуктами, которых или нельзя купить на месте, или они слишком дороги (например, белый хлеб, который выпекается в Ляояне только одной пекарней Красного Креста).

4 июля. Дежурный доктор Лампе. Больных состояло 133, прибыло 14, переведено 88; на 5 июля состоит 59. Поступление больных в госпиталь за последние дни гораздо слабее; объясняется это отчасти уменьшением заболевания и усиленной эвакуацией на север. В 5 часов получена телеграмма генерала Трепова об эвакуации 300 чел. больных. На этот раз со всех госпиталей набрано было около 250 человек, причем из нашего госпиталя отправлено только 88, в том числе 5 человек довольно слабых, но уже в период выздоровления. Санитарный поезд, к которому было прицеплено десять товарных вагонов, едва мог вместить доставленное на вокзал количество больных, при этом довольно тяжелые дезинтерики вынуждены были поместиться в верхних ярусах пассажирских вагонов. На поезде, принявшем около 500 больных, было только 2 врача.

С 19 июня стоит жаркая, солнечная погода. Почти все лужи и ямы, переполненные до сего времени

застоявшейся водой, высохли. Вообще площадь, где расположены госпитали, приняла сравнительно более приличный вид благодаря стараниям доктора дезинфекционного отряда г. Спевачевского. Всё, что только можно было убрано, сожжено, зарыто, оставшиеся же ямы засыпаны известкой. У нас тоже предприняты работы для устройства жилой палатки для санитаров, рядом с домом, где помещается персонал; сделано это с тем расчетом, чтобы иметь, на случай нужды, готовыми 4 свободные палатки вблизи госпиталя. Пересмотрен был также и имеющийся в нашем отряде склад со свернутыми палатками; после осмотра оказалось, что за такой сравнительно короткий срок лежавшая внизу палатка и тюк с веревками подгнили от почвенной сырости, несмотря даже на то, что палатка была уложена на доски, которые, в свою очередь, положены на жерди. Это обстоятельство заставило поднять пол палатки склада и уложить всё вновь. Чтобы не держать на складе много палаток, когда у других отрядов их недостаёт, уполномоченный отряда, по просьбе уполномоченного Красного Креста г. Крупенского, дал взаймы на время одну большую палатку Курскому отряду, одну малую Уральскому, одну большую г. Крупенскому и одну малую Тихомировскому отряду. Кроме того, военный 16-й госпиталь также просит одну большую палатку; просьбу эту предполагается удовлетворить. У нас в настоящее время раскинута 4 большие палатки для больных, одна для санитаров, одна палатка-церковь

и две малые (столовая и склад). Остаются на складе ещё три палатки, из которых одна требует большого ремонта.

Сегодня заболела женщина-врач Мельникова. Сёстры все относительно поправились и исполняют свои обязанности. Больны санитары: Малыгин, Байков, Павлычев и Старченко. Вообще заболевания среди санитаров и сестёр очень часты. С целью предупредить и ослабить заболевание решено изменить пищу санитаров, переведя их на белый хлеб и полагая ослабленным и чаще других заболевающим улучшенную госпитальную пищу. Роздано всем жалование за июнь; при этом санитары были предупреждены, что из них уже намечены три кандидата на увольнение и что мера эта будет неукоснительно применяться по отношению к тем из них, которые будут уклоняться от исполнения своих прямых обязанностей. Ввиду этого необходимо было бы иметь резерв, и лучше, если резерв этот будет из Владимира. Обычная мера воздействия в виде штрафа и посылки в комендантское управление мало действительна по отношению к тем, которые сами по себе не отвечают требованиям; единственное средство — увольнение таких лиц.

5 июля. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 59, прибыло 20, выздоровело 2, умер 1; на 6 июля состоит 76. Дрова стали падать в цене, за последнее время удаётся покупать их по 35—30 коп. и даже 28 коп. за пуд. Очень дорог белый хлеб (5 руб.), а чёрный, получаемый

из хлебопекарни пограничной стражи, по 2 руб. 80 коп. за пуд, но хлеб этот далеко не отличается хорошим качеством: через день плесневеет под верхней коркой. Уволен санитар Владимирский, который, несмотря на двукратное предупреждение об этом за прежние проделки, опять был в нетрезвом виде, без разрешения ушел в другой отряд Красного Креста и там мешал работе санитаров.

6 июля. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 76, прибыло 21, выздоровело 3; на 7 июля состоит 94. В последние дни здесь ожидалось наступление японцев; и с юга, и с востока по всей линии предполагалось крупное столкновение и, следовательно, надо было быть готовым к приёму большого числа раненых. До сих пор на юге всё осталось по-прежнему, и даже есть основание предположить то, что японцы несколько отошли. Сведения эти подтвердил доктор Лызлов, который приехал в Хайчен с передовых позиций с Дашичао. Доктор Лызлов здоров, всё время следовал за воинскими частями, с неделю стоял развёрнутым лазаретом, где перебивало около 70 чел. больных и несколько раненых.

7 июля. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 94, прибыло 16, выздоровело 2; на 8 июля состоит 108. Посланы две телеграммы коменданту станции Мукден с запросом о грузе, высланном из гор. Владимира 22 мая. На первую телеграмму, с неделю тому назад, получен ответ, что груза ещё нет. Вместе с тем послано письмо уполномоченному

Михайлову в Ляоян с просьбой оказать содействие к получению груза. С сегодняшнего дня установлено ежедневное сообщение с Ляояном через специальных санитаров. Таким образом наш отряд будет получать из Ляояна белый хлеб для госпиталя, первая партия которого, полученная сегодня, оказалась в высшей степени хорошего качества, несмотря на то, что цена его почти вдвое дешевле местной. Это делает возможность значительно удешевить содержание больных и персонала. Вчера заболел санитар Шилин, но сегодня ему уже значительно лучше. Сёстры все здоровы, исключая Сперанской и Зворыкиной, которые стали недомогать.

8 июля. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 108, прибыло 21, выздоровело 7; на 9 июля состоит 122. Вчера санитар Ионов в течение послеобеденного времени опять отлучался без спроса с дежурства в палате. Работа в госпитале со времени последней эвакуации приняла более нормальный характер. Больные поступают в числе 10—20 человек ежедневно, не переполняют госпиталь так быстро, почему и является полная возможность более подробно и тщательно исследовать больных, наблюдать их и выдерживать более продолжительный срок в больнице. Работа становится более целесообразной. В настоящий момент в госпитале лежат больные санитары: Старченко и Шилин, которые уже поправляются; выписаны сегодня Шайтанов, Малыгин и Бойков, которым надо дать ещё 2—3 дня отдыха от работы.

Недомогают Олимпиев и Камышев. Сёстры сейчас все здоровы, врачи тоже. Вчера и сегодня перепадает мелкий дождь при обложном кругом небе, по временам, однако, выглядывает солнце и подсушивает. Предполагают, что период дождей уже начался, но сильных и продолжительных ливней в этом году не ожидается. На юге и на востоке, видимо, всё тихо; никаких предупреждений о поступлении раненых нет. Сегодня очищена вторая половина здания кухни, где была хлебопекарня Иркутского полка. Предполагаем в этом помещении устроить свою прачечную, а одну комнату превратить в склад. До сих пор не удаётся отослать лишний груз, загромождающий наши помещения, в склад Красного Креста в Ляояне.

9 июля. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 122, прибыло 31, выздоровело 2; на 10 июля состоит 151. Помещение хлебопекарни Иркутского полка опять занято, несмотря на обещание освободить его. Таким образом, устройство прачечной приходится отложить на неопределенное время. Сегодня произошла задержка с присылкой хлеба из Ляояна; вследствие этого опять придется его покупать у китайцев по дорогой цене. Ежедневно приходит по несколько человек солдат с просьбой снабдить их бельем; у нас роздано уже больше половины белья, пожертвованного г. Павловым, оставшуюся часть мы приберегаем для выходящих из госпиталя больных, так как большую часть их приходится снабжать бельем. Здесь очень нужны для раздачи сапоги, белье и табак. На днях

один офицер обратился с просьбой снабдить 7 человек своей части бельем; просьба эта, конечно, была удовлетворена. На период дождей очень полезны непромокаемые накидки, за которыми также обращаются из полков. Приходится ежедневно отказывать в раздаче лекарств; просят самых ходких медикаментов: касторового масла, опия висмута, каломея и проч. Отказываем потому, что госпитального запаса может хватить на 1—2 недели, если удовлетворять все просьбы. Сегодня прошел небольшой дождь, прошлой же ночью же сильный ливень, а к вечеру вчера было уже сухо.

10 июля. Дежурный доктор Борман. Больных состоит 151, прибыло 16; на 11 июля состоит 167. Утром получена телеграмма Главноуполномоченного Красногo Креста камергера Александровского с просьбой сообщить, сколько стоит содержание госпиталя и сколько было больных и больничных дней по 10 июля. По подсчету кассовой книги и порционных требований оказалось: в Мукден с 24 апреля по 20 мая на все израсходовано 4.310 р. (в том числе на обзаведение и устройство 1.200 р.), больных было 67 человек, больничных дней 463. В Хайчене с 22 мая по 10 июля израсходовано 13.173 руб., больных было 1.434 человека и больничных дней 5.024. Само собой разумеется, что нельзя из этих цифр еще вывести точно стоимость содержания одного больного, а тем более сравнить эту цифру с расходами других госпиталей: статьи расхода не установлены точно,

часть расходов случайна и единовременна, жалование персоналу не соответствует штату, так как состав персонала изменился: срок работы госпиталя весьма непродолжительный и, наконец, сама функция не соответствует обычному ходу госпитальной работы. К этому надо прибавить дороговизну продуктов. По статье на продовольствие больных в мае месяце А.А. Головачёвым было приблизительно подсчитано, что ежедневная порция стоит 45 копеек, но при этом надо принять во внимание, что тратились еще запасы взятые из гор. Владимира. Сегодня санитар Ионов, которому поручено было помочь в отделении напоить больных чаем, за полчаса до этого скрылся, взявши передать требование на чай и сахар сестре-хозяйке. После довольно продолжительных поисков удалось его найти спящим в пустой палатке. На вопрос, почему он на деле и почему он не передал требование на чай и сахар больным, Ионов ответил, что он болен. Во всяком случае, он должен был заявить об этом, а отнюдь не прятаться, забывши о данном ему поручении. Это уже явно пренебрежение к своим обязанностям. Уполномоченный отрядом решил отослать Ионина окончательно из отряда, о чем и известил Главное Управление в Ляояне. Сегодня все три санитаров на кухне захворали и помещены в госпиталь; обед кое-как состряпали. Причина заболевания, видимо, та, что они вчера втроем съели 4 большие банки приобретенных ими консервированных ананасов, вина же при этом не пили. К счастью, вечером

пришел наш прежний повар-китаец, которого и водворили на кухню, давши ему в помощь санитару Камышева. Больных санитаров 7 человек: Ефремов, Олимпиаев, Барев, Мурашев, Старченко, Дворянинов и Тараев. Кроме того, не совсем здоров Малыгин. Сестры и врачи здоровы все.

11 июля. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 167, прибыло 32, переведено 5; на 12 июля состоит 194. Поступление больных в госпиталь всё более и более усиливается; так, например, сегодня около 2 часов дня из Семучена прибыл транспорт с 58 больными и 3 ранеными, затем в 6 часов вечера вновь доставлен транспорт, состоящий из 38 больных. Всех прибывших больных распределили по госпиталям. Но кроме этого больные поступают ещё поодиночке или же небольшими группами, так что к вечеру свободных мест во всех госпиталях осталось не больше 30—40.

Накануне с самого утра и до 9 час. вечера, а сегодня с двух часов ночи вплоть до вечера к юго-востоку от Хайчена слышна была непрерывная канонада: беглый огонь и пушечные залпы не прекращались. Санитар Ионов, уже не состоящий на службе в отряде, оставлен ещё на некоторое время ввиду того, что чувствует себя не настолько здоровым, чтобы мог беспрепятственно перенести продолжительный переезд до г.Владимира. Сегодня вечером доктор Лызлов возвратился в отряд для поправления здоровья; обратно в летучий отряд, где он занимался со 2 июня,

Лызлов предполагает уже больше не возвращаться. Больных санитаров в настоящее время числится десять человек.

12 июля. Дежурный доктор Борман. Больных состояло 194, прибыло 47, выздоровело 11; на 13 июля состоит 230. Около двух час. дня в наш отряд доставлены 15 человек раненых с поездом, который ушел из Дашичао последним. Это были очень тяжело раненые, которых подобрали при общем отступлении наших войск в последний момент оставления станции; один из раненых скончался по дороге в госпиталь, другой уже в самом госпитале, когда его перекладывали с носилок на кровать. Раны преимущественно от артиллерийского огня. Через несколько времени в отряд доставлены ещё раненые, в числе пяти человек, из Семучена. К вечеру этого дня в Хайчен собрались все летучие отряды и госпитали общества Красного Креста, очень спешно свернувшиеся, причем Тульскому госпиталю пришлось оставить все свои палатки и часть инвентаря, так как всего не представлялось возможным погрузить в вагоны и захватить с собой. В это же время распространилось известие о наступлении японцев на Хайчен, но до самого позднего вечера никаких распоряжений относительно передвинувшихся в Хайчен госпиталей не последовало.

13 июля. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 230, прибыло 30, выздоровело 35, переведено 189, умерло 2; на 14 июля состоит 34. Утром,

по совещании с помощником Главноуполномоченного г. Гучковым, было решено, чтобы все госпитали Красного Креста озаботились немедленной доставкой всего громоздкого инвентаря на платформу железной дороги для погрузки его в вагоны, оставив на месте только часть необходимых перевязочных средств и инструментов, а также операционную вместе с кухней и запасными продуктами, приблизительно на 3 дня. С 12 часов пополудни мы начали вывозить на платформу имущество, причём госпиталь наш продолжал функционировать по-прежнему. Ввиду переполнения больными и ранеными всех госпиталей и продолжающегося довольно значительного притока больных, Красный Крест по своей инициативе собрал поезд из 43 товарных вагонов, приспособив их для больных и снабдив необходимым персоналом и инвентарём, так что к вечеру мы на этот поезд поместили 189 больных, находящихся в нашем госпитале, и, сверх того, часть тех больных, которые являлись в течение дня; в общем, поезд этот увёз 700 больных. У нас остались только тяжело раненые.

14 июля. Дежурный доктор Лампе. Больных состояло 34, прибыло 41, умер 1; на 15 июля состоит 74. Около 12 часов дня в Хайчен приехали Главнокомандующий со своим штабом и генерал Трепов. Сначала мы получили приказание оставаться здесь, ввиду того, что Хайчен не будет сдан неприятелю, но затем, по совещании с г. Гучковым, решено было оставаться здесь налегке, груз же держать на платформе. Такое

решение последовало с той целью, чтобы, в случае надобности, как можно скорее воспользоваться железной дорогой, так как все вообще госпитали общества Красного Креста стоят в линии огня и ближайшие позиции находятся от них в двух с половиной верстах. К вечеру этого дня получено распоряжение эвакуировать 65 чел.; у нас нашлось 14 тяжело раненых, которых пришлось нести на носилках, а 25 человек представилось возможным отправить к вокзалу на фурах.

15 июля. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 74, прибыло 88, выздоровело 2, переведено 65; на 16 июля состоит 95. Вопрос о положении госпиталя остался невыясненным окончательно, военное начальство настаивает, хотя не особенно сильно, на оставлении в Хайчене госпиталей, Красный же Крест более склонен к передвижению их на север. Сегодня мы продолжали убранство своего госпиталя, а также производили утрамбовку и выкладывание пола палаток кирпичами. Неопределённость положения, однако, всё же нарушает в значительной степени нормальную жизнь госпиталя.

16 июля. Дежурный доктор Паутынский. Состояло больных 95, прибыло 18, переведено 107; на 17 июля состоит 6. Утром г. Гучков сообщил распоряжение Главнокомандующего продолжить загрузку громоздкого инвентаря госпиталей в вагоны. Вследствие этого с 12 часов дня и до вечера мы успели загрузить 3 вагона и, кроме того, часть груза перевезли

на платформу. После обеда было вновь совещание у Главнокомандующего, после чего мы получили следующее распоряжение в окончательной форме: снять из Хайчена 3 госпиталя: наш, Тихомировский и 8-й подвижной (Дальнинский), так как эти госпитали расположены далеко от станции и в нужную минуту быстро не могут свернуться. Предположено развернуть госпиталь в Айсядзяне. Здесь же, в Хайчене, остаются налегке Курский, Голландский и Уральский госпитали. От трёх выступающих, как сказано выше, госпиталей отделяется часть персонала и инвентаря для образования крупного перевязочного пункта вблизи платформы железной дороги. Вечером по этому поводу было совещание врачей у г. Гучкова, на котором были распределены как наши обязанности, так и тот инвентарь, который должен поставить от себя каждый госпиталь. Потребуется: 100 носилок, 200 тюфяков и подушек, часть кухонных принадлежностей, на 200 чел. посуды и часть медицинских инструментов с 3 стерилизаторами. Всё это впоследствии, как только мы развернёмся в Айсядзяне, войдёт в наш инвентарь и будет значиться имуществом Владимирской общины. 17-го доктор Абрамович отправляется в Айсядзян для выбора места для размещения госпиталя. Мы решили взять с собой некоторые деревянные материалы, кроме операционной, которую снимать не признали возможным, тем более что она может пригодиться нам и здесь, в особенности, если нашему отряду вновь придётся переезжать в Хайчен.

17 июля. В Айсядзян доктору Абрамовичу удалось уехать только в 3 часа дня. Вечером осмотрены фанзы для помещения госпиталя. Таковых не оказалось ближе версты от вокзала. Других крытых помещений нет. Решено развернуть госпиталь в палатках у самого полотна железной дороги рядом с казармами пограничной стражи. Офицеры очень любезно уступили три отдельные комнаты от своих квартир и отвели место под склад и для кухни.

18 июля. В 1 час дня доктор Абрамович приехал обратно в Хайчен, где уже был и г. Александровский. Здесь план уже изменился: отряду назначено собраться совсем и развернуть госпиталь у разъезда Таихе (между Хайченом и Айсядзяном) в том предположении, что раненые во время боя под Хайченом будут поступать прямо к нам с позиции. Генерал Трепов лично распорядился сейчас же отправить отряд на разъезд. Спешно собрали имущество, оставленное для перевязочного пункта, и свезли все к вокзалу. Выяснилось, однако, что осуществление этого плана невозможно, так как нельзя успеть выгрузить, пока стоит поезд на разъезде, а задерживать вагоны на пути невозможно — иначе пришлось бы задержать все движение. До позднего вечера мы не могли получить вагонов, и только в 2 часа ночи в распоряжение отряда были предоставлены платформы. Очень неудобно было больным санитарам, которых пришлось везти с собой. В Таихе решено не разгружаться, а ехать прямо в Айсядзян, откуда телеграфировать, что

выгрузить не могли. Поздно вечером об этом сообщено г. Александровскому, который одобрил принятое нами решение. В Хайчене осталось 50 набитых соломой тюфяков, предназначенных в товарные вагоны для помещения на них раненых, 1 большая палатка в Курском госпитале, 1 большая и 2 маленьких в распоряжении Главного управления. Сегодня пала 1 лошадь от непосильной работы при страшной жаре, доходившей до 45°.

19 июля. Рано утром прибыли в Айсядзян и, пока разбивали палатки, пришлось долго сидеть на солнцепеке. Ввиду того, что положение здесь весьма не прочно, послан запрос г. Александровскому, разгружать ли весь госпиталь или только перевязочный пункт. К вечеру получился ответ, чтобы устраивать госпиталь налегке. Больных санитаров сдали в Кинешемский отряд. Все время стоит чрезвычайно жаркая погода, от которой все страдают. Работать можно было только с 4 до 9 часов утра и с 4 до 8 вечера. К вечеру прибыла арба с лошадьми, которая была отправлена по грунтовой дороге.

20 июля. При помощи солдат поставили 6 палаток, выгрузили часть имущества, стали устраивать кухню и разбивать все необходимое для перевязочного пункта. Из Главного Управления получено 5 французских палаток на 14—16 человек каждая. Разбить палатки можно при помощи 2—3 человек в полчаса. Днем прибыли два товарных поезда с грузом, а также с больными и ранеными из Хайчена. Мы приняли

поить чаем больных, перевязывать их, размещать и сортировать в вагонах. Поезда были отправлены очень спешно, и оборудовать их не успели. Командировано 5 наших сестер в Ляоян сопровождать больных и раненых. В 5 часу вечера приехал г. Александровский и сообщил, что все госпитали Красного Креста, в том числе и наш, должны ехать в Ляоян, где затем и получают назначение, так как Айсядзян, в случае боя, который весьма вероятен, будет обстреливаться с позиций.

21 июля. Потребовалось быстро опять грузить имущество, при чем нельзя было получить крытых товарных вагонов, так что пришлось занять платформы. Из Кинешемского госпиталя выписали наших санитаров, так как госпиталь тоже стали грузить в вагоны. Сейчас же удалось поместить санитаров в поезд, затем произошло какое-то недоразумение, санитаров опять вернули обратно, и потребовалось личное вмешательство генерала Трепова, чтобы устроить больных. Отправлены они в Мукден, в Крестовоздвиженскую общину.

22 июля. Рано утром все имущество было уже нагружено. День прошел в ожидании отправления поезда, который был составлен только к 4 часам дня. Благодаря любезности генерала Трепова для Красного Креста был дан 1 пассажирский вагон 2-го класса, куда поместились почти все наши врачи и сестры, часть ярославских сестер и несколько человек военных, остальной же персонал и масса офицеров

и солдат разместились по платформам и товарным вагонам. Три наших груженных вагонов ушли в Ляоян раньше, а с ними 10 человек санитаров вместе со старостой. В пути сильно мочил дождь.

23 июля. Рано утром прибыл в Ляоян. Все наши вагоны развели по станции, пути загромождены вагонами, которые постоянно переставляются для составления поездов, так как все грузы с юга первоначально направлены в Ляоян. Около 2 часов дня получено назначение в Телин, хотя Главное Управление было извещено, что госпитали Красного Креста должны быть расположены не ближе Гунджулина, к северу. Главноуполномоченный мотивировал свое решение тем, что Владимирский госпиталь желательно иметь ближе к театру военных действий. Собрать вагоны, получить документы и классный вагон 3-го класса для персонала, а также устроить так, чтобы все наши вагоны шли в одном поезде, было чрезвычайно трудно: все служащие завалены делом и не успевают выполнить даже законных требований отправителей. Арбу с лошадьми погрузить не удалось за неимением вагонов, послать лошадей грунтовой дорогой до Телина небезопасно, да и далеко, почему решено сдать их в Главное Управление, которое и может переслать нам лошадей и арбу в Телин, для сопровождения оставлен погонщик китаец и санитар Камишев.

24 июля. Рано утром мы выехали из Ляояна, причем в последний момент оказалось, что один наш вагон не прицеплен к поезду и остался в Ляояне

с санитаром Малыгиным. Часов около 3 приехали в Мукден, и здесь получен груз из Владимира в отдельном вагоне, который и прицеплен к поезду. Ночью прибыли в Телин.

25 июля. С утра стали искать помещение для госпиталя. Намечено: 1) площадь рядом с казармой пограничной стражи; 2) обширная площадь перед вокзалом среди железнодорожного поселка, при чем Начальник участка пути предоставил в наше распоряжение 2 домика (63 кв. саж. площадь); 3) фанзы Тифонтая с большим двором для палаток, за эти последние спросили 500 р. ежемесячно. Решено развернуть госпиталь у вокзала.

26 июля. Целый день шел дождь, который и задержал нас в вагонах, так как выгружать было некому: китайцы в дождь не работают. Приехал санитар Камышев с запиской из Главного Управления, что арбы и лошади оставлены там. Погонщик-китаец не приехал. Явился и санитар Малыгин, но вагон груза, с которым он оставался в Ляояне, до сих пор не доставлен. Тотчас же командирован студент Белянкин с письменными уполномочиями в Ляоян за вагоном, в помощь ему дан санитар Камышев.

27 июля. Рано утром получена телеграмма Главного Управления о том, что последовало категорическое распоряжение генерала Трепова не открывать госпиталей Красного Креста ближе Гунджулина. Нам приказано искать помещения, где возможно, в Гунджулине или даже на севере. Часть багажа, которая

была уже выгружена, вновь пришлось размещать в вагоны. В 4 часа д-р Абрамович уехал вперед на север искать место для госпиталя.

28 июля. Целый день прошел в поисках помещения и переговорах с комендантом и железнодорожным начальством. Имеется прекрасно построенная и не занятая железнодорожная больница, еще не вполне законченная (не покрашены полы), где можно разместить 400 кроватей. В 1 версте от вокзала, в роще, расположены совершенно новые постройки, холерные бараки на 10—15 коек со службами; больных здесь еще не было. Уступка этих зданий зависит от управляющего дорогой. Тотчас же была послана телеграмма Главноуполномоченному с просьбой выхлопотать одно из этих помещений, так как ни начальник (дороги) участка, ни старший врач не могли дать разрешения. Старший врач от себя послал телеграмму своему начальству. Вечером приехал весь отряд в Гунджулин. Доктор Абрамович решил ехать еще дальше на север в поисках за помещением.

29 июля. В Куэнчендзы оказались большие казармы, прекрасно устроенные, где размещены пограничная стража и рота Сретенского полка. Кроме того, имеются около 20 домиков, где квартируют офицеры, занимая по половине и целому домику (5 комнат и кухня). 4 таких домика уступлены уже раньше прибывшему Ростовскому отряду, который развернул 40 кроватей. Площади рядом с казармами весьма удобны для установки палаток. Начальник

пограничной стражи, ссылаясь на категорическое распоряжение генерала Чичагова, отказался уступить какое бы то ни было помещение. Послана телеграмма Главноуполномоченному с просьбой о содействии. В тот же день доктор Абрамович вернулся обратно в Гунджулин, рассчитывая на помещение в Куэнчендзы или Гунджулине.

30 июля. Утром приехал студент Белянкин и доставил последний вагон нашего груза. Теперь все вагоны удалось собрать в один поезд. Санитар Камышев захворал и оставлен в Телине в Воронежском госпитале Красного Креста. Утром приехал студент Алексеев, командированный Главным Управлением для разгрузки вагонов с имуществом разных отрядов, и привез известие, что из Ляояна увозят весь груз Красного Креста. Вместе с тем Алексеев должен был позаботиться и о помещении для отрядов, которые стали прибывать с юга и еще должны были прибыть (Евангелический, Цегефон Мантейфель, 8-й и 2-й подвижные и др.). Решение послать просьбу к управляющему дорогой об уступке одного больничного павильона в Гунджулине, так как никакого ответа от Главного Управления не получено. Помещение же в больнице было наиболее удобно, на уступку его можно было рассчитывать еще и потому, что павильон этот не закончен отделкой. Поезд, с которым уехал студент Белянкин, был остановлен в пути, чтобы подобрать раненого хунхузами солдата пограничной стражи; во время остановки по поезду стреляли

те же хунхузы. Вообще за последнее время нападения участвовали.

31 июля. В течение дня никакого ответа на телеграммы не было получено, почему и нельзя было решиться на тот или другой шаг. Само собой разумеется, что и Алексеев со своими полномочиями на месте ничего не мог добиться. Четырех вновь заболевших санитаров пришлось сдать в Финляндский госпиталь в Гунджулине. Нам предъявлено распоряжение о выгрузке вагонов.

1 августа. Утром помощник Начальника военных сообщений лично распоряжался распределением накопившихся в Гунджулине грузов, наши вагоны должны были быть или разгружены, или следовать дальше. Мы решили занять холерные бараки самовольно, хотя помещение это за отдаленностью от вокзала и обособленностью представляет некоторое неудобство. Но, к сожалению, оказалось, что рано утром бараки эти также самовольно были уже заняты военным заразным госпиталем. Больше ничего не оставалось делать, как только ехать в Куэнчендзы. Ответа от Главного Управления мы так и не получили. Доктор Абрамович уехал вперед, чтобы занять хотя бы площадь поближе к вокзалу. Так как рассчитывать на помещение было уже некогда.

2 августа. Около 4 часов дня 1 августа господин Абрамович был уже в Куэнчендзы и старался заручиться у пограничной стражи 2—3 комнатами для прихворнувших сестер милосердия и женщин-врачей.

Обещали уступить один отдельный домик (5 комнат и кухня), а может быть, и два, когда занимающий эти домики комендант этапа перейдет в строящийся продовольственный пункт. Сейчас же нам предоставили не вполне оконченный домик в три комнаты, где помещалась столовая писарской команды. Около 9 часов утра приехал весь отряд. Мы выбрали обширную, покрытую травой площадь, с двух сторон которой расположены казармы пограничной стражи и железнодорожный пакгауз, с третьей стороны к этой площади примыкает военный свободный госпиталь на 400 кроватей и склад интендантства, а с четвертой — обширное поле. Здесь, в Куэнчендзы, таким образом расположились запасной военный госпиталь на 400 кроватей, наш на 200, 2-й подвижный на 100, Ростовский на 40 кроватей и Уральский на 25. Пять сестер, две женщины-врача и доктор Паутынский со священником помещены в квартиры, остальные же поместились в палатках, которые сейчас же были разбиты. При выгрузке из вагонов имущества работе мешал дождь. Санитаров с нами работало 20, считая в том числе повара-китайца. В Крестовоздвиженской общине в Мукдене оставлены: Байков, Барев, Олимпиев, Яковлев, Тараев и Шилин в Телине-Камышеве, а в Гунджулине — Павлычев, Самохин, Прохоров и Ефремов. Одна сестра из общины «Утоли моя печали» Ожерелкова отправлена еще раньше в Харбин больной. Ввиду того, что есть надежда получить казармы для размещения госпиталя,

заведующий хозяйством отряда В.А. Пуликовский отправился в Харбин к генералу Чичагову, чтобы лично ходатайствовать о разрешении.

3 августа. Нанято 22 китайца на целый день и 23 солдата на полдня. Выгрузили большую половину имущества и разбили три больших шатра. Имущество значительно пострадало от перегрузок, от дождя и отчасти от плохой укладки в вагоны. Стали рыть канавы вокруг поставленных палаток, при этом натянули только крыши, внутреннюю часть палатки подвесили, не прикрепляя, с целью просушить ту площадь, где будет устроен пол. Предложено полы поднять несколько насыпью земли и уложить кирпичом. Этот последний придется приобрести от железной дороги (10—12 руб. тысяча). Послана телеграмма начальнику участка с просьбой отпустить кирпича. Затем придется сделать из кирпичного щебня дорожки в лагерь, так как сейчас переход из палатки в палатку благодаря скользкой глинистой почве очень затруднителен. Заказали китайцам 5 куб. песку по 14 руб. 50 коп., с целью усыпать им часть дорожек и полов в жилых палатках.

4 августа. К вечеру кончили выгрузку всех вещей. Один вагон груза (полушубки, плечи, валенки, перевязочный материал и часть запасного белья) поместили в пакгаузе, рассчитывая услать все это в Харбин. Работало 35 солдат, 26 китайцев и арба. Почти целый день моросил дождь, только с утра часа на два выглянуло солнце. Почва размокла и затрудняет работы. Поставлено шесть больших и три малых шатра;

в двух из этих помещений уложен кирпичный пол и устроена кладовая и аптека, для бельевой отведена одна французская палатка. Четыре жилые французские палатки устроены вчера: одна для санитаров, одна для врачей и студентов и две для сестер. Часть санитаров помещена в складе, аптеке и отдельной палатке для двух человек.

5 августа. Приказа генерала Чичагова начальнику отряда в Куэнчендзы об очистке казарм в течение целого дня не последовало. Работы по устройству палаток, ввиду возможности переезда в крытое помещение, приостановлены, отложено и устройство кухни. Всю ночь и целый день дождь. Почва вся размякла и превратилась в очень липкую и вязкую замазку. Колья плохо держат палатки. Вообще трудно установить сопротивление ветру, и трудность установок и перевозки больших палаток делает их мало пригодными для нашей кочевой жизни. Кроме того, часть наших палаток слабо сшиты, местами попадает непрочный материал и вообще скрепление частей сделано неаккуратно. Приходится постоянно следить и ремонтировать их. Довольно сильно больна женщина-врач Мельникова и прихварывает доктор Паутынский. Здоровых санитаров, способных работать, 15—17 человек. Вечером приехал В.А. Пуликовский из Харбина, а с ним и повар, присланный из Главного Управления.

6 августа. Получено распоряжение генерала Чичагова об уступке казарм. Командир Сретенской роты

обещал завтра приступить к устройству нар в наших палатках и вывести свою команду из казарм. При этом нам пришлось согласиться на следующие условия: кроме палаток от нас берут для нар доски, вывезенные из Хайчена, и кирпич для укладки пола в средней части палаток. Палаток пока берут только 6 больших. Все это имущество поступает во временное пользование роты, пока она находится здесь и пока для нее не имеется подходящего помещения. Целый день шел дождь — грязь невылазная.

7 августа. Ночью был сильный дождь, и с утра нельзя было работать. Солдаты пришли только после обеда и установили одну палатку. Командир отряда обещал уступить еще помещение маленькой казармы, где можно поселить сестер, врачей и часть больных — около 60 человек. Придется, однако, сделать и некоторые затраты: выбелить казармы, провести канавы для осушки окружающей их площади, отремонтировать рядом стоящую китайскую фанзу под кухню.

8 августа. Женщина-врач Мельникова помещена в Ростовский госпиталь, туда же легли в течение нескольких последних дней 7 больных. Лечить, а главное, содержать у себя больных решительно невозможно, так как все мы живем среди грязи; в палатках сырость такая, что все покрывается плесенью уже через сутки, плесень даже попадает в складках платья; по ночам довольно свежо, ложимся в постель с резко отсыревшим бельем. Мельникова больна довольно тяжелой формой брюшного тифа. Переезд наш

и устройство в казармах отложены, так как только к вечеру часть роты Сретенского полка перешла в палатки. Вчера вечером уехали в Ляоянь оба студента Лампе и Борман с тем, чтобы получить разрешение вернуться в Россию, так как они чувствуют себя переутомленными.

9 августа. По распределении в казармах помещений, после обеда начата перевозка инвентаря. Сделаны все указания относительно ремонта и приспособления. Вечером доктор Абрамович решил поехать в Ляоянь для выяснения следующих вопросов: 1) о необходимости заменить тринадцать санитаров новыми, так как 5 человек постоянно болеют и к дальнейшей работе не способны, 3 значительно ослабели и также мало трудоспособны, а остальные 5 совершенно не годны к службе в отряде вследствие пьянства, грубости и лени; 2) сдать денежный отчет и следующие к нему документы; 3) получить деньги для дальнейшего содержания отряда и 4) доложить о новом устройстве госпиталя, а также, если представится возможность, подыскать двух врачей, вместо заболевшей женщины-врача и перешедшего в летучий отряд доктора Рабиновича. Кроме всего этого доктор Абрамович уехал и с целью похлопотать об утверждении его в должности уполномоченного Владимирского отряда, так как до сих пор не получил еще от Главного Управления официального утверждения.

10 августа. Накануне вечером заключено условие с подрядчиком Ланзекиным о постройке здания

для кухни отряда. За работу придется заплатить ему 100 руб., остальной строительный материал будет отпущен железной дорогой. Сегодня с утра преступлено к мытью и приспособлению уступленных помещений. В меньшем помещении, где предполагается операционная, поставлены 8 кроватей для больных санитаров (на излечении в Ростовской госпитале и Крестовоздвиженской общине общества Красного Креста в Мукдене). Вся работа по устройству госпиталя должна осуществляться путем найма, так как своих рабочих сил совершенно недостаточно: для мытья помещений нанято 9 китайцев по 55 коп. каждому и 12 солдат, с двумя повозками, по 1 руб. для перевозки и переноски имущества.

Кроме двух казарменных помещений командир пограничной стражи уступил: помещение для двух цейхгаузов, где будут сложены все имеющиеся в отряде запасные вещи, один дом из шести комнат, для медицинского персонала и в соседней казарме помещение для нашей канцелярии и заведующего канцелярией Н.С. Константинова. Погода в последние дни стоит великолепная. Командующий гарнизоном Куэнчендзы обратился с просьбой помочь гарнизону хотя бы небольшим количеством нижнего белья и сахара. В Айсяндзяне, ввиду отступления всех войск, интендантство предложило нам взять две бочки сахара; между тем его для надобностей нашего госпиталя было получено из Владимира 3 бочки, а потому и найдено возможным, принять во внимание заботливое к нам отношение пограничной стражи в квартирном вопросе, выдать им бочку сахару и 60 пар белья (рубашки и кальсоны).

11 августа. Сегодня китайцы, в числе 31, продолжили мыть казармы, 12 солдат при двух подводах переправляли имущество в цейхгаузы и две арбы возили кирпич для утрамбовки тротуаров. Ввиду хорошей погоды утром были распакованы все тюки и находящиеся в них полушубки просушены, а вечером убраны в цейхгауз. Сдана старшему мастеру железной дороги постройка водогрейки и поручено также ему постройка ванны, при чем все необходимые мастеру материалы дает железная дорога, нам же предстоит только платить за работу.

12 августа. Продолжалась уборка казарм, для чего было нанято 26 китайцев; затем приступлено было к устройству тротуаров между отдельными домиками, для этого необходимо было взять 15 каменщиков, 38 чернорабочих и 5 арб для возки кирпича. Устроена бельевая комната с полками для более удобного распределения белья. При этом для пополнения больничной мебели приобретено для аптеки пять складных стульев, этажерка, восемь табуреток и комод; кроме того, из 2-го подвижного лазарета передано нам в помещение сестер восемь маленьких шкафчиков и для канцелярии один письменный стол. Сегодня же убраны в цейхгауз все имеющиеся у нас палатки, предварительно просушенные. Выписаны из Ростовского госпиталя и помещены в отделение для санитаров: Байков, Барев и Шилин, а санитар Яковлев, заболевший кровавым поносом, помещен в больницу. Санитары Удалов и Старченко выписаны здоровыми.

13 августа. Утром сестры переселились в свое помещение в каменной казарме. Уборка главного больничного здания задерживается мытьем стеклянной верхней крыши и окон, тем более что стекол очень много перебито. Беление стен также задерживается за неимением извести. 50 человек делали тротуар, 10 человек убирали казармы, четверо солдат, с двумя двуколками, убирали и перевозили вещи сестер. Приобретен стол для аптеки. Заказано сто столиков по 1 руб. 30 коп. И 50 табуретов по 50 коп. к койкам больничного здания.

14 августа. Утром продолжалась уборка казарм и вставка стекол и рам в верхней стеклянной крыше. Уборка крайне замедлилась, так как китайцы перепутали рамы. Пришлось взять плотников, которые уже второй день занимаются пригонкой рам. Взяты двое портных для починки парусины на койках. Привезено 90 пудов извести из города Куэнчендзы по 38 коп., ближе достать было неоткуда. Из Ростовского госпиталя выписаны санитары: Протес и Дворянинов, которые помещены в больничную порцию с другими больными санитарями, всего теперь на больничной порции 10 человек, из которых многие будут неспособны к какой-либо работе и вследствие этого отправятся обратно во Владимир, между тем как расставаться с некоторыми из них очень не хотелось бы, как с одними из лучших и более способных к работе санитаров. Купленная лошадь переведена в довольствие в пограничную стражу, так как иметь для нее

отдельное помещение и конюха не представляет расчета. После обеда 14 числа все свободные от работы сестры и санитары, и китайцы набивали свежую подушки и тюфяки.

15 августа. Окончено мытье и вставка рам на верхней крыше, начали белить главный корпус больницы. Продолжили мостить дорожку-тротуар. Благодаря праздничному дню сестры и санитары работали только после обеда.

16 августа. С 10 по 15 августа включительно, за отсутствием доктора Абрамовича, обязанности уполномоченного исполнял В.А. Пуликовский, который за это время и вел дневник. В Ляоянь Главноуполномоченный Красного Креста камергер С.В. Александровский обещал пополнить то количество санитаров, которое у нас выбыло. Там же доктор Абрамович узнал, что 3 сестры из общины «Утоли моя печали» желают перейти от нас в санитарный поезд, где работают сестры той же общины и где освободились места; препятствий к переходу этих сестер с нашей стороны не встречено. Затем одна из сестер той же общины, отправленная по болезни в Харбин, не может уже, по состоянию здоровья, вернуться обратно и немедленно приняться за работу; кроме того, у нас заболели сестры: К.А. Алимова, А.Д. Промптова и А.И. Дорофеева — все эти сестры, к сожалению, едва ли будут в состоянии раньше месяца или даже больше начать работу. Таким образом трудоспособных лиц в нашем отряде в настоящее время состоит

четыре врача (вместе с доктором Абрамовичем), студент за провизора, 15 сестер милосердия, не больше 17—18 санитаров, из которых в данное время семь человек не могут еще работать по болезни. При таком составе чрезвычайно трудно, если не совсем невозможно, развернуть в полной мере госпиталь, а между тем настоящий момент требует весьма напряженной работы, которой на днях еще должно прибавиться. Стараемся всеми силами открыть возможно скорее госпиталь, хотя бы в одной казарме рассчитанный на 160 человек. Приходится поэтому брать много рабочих со стороны.

Денежный отчет удалось сделать только за время с 23 июля по 6 августа: за время же до 23 июля доктор Абрамович не мог дать в Главном Управлении некоторых требующихся разъяснений чисто формального свойства, почему и привез отчет обратно для дополнения его необходимыми справками.

Несмотря на отсутствие доктора Абрамовича, работы по оборудованию и устройству госпиталя подвинулись очень быстро. Сегодня благодаря тому обстоятельству, что подрядчик-китаец не заменил сгнивших стропил в кухне, крыша провалилась. Явилась, таким образом, необходимость, изменить сам план постройки кухни, а также сделать многое заново. Администрация железной дороги взяла на себя поставку материала и организацию работ, на нас же лежит обязанность только уплатить стоимость работ. Вследствие всего этого стройка по необходимости должна затянуться.

17 августа. Все были заняты исключительно устройством госпиталя и наблюдением за производимыми в нем работами.

18 августа. Вечером отправлены на родину санитары: Старченков, Дворянинов, Новиков и Удалов, вследствие полной их негодности, а Шайтанов по болезни. По распоряжению Главноуполномоченного Красного Креста камергера С.В. Александровского Шайтанову уплачено жалованье по 1 сентября и выданы суточные за месяц на дорогу, остальным санитарам жалованье уплачено по 18 августа, уплата же суточных предоставлена усмотрению Главного Управления (в Харбине). Состояние больных сестер и женщины-врача Мельниковой стало несколько улучшаться. Распространился слух, что под Ляояном происходит большое сражение. Хорошая погода, установившаяся за последние дни, снова изменилась.

19 августа. Устройство аптеки, перевязочной, операционной и бельевой вполне закончено, устройство же кухни продвигается крайне медленно. В большой палате (на 160 человек) устанавливаются койки, которые мы получили частью от пограничной стражи (75 шт.), частью же от уехавшего 2-го подвижного лазарета Красного Креста (65 шт.); остальные недостающие придется дополнить своими. За приобретением посуды, вместо отчасти затерявшейся при переездах, отчасти пришедшей в негодность, отправлены две сестры-хозяйки в Харбин. Старший санитар Константинов командирован в Лаоян с отчетом

и в Мукден за получением груза, отправленного из Владимира 20 июня.

20 августа. Получена телеграмма от Главноуполномоченного, в которой он просит уведомить его о числе устроенных уже больничных мест, так как встречается в них большая потребность. Немедленно послано извещение о готовности принять теперь же 150 человек и еще до 100 человек в том случае, если будут даны в помощь нам еще 12 санитаров, 4 сестры и два врача. Встретившееся затруднение относительно приготовления пищи при отсутствии постоянной кухни, при напряженной в настоящее время и спешной работе, было устранено благодаря временной кухне и имеющемуся у нас запасу консервов. С вчерашнего дня с юга успешно идут санитарные поезда, увеличенные теплушками, и поезда с одними теплушками, более или менее оборудованные, с ранеными и больными.

21 августа. Рано утром явился врач Крестовоздвиженской общины, который сопровождает транспорт больных и раненых из Мукдена в Харбин, с просьбой накормить 470 человек. Тотчас же был приготовлен 1 котел супа с рисом (из консервов), 1 котел манной каши, сварены яйца, разогрет ящик щей с кашей и ящик рагу (консервы) и, кроме этого, был дан чай и сахар. Через 2 часа все были накормлены. Много облегчила это дело близость к вокзалу. Днем из другого поезда, по просьбе врача, мы приняли 20 человек тяжелораненых из теплушек. Это первые наши

пациенты в Куэнчендзах. Тут же пришлось их и перевязать, так как раненые доставлены с первичными повязками от 17—18 августа. Получена по телеграфу просьба снабдить съестными припасами идущий через Куэнчендзы санитарный поезд с 700 больными и ранеными. К приходу поезда все было сделано.

22 августа. Дежурный доктор Паутинский. Больных 129. С прошлого санитарного поезда нами было принято 77 тяжело раненых и 23 очень тяжело больных, так как везти их дальше нельзя было, а ближе сдать не представлялось возможности, потому что все госпитали, расположенные южнее нашего, переполнены. Ляоянские госпитали, по дошедшим до нас слухам, все очищаются. В этот день мы работали без отдыха до позднего вечера; перевязывали, оперировали, кормили и поили больных. Сегодня проездом посетил наш госпиталь генерал Чичагов, которому был предложен скромный обед. Генерал обедал у нас вместе со своей свитой и начальником отряда пограничной стражи. Устройством наших палаток для солдат Сретенской и Нерчинской рот, которые мы отдали взамен помещения в казармах, генерал остался очень доволен. С его разрешения мы получим еще две комнаты в большой казарме, где находятся цейхгаузы пограничной стражи, а также еще один домик для офицерского отделения. Мы могли бы уже теперь устроить госпиталь на 250—300 кроватей, в которых имеется большая потребность, если бы только не ощущался недостаток в персонале. С больными и ранеными,

которых нами здесь приходится получать с санитарных поездов, предстоит много забот; почти все они требуют постоянного и очень трудного ухода, а также очень внимательного и сложного врачебного пособия.

23 августа. Дежурный доктор Борман. Больных состояло 129, прибыло 3; таким образом, к 24 августа налицо состоит 132. В отделения назначено 8 сестер и 8 санитаров для ухода за больными и ранеными, и это весь наличный персонал, который, конечно, далеко недостаточен, так что нам довольно часто приходится пользоваться услугами солдат местных команд, совсем не подготовленных к больничному делу. Сегодня двух наших сестер пришлось командировать в Ростовский госпиталь для ухода за нашими больными сестрами и женщиной-врачом, перевести же больных в наш госпиталь неудобно, так как у нас нет отдельных комнат для женщин, а в Ростовском госпитале недостает сестер. Вообще недостаточность младшего персонала и санитаров дает себя чувствовать в настоящее время больше, чем когда-либо. Поэтому пока не предоставляется возможность принять больше 150—160 больных без ущерба для них же, при этом необходимо оставить свободными еще 20—25 запасных мест для могущих поступить тяжело раненных, которых иногда почти полуумирающими сдают с поездов. Сегодня, ввиду этого, отказано принять 47 солдат, прибывших с воинских поездов с юга к коменданту этапа; это были люди слабосильные, которым место не в госпитале при нынешних условиях,

а в слабосильной команде. Они были направлены в Уральский госпиталь, где до настоящего времени не было ни одного больного и где их согласились принять. В конце концов комендант решил отправить их дальше на север.

24 августа. Дежурный доктор Лампе. Больных состояло 132. С санитарного поезда было принято еще 9 человек тяжелораненых и 5 человек тяжелобольных. К вечеру этого дня была принята телеграмма, в которой излагалась просьба выслать к товарному поезду, с которым следует 300 человек раненых, сестер и врачей, а также перевязочный материал, для помощи сопровождающему поезд персоналу, кроме того, приготовить на случай еще и съестные припасы. Все было приготовлено, но поезда проходили, а того, который требовал помощи, между ними не оказалось.

25 августа. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 132, прибыло 6; к 26 августа состояло налицо 138. Работы по постройке кухни продвигаются медленно, хотя работает ежедневно до 40 китайцев. Дорожка от вокзала к казармам ведется также медленно, так как все в отряде настолько заняты в больнице, что особенно следить за внешними работами решительно некогда. Наши больные сестры поправляются, санитары тоже. Необходимо отправить на родину по болезни следующих санитаров: Байкова, Покровского, Олимпиева, Павлычева и Барева,— все они сами настойчиво просят отпустить их. Отправка их задерживается единственно только потому, что,

во-первых, убедиться окончательно в их неспособности к работе, а во-вторых, чтобы дать им возможность оправиться от болезни и быть в состоянии перенести дальнюю дорогу.

26 августа. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 138; умер 1; на 27 число состоит 137. Только сегодня к вечеру наш отряд справился с тем наплывом врачебной работы, который вызван массовым поступлением тяжелых больных и раненых. Многих из них пришлось немедленно оперировать, причём работали на двух столах. Имеется около 10 тяжких повреждений головы, столько же таза и живота и человек 7—8 с повреждениями груди; остальные с более или менее тяжелыми повреждениями костей и суставов. Повреждений мягких частей конечностей не более двух десятков, причём у половины из них надо было извлечь пули и осколки. Работали с утра и до обеда, а затем после обеда до 7—10 вечера. Сейчас осталось ещё около 15 чел., которым предстоит то или иное хирургическое вмешательство, но это придётся сделать уже постепенно. С завтрашнего дня, если не будет новых поступлений, можно будет работать только до обеда. Наиболее трудная работа, конечно, выпадает на долю сестёр, которым, кроме всего, приходится дежурить по ночам; каждая дежурит через три ночи в четвёртую. Работу санитаров в большинстве случаев приходится облегчать помощью солдат местной команды.

27 августа. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 137, умер 1, выздоровело 3; на 28 августа

состоит 133. Больничная работа входит постепенно в норму. Затруднение представляет кухня и вообще хозяйственная часть, благодаря разбросанности наших помещений. Палатка, в которой вместе с кухней помещается столовая, остаётся пока на месте нашей первой стоянки в некотором отдалении от госпиталя. Будет гораздо удобнее и ближе, когда будет закончена постройка новой кухни. Ввиду того, что Кузнеченды находится в 400 верстах от Ляояна, рассчитывать на новое передвижение нашего госпиталя на север едва ли можно; вследствие этого приложено всё старание к тому, чтобы устроить и приспособить всё так, чтобы с удобством можно было работать и жить зимой. Ответа на просьбу об усилении персонала от Главного Управления не получено ещё до сих пор.

28 августа. Дежурный доктор Борман. Больных 133. Сегодня утром отправлены в г. Владимир больные санитары: Покровский, Олимпиев, Павлычев, Барев и Байков, которые не могут далее продолжать работу в отряде.

29 августа. Дежурный доктор Лампе. Больных состояло 133, прибыл 1, особых происшествий не было.

30 августа. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 134. Жизнь госпиталя течёт нормальным порядком.

31 августа. Дежурный — женщина-врач Попова. Больных состояло 134, умер 1; на 1 сентября состоит 133. Прибыло две сестры милосердия С.—Петербургской Александровской общины, командированные Главным

Управлением Красного Креста временно на усиление нашего отряда и 5 санитаров из г.Владимира, в сопровождении городского Белоногова. Вместе с тем получена посланная Владимирским местным управлением обувь, а от председателя Владимирского местного управления ящик с печеньем и конфетами для сестёр. Сегодня послана телеграмма Главноуполномоченному Красного Креста с уведомлением, что наш госпиталь в настоящее время вполне снаряжен и может в случае надобности содержать 200 кроватей. Получена телеграмма из Мукдена от доктора Рабиновича, в которой он просит принять его опять во Владимирский отряд, на что изъявлено согласие и послан утвердительный ответ.

1 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 133, умер 1, прибыло 12; на 2 сентября состоит 144. Новые прибывшие из Владимира санитары распределены по отделениям. Сопровождавшему санитаров городовому владимирской полиции Белоногову разрешено остаться здесь на один день для отдыха, почему обратный его отъезд во Владимир отложен до завтра. К вечеру получена записка, адресованная начальником станции к коменданту этапа, в которой извещается, что с пассажирским поездом следует 11 человек больных, заявивших, что они уже трое суток (со времени отъезда из Мукдена) ничего не ели и нуждаются в лечении и перевязках. Записку эту комендант направил в наш отряд; немедленно были приняты все меры к тому, чтобы больные были

приняты и накормлены. Явились в отряд ещё две сестры: одна Орловской общины, другая волонтерка, командированная Главным Управлением для пополнения нашего отряда.

После отъезда из Куэнчендзы уволенных санитаров остальные работают в настоящее время прекрасно, без всяких инцидентов. Если дело пойдёт так и в будущем, то не останется желать ничего лучшего. С приездом из Владимира нового повара повар-китаец рассчитан. На кухне предполагается оставить нашего повара Крупейникова и нового Фролова и дать им в помощь трёх китайцев.

2 сентября. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 144. Прибыл ночью доктор К.А. Стржемеский, командированный Главным Управлением на пополнение нашего отряда. Доктор Стржемеский был всё время в летучих отрядах, а последний месяц в лазарете, снаряженном шталмейстером П.В. Родзянко. При настоящем личном составе отряда, особенно с прибытием санитаров, дело может быть поставлено совершенно правильно.

3 сентября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 144.

4 сентября. Дежурный доктор Стржемеский. Больных состояло 144, прибыло 3, выздоровел 1; на 5 сентября состоит 146. Утром приехал доктор П.А. Смирнов, работавший раньше в Орловском отряде и последнее время в Георгиевской общине в Ляояне. Доктор Смирнов прикомандирован временно.

5 сентября. Дежурный доктор Смирнов. Больных состояло 146. Заболела вновь прибывшая сестра-волонтерка; она чувствует себя настолько слабой, что должна иметь около месяца полного отдыха, почему она откомандирована обратно в Главное Управление. Сестра Промптова почти совсем оправилась, Дорофеева и Алимова, хотя ещё лихорадят, но уже на пути к полному выздоровлению. Женщина-врач Мельникова может уже вставать с постели.

6 сентября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 146, прибыло 33; состоит на 7 сентября 179. Утром этого дня комендант поезда, с которым направлялись в свои части выздоровевшие солдаты из Харбина, сдал в наш отряд 33 нижних чина, почувствовавших себя в дороге очень плохо. Люди эти при предварительном осмотре врачом признаны больными. Вернулся о. Давид из Харбина, командированный для покупки медикаментов. Некоторых вещей он не мог ни купить, ни получить из тамошнего склада; так что значительную часть медикаментов пришлось купить в местном складе.

7 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 179, выздоровело 3, умер 1; на 8 сентября состоит 175. Санитар Михайлов отправлен обратно на родину за упорное несоблюдение правил госпитальной дисциплины.

8 сентября. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 175. Сестра Промптова выписана из больницы и переведена в общее помещение для сестёр.

В наше распоряжение предоставлены ещё две комнаты в большой казарме, где были цейхгаузы пограничной стражи; одна из этих комнат отдана для 3 сестёр (одна из них сестра-хозяйка, которой необходимо быть ближе к кухне), а другая — 4 санитарам.

9 сентября. Дежурный доктор Паутинский. Больных состояло 175, умер 1; на 10 сентября состоит 174. Уехал уполномоченный отряда доктор Абрамович в Харбин по делам службы и для закупок необходимых вещей для госпиталя.

10 сентября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 174, прибыло 3, выздоровело 5; на 11 сентября состоит 172. Санитар Минакович отправлен в г. Харбин в распоряжение уполномоченного Абрамовича, за нарушение правил госпитальной дисциплины, при этом ему выдано 2 р. 50 к. суточных. Полученная от Уральского отряда Красного Креста просьба о присылке 2 палаток и 6 ящиков консервов удовлетворена, а так как лишних людей в нашем отряде не имеется, то для передачи в Уральский отряд просимых вещей был командирован санитар Харьковского отряда, который на ст. Хуштай и вручил доктору Арнольдову упоминаемые выше вещи. В отряд прибыл доктор Рабинович, командированный Главным Управлением.

11 сентября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 172, выздоровело 2; на 12 сентября состоит 170. Отправлены сегодня к месту своего служения две сестры Тихомировского отряда — Иванова

и Родионова; отъезд их и, в то же время, болезнь сестры Сперанской должны неблагоприятно отразиться на работе других сестёр, увеличив значительно их труд, так как в двух отделениях осталось только по одной сестре. Вечером положен в лазарет китаец, прислуживавший в отделении врача Паутынского. Вечером отслужена всенощная.

12 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 170, выздоровел 1; на 13 сентября состоит 169. Утром отслужена обедня.

13 сентября. Дежурный доктор Смирнов. Больных состояло 169, выздоровело 5; на 14 сентября состоит 164. Особых происшествий не было. Доктор Рабинович уехал в Харбин по своим личным делам.

14 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 164, выздоровел 1; на 15 сентября состоит 163. Начали рыть яму для погребца, в которую можно бы было поместить для зимы капусту, картофель и огурцы.

15 сентября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 163, прибыл 1, выздоровело 3; на 16 сентября состоит 161. Продолжили рыть яму для погребца.

16 сентября. Дежурный доктор Белянкин. Больных состояло 161, прибыло 3, выздоровело 3, умер 1; на 17 сентября состоит на лицо 160. Возили из лесного склада дрова. Приехала из Харбина сестра Анна Ожерелкова, командированная, после выздоровления, обратно в наш отряд. Выложили дно погребца кирпичами. Для санитаров получены кровати от пограничной

стражи, так как они гораздо прочнее наших, а наши убраны в цейхгауз и будут служить запасом на случай поступления большого количества больных.

17 сентября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 160, прибыл 1, умер 1; на 18 сентября состоит 160. Куплено 1300 кочней капусты по 5 коп. за кочень.

18 сентября. Дежурный доктор Стржемеский. Больных состояло 160, выздоровел 1; на 19 сентября состоит 159. Особых происшествий не было.

19 сентября. Дежурный доктор Смирнов. Больных состояло 159, выздоровело 4, умер 1; на 20 сентября состоит 154. В Харбине в Главном Управлении выяснено, что санитары, уволенные за провинности, отсылаются на родину этапным порядком и без уплаты суточных на дорогу, санитарам же, отсылаемым по болезни, выдаются суточные и билет 3-го класса, наконец, лицам, уезжающим по собственному желанию, выдаётся только билет на проезд. Установление общего для всех виновных порядка представляется очень целесообразным и должно способствовать поднятию дисциплины между санитарями. Получено известие, что врачи Смирнов и Стржемеский командированы временно, так как в отряде полагается не более 6 врачей. Вследствие этого уполномоченный отряда обратился с просьбой к г. Главноуполномоченному — назначить одного постоянного врача в отряд взамен двух временных. Просьба эта была уважена и врачом назначен доктор М.Е. Зайцев

из Харьковского земского отряда. Кроме 16 наших сестёр для усиления госпиталя к нам прикомандированы сёстры: Анна и Екатерина Ожерелковы, Клепикова (из общины «Утоли моя печали»), Смирнова (из Орловско-Георгиевской общины) и Соколова (волонтёрка из Иверской общины). Сестра Смирнова откомандирована обратно и, таким образом, у нас остаётся 16 владимирских сестёр (из них две не могут работать по болезни) и 4 посторонних. Этим персоналом можно с успехом ограничиться. Кроме шести врачей (Абрамович, Зайцев, Мельникова, Паутынский, Попова и Цирг) в нашей общине состоит ещё доктор Рабинович, который пожелал работать у нас сверх штата, на что Главное Управление изъявило согласие. Возбуждённое ходатайство о пополнении в нашем отряде штата санитаров Главное Управление нашло возможным удовлетворить и, вследствие этого, к нам прислано 6 послушников из Афонского монастыря, которые работали как санитары раньше в Ляояне в Георгиевской общине. Закупка в Харбине и особенно доставка продуктов, которых нельзя купить на месте, обходится сравнительно очень дорого (бакалейные товары, стекло, вино, керосин и проч.) и, кроме того, чрезвычайно затруднительна. Пришлось искать агенты и наметить справочные цены на месте, в Харбине. При первой надобности будет сделан опыт приобретать такие товары через агентов. Студент Белянкин пожелал перейти в летучий отряд на юг; желанию Белянкина не препятствовали, хотя его отсутствие

для отряда и составляет большую потерю. 19 ночью Белянкин уехал в отряд доктора Фельдмана по назначению Главного Управления.

20 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 154. Откомандирована из нашего отряда сестра милосердия Орловско-Георгиевской общины Смирнова. Приступлено к заготовке на зиму кислой капусты. При выписке больных из госпиталя приходится почти всегда снабжать их одеждой: дело в том, что они поступают с поездом обыкновенно в одном больничном белье: ни шинелей, ни мундиров, ни сапог, ни штанов нет. В данное время мы уже использовали всю ту одежду, которую только могли найти после умерших больных, даже пришлось дать несколько фуфаяк из нашего запаса. Послана телеграмма во Владимир с просьбой разрешить выдавать полушубки и валенки, привезённые из Владимира. Пока куплено для раздачи, в случае надобности, несколько тёплых вещей у китайцев. У местного коменданта этапа в запасе нет никакого платья, а между тем погода изменилась: становится всё холоднее и холоднее; днём бывают сильные ветры, а по ночам нередко и заморозки. В такое время тёплая одежда — предмет самой первой необходимости.

21 сентября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 154, прибыло 2, выздоровело 2; на 22 сентября состоит 154. Сестра Промптова настолько оправилась от болезни, что получила возможность приступить к исполнению своих обычных

обязанностей. Сегодня послана в Главное Управление телеграмма с просьбой о высылке десяти тысяч рублей на предстоящие расходы по госпиталю.

22 сентября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 154, выздоровело 2; на 23 сентября состоит 152. Вернулся из Харбина уехавший туда 13 сентября по своим личным делам доктор Рабинович, и потому доктор Стржемеский, командированный к нашему отряду временно, отправился сегодня в распоряжение Главного Управления. Жизнь госпиталя течёт нормальным порядком.

23 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 152, прибыло 2; на 24 сентября состоит 154. Сегодня получили в своё распоряжение залу, находящуюся в средней части большой казармы, где раньше были цейхгаузы пограничной стражи. Решено для столовой отгородить глухой перегородкой третью часть этой залы; другие две трети, с отдельным входом, занять под помещение для могущих быть тифозных больных, так как при скученности больных представляется неудобным помещать тифозных в общий зал.

24 сентября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 154, выздоровел один; на 25 сентября состоит 153. Прибыл студент Ивенсен, командированный уполномоченным Боткиным, вместо Белянкина, перешедшего с 19 сентября в летучий отряд доктора Фельдмана.

25 сентября. Дежурный доктор Смирнов. Больных состояло 153, прибыл один, выздоровел 1;

на 26 сентября состоит 153. Работа в госпитале идёт обычным порядком. Особых происшествий не было.

26 сентября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состояло 153. Прикомандированный к нашему отряду временно из Орловско-Георгиевской общины доктор Смирнов отправился обратно ввиду того, что приехал назначенный в отряд в качестве постоянного врача из Харьковского земского отряда доктор Зайцев.

27 сентября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 153, выздоровело 4; на 28 сентября состоит 149. В госпитале всё обстоит благополучно, и работа идёт своим порядком.

28 сентября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 149, прибыл 1; на 29 сентября состоит 10. Телеграммой затребованы 10 больших палаток для Евгениевской общины. Решено выдать оставшиеся от 2-го подвижного лазарета 5 средних палаток (по 10 человек), 4 маленьких (по 2 человека), 3 бельгийских (по 16 человек) и, в случае надобности, имеющиеся у нас в отряде два больших шатра. Деньги для отряда до сих пор ещё не переведены, а между тем аванс уже на исходе и расходуются деньги, отданные на хранение персоналом отряда.

29 сентября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 150, выздоровел 1; на 30 сентября состоит 149. Женщина-врач Попова отпущена в Харбин на 2 недели для поправления расстроенного здоровья, с ней уехала и другая женщина-врач Мельникова, по своим личным делам. Кроме того, командирована

в Харбин же сестра Промптова получить из склада или же, за неимением в складе, купить некоторые тёплые вещи для сестёр отряда. Из выданных во Владими́ре сёстрам тёплых кофт: 10 шт. совершенно износились; пострадали также и платья, а, кроме того, у работающих в отряде сестёр из общины «Утоли моя печали» нет ничего тёплого. Предстоит также постройка тёплой одежды и санитарам, так как выданная им при отправлении из Владими́ра одежда почти вся пришла в негодность. За палатками, потребованными для Евгениевской общины, пока никто ещё не явился.

30 сентября. Дежурный доктор Рабинович. Состояло больных 149, прибыло 3; на 1 октября состоит 152. Получена телеграмма из Харбина от Главного Управления с просьбой организовать немедленно питательный пункт для проходящих санитарных поездов. Телеграмма послана ещё 27 сентября. Обещают выслать персонал, имущество и средства. Видимо, требуется быстрое выполнение того дела, а между тем едва ли возможно ожидать из Харбина помощи в персонале и имуществе, тем более — помощи скорой. Мы решили справиться своими средствами, главным образом, при помощи консервов, яиц и бульона, запас которых у нас ещё имеется. Указаний относительно того, в каких размерах предстоит организовать питательный пункт, не получено никаких. Прошел слух о крупном сражении по всему фронту армии.

1 октября. Дежурный доктор Зайцев. Состояло больных 152, прибыло 24; на 2 октября состоит

176. Сегодня утром получена телеграмма, отправленная 29 сентября из Мукдена Главным Управлением, с просьбой устроить и держать в полной готовности питательный пункт. Вслед за тем пришел поезд, вагоны которого были переполнены ранеными, — их более 1200 человек, для них нужно было приготовить обед. Так как поезд этот прибыл без предварительного о том извещения, то обед возможно было приготовить только через час и то из имеющихся у нас консервов. С поезда было принято в наш лазарет 22 тяжелораненых. По всей вероятности, предстоит большая надобность как можно шире организовать у нас дело продовольствия эвакуируемых раненых и больных, между тем при наличности предстоящей работы и рабочих рук, какие у нас находятся в отряде, едва ли это будет возможно. Придётся войти в соглашение с комендантом этапа относительно взаимной помощи в этом деле, несмотря даже на то обстоятельство, что продовольственный военный пункт в настоящее время ещё не открыт официально.

2 октября. Дежурный доктор Ивсенс. Состояло больных 176, выздоровело 6, прибыло 5; на 3 октября состоит 175. Сегодня нами отпущен был чай и сахар на 750 раненых; кроме того, ещё 21 пуд хлеба и 810 яиц было отослано вследствие требования коменданта поезда. С двух проследовавших с юга поездов принято в наш госпиталь 5 тяжело раненых.

3 октября. Дежурный доктор Паутынский. Состояло больных 175, прибыло 14, выздоровело 2, умер 1;

состоит на 4 октября 186. С прибывшего поезда принято в госпиталь 12 тяжело раненых. Сегодня не поступало требования относительно доставления съестных припасов, несмотря на то, что поезда с ранеными и больными по 800 и более человек проходили в течение дня несколько раз. В отряде всё обстояло благополучно, — больных среди служащих не замечалось, но в последнее время вновь начали прихварывать сёстры: Некосова, Сперанская и Медведева; сёстры же милосердия — Алимова и Дорофеева, хотя и поправились от болезни, но ещё не настолько, чтобы могли приступить к исполнению своих обязанностей. Женщины-врачи и сестра Промптова до сих пор ещё не вернулись из Харбина.

4 октября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 186, прибыло 8, выздоровело 3, умер 1; на 5 октября состоит 190. Ночью получены 3 телеграммы с просьбой накормить в общей сложности (660, 840 и 800) 2300 раненых. На такое количество людей сразу приготовить пищу с такими силами, какими располагает наш отряд, не представилось возможным, мы могли приготовить пищу и накормить только раненых с одного поезда — 840 человек, комендант этапа согласился приготовить пищу на 800 человек, следующих с другим поездом, а поезду с 660 ранеными принуждены были послать телеграмму с предупреждением о невозможности выполнить просьбу относительно доставления пищи. Сегодня из Главного Управления получено 10 ящиков мясных консервов

вместо просимых 20. С одного прибывшего поезда принято 8 очень тяжело раненых. Ввиду того, что тифозное отделение в настоящее время ещё не совсем готово, приходится содержать в госпитале больных несколько меньше нормы с той целью, чтобы во всякий данный момент иметь возможность принять нуждающихся в помещении. Сверх 200 человек при условии смешения больных и раненых, нельзя принять никого, так как помещение в общем для этого количества тесновато. Сегодня же получено требование выслать в Мукден несколько палаток: решили послать 9 ставшихся от 2-го подвижного лазарета и 2 бельгийских. Отправлен на родину санитар Тараев, хворавший два с половиной месяца и только в последнее время оправившийся от болезни настолько, что может вынести такой большой переезд до Владимира.

5 октября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 190, прибыл 1, выздоровело 2, умерло 5; состоит на 6 октября 184. Вчера из нашего госпиталя были представлены 18 больных и раненых в Комиссию, утверждённую при военном госпитале, для освидетельствования их с целью совершенного освобождения от военной службы. Некоторые находящиеся у нас больные, сравнительно достаточно поправившиеся, будут из нашего госпиталя на днях выписаны обратно в части действующих войск; затем главный контингент больных в нашем отряде составят больные (около 100 человек), которых необходимо переслать в отдалённые тыловые госпитали, так как

им предстоит продолжительное лечение, может быть, на целые месяцы. Между тем отправить их в настоящее время не представляется никакой возможности, ввиду того, что предназначенные для перевозки больных и раненых санитарные поезда подходили к станции переполненные, уходили далее и давали место новому такому же санитарному поезду. В последние дни мы стараемся по возможности освободить от значительного накопления больных и раненых госпиталь, эвакуируя их далее на север, — делается это с той целью, чтобы, с одной стороны, заготовить на всякий случай достаточно мест в госпитале, а с другой — расширить по возможности самое помещение. По отношению к эвакуации больных и раненых до сих пор никаких общих распоряжений ещё не последовало, и в этом деле нам приходится руководствоваться по собственному усмотрению.

6 октября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 184, умер 1; на 7 октября состоит 183. Сегодня закончено устройство переборки, отделяющей нашу столовую от будущего тифозного отделения; в это отделение завтра уже можно будет перевести больных из общей палаты, где, таким образом, увеличится число мест на 20—30. Поступление раненых сходящих с юга на север санитарных поездов очень слабо и всё то количество их, какое предназначено к сдаче нам в госпиталь, мы обязательно принимаем. 4 октября в нашем госпитале было самое большое количество раненых и больных, так что число занятых мест

доходило до 190. Получен ответ из Главного Управления о переводе 2 октября на содержание отряда 6000 рублей.

7 октября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состояло 183, прибыло 5, выздоровело 23, умерло 3; на 8 октября состоит 162. Сегодня в аптеке приступила к исполнению своих обязанностей сестра Дорофеева; Медведева, Сперанская и Алимова ещё не настолько поправились от болезни, чтобы были в состоянии работать. В новое тифозное отделение назначены поэтому пока 2 сестры, вместо предполагавшихся 3, и оно оставлено в связи с общим отделением, чтобы не затруднять особенно сестёр дежурством по ночам.

8 октября. Дежурный доктор Ивенсен. Больных состояло 162, выздоровело 5, умерло 2; на 9 октября состоит 155. Вернулись из Харбина женщины-врачи — Мельникова и Попова — и сестра Промптова. Из тёплых вещей для сестёр нельзя было ничего получить в Главном Управлении: придётся облекаться в ту тёплую одежду, которая здесь на месте, под рукой, а чего неостанет — необходимо сшить домашними средствами.

Встречается затруднение и с одеждой для санитаров, особенно с полушубками. Приобретать всё это здесь и неудобно, и дорого. Санитары, прибывшие в начале сентября из Владимира, и работающие в качестве санитаров в нашем отряде монахи не имеют из одежды ничего тёплого. Полушубки, привезённые из Владимира, для многих слишком

тесны. Из Харбина привезли 25 комплектов курток, фуфаяк и сапог для выписываемых из госпиталя больных. Мы получили, кроме того, 120 простынь и 290 полотенец, в которых ощущалась до этого большая потребность, так как это бельё более всего грязнится, а сушка выстиранного здесь осенью довольно затруднительна.

Относительно груза, посланного из Владимира в июне и июле, мы получили ответ, что вагоны с этим грузом не поступали ещё на ст. Маньчжурия. За всё время с 1 октября у нас получили обеды 3600 человек, с четырёх проследовавших на север поездов; чаем сахаром, хлебом и яйцами мы снабдили также 4 поезда, в которых было в общей сложности 3200 больных и раненых.

9 октября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 155, прибыло 5, выздоровело 3; на 10 октября состоит 157. Мы получили обратно все наши палатки от тех воинских частей, которым отведены на зиму помещения в китайских фанзах. Здесь, в Куэнчендзах, строят для войска земляные бараки, приблизительно на 25000 человек; из землянок этих у станции образовывается большой посёлок.

10 октября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 157, выздоровел 1; на 11 октября состоит 156. Заготовлен, по требованию Главного Управления, денежный отчёт за август и сентябрь, с подразделением расходов по статьям. Согласно данным этого отчёта в приход:

На 6 августа	
состояло наличных денег	2864 р. 23 к.
Получено в Августе	12000 „ — „
Получено в Сентябре	5000 „ — „
Итого	19864 р. 23 к.

В расход выведено:

Август	Сентябрь
1. Жалованье и суточн.: врачам	
1980 р.— к.	1686 р.— к.
сёстрам	
598 „ — „	440 „ — „
прислуге	
1295 „ 3 „	671 „ 45 „
2. Съестные продукты	
742 „ 85 „	3158 „ 66 „
3. Освещение	
61 „ 60 „	99 „ 25 „
4. Стирка белья	
320 „ 43 „	340 „ 82 „
5. Обзаведение инвентарём	
729 „ 68 „	149 „ — „
6. Расходы по устройству	
985 „ 41 „	775 „ 39 „
7. Прочие расходы	
104 „ 55 „	97 „ 40 „
8. Аптечные расходы	
219 „	45 „

Итого

6817 р. 55 к.

7637 р. 42 к.

9. Переходящие суммы

(деньги, переведённые для других лазаретов)

7125 р.— к.

Общий расход с 6 августа по 1 октября

21579,, 97 „

Не хватило денег на 1 октября 1715 „ 74 „

11 октября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 156. Жизнь госпиталя течёт обычным порядком.

12 октября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 156, выздоровело 3, умерло 2; на 12 октября состоит 151. Командирован в Харбин студент Ивенсен для сдачи отчёта и документов; ему же поручено получить и привезти 50 пудов сахару, купленного в Харьковском отряде по 9 р. за пуд,— цене очень низкой по местным условиям; кстати, позволяем себе заметить, что табак и сахар в магазинах г.Харбина как частным лицам, так и военным продаётся не более 2—3 фунтов на человека.

13 октября. Дежурный доктор Цирг. Больных состояло 151, выздоровел 1; на 14 октября состоит 150. Нельзя не отметить здесь такого отрадного обстоятельства, что за последнее время поведение санитаров нашего отряда, отношение их к обязанностям и самая работа в значительной степени улучшились, сравнительно с тем, что было раньше, до увольнения из отряда тех

из них, которые позволяли себе недобросовестно относиться к порученному им делу. Если не считать очень редких и мелких, незначительных уклонов от исполнения своих обязанностей, то справедливость требует сказать, что прислуга отряда заслуживает полной похвалы. Трое из присланных Владимирским местным управлением в августе санитаров, а также монахи и большинство прежних санитаров работают и ведут себя прекрасно. Сёстры все поправились: вчера начала работать Медведева, сегодня — Алимова, а через день или два будет в состоянии приступить к исполнению своих обязанностей и Сперанская.

14 октября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состояло 150. Сегодня прибыла дружина ополчения, которая вступает на смену ротам Сретенского и Нерченского полков, возвращающихся в свои части. До устройства дружины в зимних помещениях пришлось дать ей пять наших шатров. Наступили резкие холода, и жить в палатках становится очень трудно. Сегодня вечером у нас был полковник Аносов, командированный Наместником для урегулирования эвакуаций и размещения раненых по госпиталям, а также организации продовольствия раненым в пути. Командировка эта вызвана теми крупными недостатками, которые обнаружили за последнее время, когда пришлось убирать большее число раненых. Наш госпиталь, по условиям помещения, может принять не более 240 ч. раненых; отпускать же горячую пищу мы согласились на 1000 чел. ежедневно.

15 октября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 150, выздоровел 1; налицо 149. Отряд в настоящее время испытывает довольно большие затруднения в приобретении дров для отопления как своих жилых помещений, так и кухни с малой казармой (в большой казарме устроено центральное отопление углём). Подвоз дров из окружающих Куэнчендзы деревень очень незначителен; от управления железной дороги приобрести также затруднительно, так как больших запасов дров у железной дороги нет. Затруднения эти испытываются вообще по всей линии, не исключая даже и Харбина, где, как передают, цена за один куб дров доходит до 120 руб. и достать их даже по этой цене иногда бывает также нельзя. В Куэнчендзах мы уже теперь стали покупать дрова по 60—65 руб. за куб и то с большими затруднениями. Управление железной дороги, которое раньше отпускало дрова хотя и понемногу, в настоящее время отказывает, несмотря на неоднократные просьбы. То же надо сказать и относительно всякого рода строительных материалов: взятые же нами из казарм в Хайчене доски все уже израсходованы на разные поделки. Сегодня отправлена телеграмма Начальнику дороги с просьбой, не признает ли он возможным распорядиться о доставлении в наш отряд посланного из Владимира в июне и июле груза с разными вещами для отряда, если таковой получен. Вечером госпиталь посетили уполномоченные: Михайлов, Боткин и Кононович. Обойдя все помещения и осмотрев

находящихся в госпитале раненых и больных, они в ту же ночь уехали дальше, в Харбин.

16 октября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 149, умер 1, налицо 148. Несколько дней тому назад было сообщено в дневнике относительно исправной работы наших санитаров. Сейчас опять приходится констатировать признаки некоторого брожения среди них, но на этот раз хотя и в менее резкой, но более настоятельной форме. Дело в том, что, очевидно, многие из них твёрдо задумали тем или другим способом вернуться на родину, для чего ищут разных предлогов, указывая главным образом на, будто бы грубое с ними обращение сестёр. При расследовании этого обстоятельства преобладающее большинство таких жалоб оказывается вздором. Сегодня ночью дежурный санитар Воскресенский уклонялся от исполнения своих прямых обязанностей и утром на замечание по этому поводу ответил, что желает, чтобы его отправили из отряда на родину. Санитар Зуев совсем не выходил целый день на работу. Решено обоих уволить и отправить обратно во Владимир. Камышев, Фролов и Ефимов также высказали желание уехать во Владимир, а Милованов заявил, что к делу санитаров он не привычен. Послано в Харбин заявление прислать троих санитаров взамен выбывающих из отряда. Относительно увольнения санитаров Уполномоченный отряда, бывший в Главном Управлении, словесно получил такого рода инструкцию: отпускать вообще всех тех санитаров, которые

проработали в отряде 8 месяцев и желают вернуться на родину по уважительным причинам. Что же касается перехода санитаров из одного отряда в другой, а также на какие-либо другие частные работы, то таковой не может быть допуская, самый же отъезд их может быть допущен при соблюдении некоторых условий, как например, — должен быть назначен срок приблизительно в одну или две недели, в течение которых, судя по количеству работы в госпитале, санитар может быть и задержан при отряде.

17 октября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состояло 148, выздоровел 1, налицо 147. Желание вернуться на родину сегодня заявили ещё санитары: Мурашев, Малыгин и Протес; этот последний ссылается на то, что он уже достаточно поработал, Малыгин же не объясняет причин своего отъезда, точно так же как и Мурашев. Всем им объявлено, что через 7—10 дней они будут отпущены.

18 октября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состояло 147, прибыло 2. Налицо 149. Санитар Милованов два дня не выходит на работу, несмотря на то, что он переведён на более лёгкую (в перевязочную) работу. Сегодня Милованов уволен. Надежда получить санитаров из Главного Управления слаба, поэтому мы решили пользоваться услугами выздоравливающих нижних чинов, которые по состоянию своего здоровья не могут быть ещё выписаны из госпиталя в строевые части, но при исполнении обычных лёгких работ в палате вполне могут заменить санитаров.

19 октября. Дежурный доктор Цирг. Больных состоит 149. Ничего выдающегося не произошло. Жизнь госпиталя идёт нормальным порядком.

20 октября. Дежурный доктор Зайцев. Больных 149, сегодня прибыло 2, налицо, таким образом, состоит 151. Получено из Главного Управления предложение спешно разбить питательный пункт таких размеров, чтобы не было отказа в горячей пище для больных на санитарных поездах; обещают прислать всё необходимое для этого учреждения, но предварительно просят известить о том, что именно нужно. Немедленно послан был ответ, что для особого от госпиталя продовольственного пункта нужны 2 сестры, 5 санитаров, 20000 порций разных консервов и проч., для своевременного обеспечения пункта провиантом, чтобы не терпеть недостатка от всевозможных и непредвиденных случайностей. Ввиду того, что в нашей кухне больше чем на 1000 человек приготовить в один день горячей пищи невозможно, а, как показала практика, во время последнего боя, требования гораздо превышали упомянутое выше количество, то решено построить у вокзала особую кухню-землянку с 6-ю котлами и организовать дело продовольственного пункта совершенно отдельно от госпиталя. Постройку кухни приняла на себя строительная контора Животовского; стоимость всей кухни с материалами и котлами обойдётся приблизительно в 500 руб. Материал надо купить в городе. Работа эта сейчас же конторой поручена китайцу-

подрядчику с тем условием, чтобы вся постройка была окончена непременно в 3 дня. Сегодня отпущен на родину санитар Протес, с выдачей ему удостоверения, что он работал исправно всё то время, какое ему пришлось пробыть в нашем отряде.

21 октября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состояло 151, прибыло 2, умерло 2, налицо 151. Сегодня китаец-подрядчик начал работу по выемке земли для кухни. Что касается материалов, то их в городе не нашли совсем; попытка получить доски от железной дороги и от инженера, строящего ветку на угольные копи, также потерпела неудачу за отсутствием свободного материала. При нашем отряде имеется в запасе только 30 штук тесинных досок, которых для постройки недостаточно. Контора Животовского, которая строит громадное количество землянок для войск, тоже нуждается в материале, так как подвоз его из того места, откуда они надеялись его получить (из Лошагоу), очень затруднителен. Если завтра не удастся достать материал на стороне, то решили обратиться в Главное Управление с просьбой, не признает ли оно возможным как-нибудь выручить нас из такого затруднительного положения.

22 октября. Дежурный доктор Паутынский. Больных — 151. Яма для кухни сегодня к вечеру окончена, а материала всё ещё не достали, кроме кирпича, который уже в настоящее время подвезён к месту работ; кроме того, для устраиваемой кухни удалось купить в городе 3 больших китайских котла за 115 руб.

23 октября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 151, прибыло 9, умерло 3, выздоровел 1; налицо 156. Сегодня с утра выюга, и китайцы-рабочие вместе с подрядчиком с места работы куда-то исчезли. Завтра с утра есть надежда начать работу, так как контора Животовского достала и отпускает материал. Сегодня удалось закупить около 20 кубов дров, но вопрос в том, будут ли они действительно доставлены китайцами. Получено известие от Главного Управления относительно командирования персонала и припасов для продовольственного пункта.

24 октября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 156, прибыло 4, выздоровело 1, налицо 159. Сегодня вернулся из Харбина студент Ивсен, командированный за некоторыми вещами для отряда: хотя из требующихся для отряда вещей и продуктов в Харбинском складе Красного Креста нашлись все предметы, но отпущены они только в половинном количестве. На обращенные всюду, куда можно, просьбы об отпуске разного материала, необходимого для постройки кухни, до сих пор не получено никакого ответа. Вследствие этого пришлось Уполномоченному отряда самому отправиться в город и обойти все столлярные мастерские и склады.

Оказалось, что доски можно получить, но только по очень высокой цене, как например, за 5 руб. 1-вершк. доску, двухсажен. длины; нашелся и тонкий круглый лес в требуемом количестве, но набрать его пришлось в разных местах (4-вершк. бревно, 2 саж.

длины стоит 4 руб.). В общем куплено материала на 150 руб.

25 октября. Дежурный доктор Цирг. Больных состоит 159, прибыло 3, налицо 162. Сегодня, только к вечеру, доставлен материал к месту постройки, так что уже с завтрашнего дня придётся начать кладку печей и производство плотничных работ. Вчера вечером приехал профессор Цеге-фон-Мантейфель и пробыл у нас сутки, осматривая и подробно интересуясь нашими ранеными. Профессор едет в Харбин с тем, чтобы сделать доклад о ранениях сосудов. Мы могли продемонстрировать ему несколько подходящих случаев подобного рода ранений.

26 октября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 162, выздоровело 1, налицо 161. Получено распоряжение приготовить к посадке в санитарный поезд для эвакуации в Россию всех хронических больных и раненых, требующих очень продолжительного лечения. Составлен список на 86 чел. Приехали 2 сестры и 5 санитаров для работы при продовольственном пункте. Пока работы на пункте в настоящее время ещё не предвидится, персонал этот распределён в нашем госпитале по отделениям.

27 октября. Дежурный студент Ивенсен. Больных состоит 161. Ночью получена телеграмма о том, что санитарный поезд, специально устроенный для перевозки больных и раненых, должен прийти сегодня рано утром. Оказалось, что поезд не может удовлетворить существующей у нас потребности. Так

как располагает помещением только на 65 чел., тогда как наш, Ростовский и военный госпитали приготовили к посадке в этот поезд около 300 больных; таким образом все свободные места в поезде были предоставлены военному госпиталю. Послано уведомление к начальнику санитарной части о готовности эвакуировать 85 чел., с просьбой поместить их, если возможно, в следующем санитарном поезде. Утром Уполномоченного отряда вызвали на с. Мейшадзы в лазарет Тихомировского отряда для консультации, но выехать он мог только к вечеру. Командирована сестра Ожерелкова в Харбин за получением посланного 9 августа из Владимира через склад Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны 37 мест груза с разными вещами для отряда весом в 175 пуд. 22 фун.

28 октября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 161. Получено извещение от местного военного госпиталя о том, что в настоящее время для больных, выписывающихся из нашего лазарета, можно получать все вещи, необходимые для полного их обмундирования.

29 октября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 161. Сегодня вечером Уполномоченный отряда вернулся из Майшадзы; необходимость произвести 5 операций задержала его здесь более того времени, как предполагалось. В отсутствие Уполномоченного наш госпиталь посетил проездом корпусный хирург доктор Салтыков.

30 октября. Дежурный женщина-врач Попова. Состоит больных 161, выздоровел 1, налицо 160. Постройка кухни продовольственного пункта идёт крайне медленно, несмотря на постоянный надзор; печи, однако, вполне закончены и котлы вмазаны, сейчас ставят стропила и делают боковую обшивку земляных стен. На юге всё спокойно, поэтому мы не ожидаем экстренной надобности в новой кухне.

31 октября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 160, прибыл 1, налицо 161. Всё идёт обычным порядком.

1 ноября. Дежурный доктор Цирг. Состоит больных 161, выздоровело 3, налицо 158. Получен ответ на посланную к начальнику дороги полковнику Хорват просьбу относительно розыска посланных из Владимира в наш отряд грузов. Оказывается, что груз, направленный в Хайчен, на китайскую дорогу ещё не поступал; груз же, адресованный в Мукден, отправлен со ст. Маньчжурия 19 октября. Есть надежда вскоре получить его.

2 ноября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 158, прибыло 3, налицо 161. Переведено из Харбина 26000 руб., из которых 3 тысячи для Ростовского госпиталя, 5 тысяч для нашего и 18 тысяч назначены на покупку лошадей и арб для летучих отрядов. Контроль за расходованием этой суммы г. Петровым, ведущим закупку, поручается Уполномоченному нашего отряда. Фактически контроль этот едва ли можно будет осуществить, так как г. Петров ведёт это

дело уже целую неделю и почти всё необходимое купил. В данный момент г. Петров ещё не вернулся из поездки в Монголию.

3 ноября. Дежурный доктор Ивенсен. Больных состоит 161, прибыло 2, выздоровело 2, налицо 161. Вечером явился г. Петров за деньгами для уплаты за лошадей и арбы. Решено, во исполнение поручения Главного Управления, в смысле контроля, по крайней мере, осмотреть всё, что куплено.

4 ноября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Состоит больных 161, выздоровел 1, умер 1, налицо 159. Утром в городе осмотрен весь закупленный г. Петровым арбяной транспорт. На все деньги выданы чеки на Русско-Китайский банк, так как китайцы требуют уплаты. Постройка кухни близится к окончанию. На завтра назначена комиссия при военном госпитале для осмотра раненых и больных нижних чинов на предмет совершенного увольнения от службы негодных к строю, но уже поправившихся от перенесённых болезней. От нашего госпиталя таких больных предназначено к освидетельствованию 48 человек.

5 ноября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 159, выздоровело 2, налицо 157. В комиссию по вопросу об эвакуации неспособных к службе нижних чинов из нашего отряда представлено 48 больных; из них, по всей вероятности, 45 будут освобождены от службы и отправлены в Россию. В настоящее время закончен и уже отослан

в Главное Управление денежный отчёт по отряду за октябрь, из которого видно, что на приход поступило за это время 12000 р., в расход же выписано: на жалованье и суточные: врачам 2210 р., сёстрам 450 р. и санитарам 936 р. 9 к.; кроме того, потрачено: на освещение 208 р. 51 к., отопление 454 руб. 50 к., устройство помещений 264 р. 5 к., инвентарь 457 р. 10 к., на стирку белья 514 р. 70 к., продукты 3708 р. 35 к. и на прочие расходы 187 р. 80 к., а всего 9391 р. 10 к.; вместе с недостававшими на 1 октября — 1715 р. 74 к., общий итог расходов равняется 11106 руб. 84 к.; таким образом, остаток наличности в кассе на 1 ноября составляет 893 р. 16 к.

6 ноября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состояло 157, выздоровел 1, налицо 156. Жизнь госпиталя идёт обычным порядком.

7 ноября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 156, выздоровел 1, налицо 155. Особых происшествий в жизни госпиталя не было.

8 ноября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 155, прибыло 3, выздоровело 2, налицо 156. Сегодня ночью приехал из Мукдена Уполномоченный Красного Креста И.Н. Дмитриев, которому дано поручение вновь закупить партию мулов и лошадей для летучих отрядов. Сегодня же для выполнения этой цели на имя уполномоченного нашего отряда переведено из Харбина 8000 руб. По приблизительно сделанному расчету, потребуется кроме отпущенной суммы ещё около 10000 р., на которые и послано требование.

Закупка должна быть произведена в непродолжительном, по возможности, времени и уплата должна быть сделана на наличные деньги. Помимо всего этого требуется ещё закупить 7 вагонов фуража (сена и ячменя). С нашей стороны будет оказано всякое содействие и помощь к скорейшему исполнению г. Дмитриевым возложенного на него поручения. Получено известие, что вагон с грузом, который послан из Владимира через Московский склад Великой Княгини, отправлен со ст. Харбин.

9 ноября. Дежурный доктор Цирг. Больных состоит 156, выздоровел 1, налицо 155. Постройка кухни в настоящее время окончена вполне. Завтра приступим в кипячению и чистке котлов и вообще примем все зависящие от нас меры к внутреннему устройству и приспособлению кухни.

10 ноября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 155. Уволен санитар Камышев, который уже и раньше несколько раз требовал отправки на родину. Груз, отправленный из Харбина, сегодня получен. Особенно ощущалась надобность в присланном масле, свечах, табаке, простынях, тёплых вещах и посуде. Всё это очень трудно достать здесь и обходится так дорого, что нельзя не выразить искренней благодарности Владимирскому местному комитету Красного Креста за присылку как упомянутых выше вещей, так и вообще за заботливость по снабжению отряда всем необходимым. Вечером уполномоченный отряд уехал на ст. Майшадзы по вызову врачей, чтобы

навестить раньше оперированных больных и произвести новые операции.

11 ноября. Дежурный студент Ивенсен. Больных состоит 155, прибыло 3, налицо 158. Добавочные деньги на покупку лошадей и мулов до сих пор ещё не переведены, и поэтому встречается большое затруднение при закупке. Пришлось платить наличными деньгами из расходного фонда нашего и Харьковского отряда; в общем набралось около 7000 руб.

12 ноября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 158. Уполномоченный отряда сегодня возвратился из Майшадзы. Приехал инспектор госпиталей тыла армии генерал Езерский, подробно осмотрел наш госпиталь и нашел всё в полном порядке; причём сообщил, что в случае надобности в наш госпиталь могут прислать до 500 раненых, для чего обещал исходатайствовать для нас разрешение временно занять казармы пограничной стражи. На днях, в видах освобождения в госпитале большого числа коек, от нас эвакуируют всех больных.

13 ноября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 158. Наша вновь выстроенная кухня потребовала некоторых приспособлений, как, например, необходимо сделать отвод пара, так как во время топления котлов всё помещение кухни наполняется густым паром, сквозь который ничего не видно; не все топки работают исправно и проч. Все эти недостатки в настоящее время исправляются, и, по всей вероятности, работы по исправлению закончатся в 2—3 дня.

Таким образом питательный пункт будет вполне оборудован. Закупка лошадей и мулов окончена, и завтра утром весь обоз пойдёт гуртом до Мукдена. Встретилось затруднение с конвоем, который бы мог сопровождать обоз, но дело вскоре уладилось, так как удалось добыть 15 винтовок с патронами, которыми и вооружили 15 санитаров, сопровождавших транспорт.

14 ноября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных 158. Уехал уполномоченный Дмитриев, оставивши весь закупленный фураж на наше попечение, так как до сих пор от начальника военных сообщений не получено ещё разрешения на занятие вагонов, предназначенных для перевозки фуража. Грузить вагоны придётся нам. Ещё раз послана просьба начальнику дороги сделать распоряжение о доставке посланного из Владимира в наш отряд груза, относительно которого пришло известие, что он 10 октября отправлен со ст. Маньчжурия.

15 ноября. Дежурный доктор Цирг. Состоит больных 158, выздоровело 42, налицо 116. Сегодня утром получено из Владимира сообщение о посланном транспорте вещей, необходимых для отряда и для сестёр. Вчера отсюда только что послана во Владимир просьба о присылке некоторых очень необходимых вещей для сестёр, но всё это, как оказывается из полученного извещения, находится в настоящее время уже в пути.

16 ноября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 116, выздоровел 1, налицо 115. Вечером

уполномоченный отряда уехал в Харбин для сдачи, прежде всего, денежных документов, а затем и для выяснения некоторых вопросов, касающихся снабжения санитаров платьем, увольнения в отпуск из отряда врачей и сестёр, относительно прибавки жалования письмоводителю и о выдаче денежной награды тем из санитаров, которые добросовестно исполняют поручаемые им работы со дня прибытия их на место военных действий. Кроме того, необходимо также окончательно установить порядок медицинской отчётности, так как за последнее время очень часто поступают разнообразные и трудно выполняемые в этом отношении требования. Сегодня около 4 часов пополудни наш госпиталь посетил главный полевой военно-медицинский инспектор доктор Горбачевич вместе с главным врачом местного сводного госпиталя. Осмотрев подробно весь госпиталь, доктор Горбачевич расспрашивал раненых, между прочим, о делах, в которых они принимали участие, где были ранены и пр., причём о двоих из них отметил себе на память с целью похлопотать о представлении их к награде. В общем г. Горбачевич не нашел никаких уклонений от обычных госпитальных порядков, а, наоборот, многое одобрил. Доктору Цирг дан отпуск на несколько дней в город Мукден.

17 ноября. Дежурный студент Ивенсен. Больных состоит 115, выздоровело 2, налицо 113. Особых происшествий не было. Жизнь госпиталя течёт обычным порядком.

18 ноября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 113. Прислан из Главного Управления г. Панибратов, который командирован во все лазареты для собирания некоторых сведений о деятельности госпиталей за всё время их существования. Сведения эти даны. Телеграммой Главноуполномоченного заказано 500 носилок-кроватьей для теплушечных поездов, ценой не выше 3 руб. Удалось составить простую модель носилок — кровать на ножках, ценой 1 руб. 60 коп. за деревянный остов. Сколько будет стоить холщевый чехол, не высчитано. Командирован санитар Гентюк в Мукден за получением груза из Владимира, посланного на Мукден в июне. Сегодня груз этот привезён.

Остался не полученным один вагон груза, направленный из Владимира в июле в Хайчен. Ждём также второго груза, отправленного через Московский склад Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны; по справкам, наведённым в Харбине, груз этот пока ещё там не получен.

19 ноября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 113, выздоровел 1, налицо 112.

20 ноября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 112, прибыло 8, выздоровело 5, налицо 115. Рано утром получено из временного госпиталя извещение, что проходящий сегодня санитарный поезд может принять 35 чел. наших больных, которых необходимо эвакуировать; но пока приготавливали больных к отправке, поезд уже ушел.

21 ноября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 115.

22 ноября. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 15, выздоровело 12, умер 1, налицо 102. Сегодня утром с санитарным поездом уполномоченный отряда вернулся из Харбина. Документы и денежные отчёты по отряду сданы на 1 ноября. Платья для санитаров не удалось получить, так как никаких свободных запасов не имеется; при этом выяснилось, что платье выдаётся, если оно имеется в запасе, в счёт жалованья, фактически же это выполнить довольно затруднительно, так как раньше большинству санитаров платье выдавалось даром, без какой-либо с их стороны платы, на таких же условиях желают получить платье и остальные санитары. Кроме того, уполномоченному в Харбине разъяснили, что отпуска персоналу могут быть разрешаемы исключительно только Главноуполномоченным и то по особым случаям; жалованье письмоводителю может быть увеличено на 10 рублей в месяц; всякие же другие прибавки, не исключая и выдачи денежных наград санитарам, не могут быть разрешаемы помимо исполнительной комиссии. Что касается порядка медицинской отчётности, то таковой пока ещё неработан и окончательно не установлен. Уехал в Россию, с разрешения Главноуполномоченного, студент Ивенсен, получив известие о смерти отца. Заболел доктор Рабинович. Получено требование из Мукдена прислать одного врача и 2—3 сестёр для сопровождения

теплушечных поездов в случае, если на юге произойдёт бой. Ввиду того, что из Харбина двинули в Мукден весь санитарный резерв, на первое время персонала хватит, а поэтому решили некоторое время выждать. В случае же крайней необходимости часть персонала можно будет двинуть немедленно, а сейчас всё-таки послана доктору Цирг телеграмма с просьбой принять поездку в Мукден как командировку на случай необходимости во врачах.

23 ноября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 102, выздоровело 15, налицо 87. Сегодня отправлены 15 больных, освобождённых 20 ноября комиссией в отпуск и в отставку.

24 ноября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 87, прибыло 2, налицо 89. Всё идёт обычным порядком.

25 ноября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 89, прибыло 2, эвакуировано 63, налицо 28. Вечером получено извещение о приходе санитарного поезда, который должен принять всех наших больных, назначенных к эвакуации (63 чел.). Около 9 часов пришел поезд, но в нём не оказалось ни одного свободного места для эвакуированных; когда поезд этот уходил из Гунджулина, тотчас же туда пришел другой, который и был предназначен для наших эвакуируемых. Поезд этот по расчету должен быть в Куэнчендзах не раньше утра, поэтому в отряде и не торопились особенно приготовлениями к отправке на этом поезде больных. Во 2 часу ночи, однако, поезд пришел; только

через час мы узнали о его приходе, между тем как он должен был уже уйти через два часа после прибытия. Ввиду этого больных пришлось будить, одевать и переносить затем на вокзал, причем 15 чел. надо было отправлять на носилках. Всё удалось исполнить быстро и без особых усилий сдать всех больных на поезд. На завтра остаётся у нас только 28 больных.

26 ноября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 28, прибыло 4, налицо 32. Ввиду того, что больных в госпитале осталось сравнительно немного, работы в госпитале между сёстрами и санитарями были распределены вновь с таким расчетом, чтобы все равномерно исполняли возложенные обязанности.

27 ноября. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 32. Санитар Малыгин, заявивший вчера о нежелании больше оставаться на службе, сегодня был отправлен обратно на родину. Доставлено 40 носилок, заказанных Главноуполномоченным. С юга идут самые успокоительные вести, едва ли можно ожидать в течение 2—3 месяцев какого-либо крупного сражения. Собранные в Мукден санитарные резервы предполагается частью вернуть обратно. Уполномоченный отряда решил проехать в Мукден для выяснения положения дел и ожидающей нас в будущем работы. Сейчас почти нечего делать.

28 ноября. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 32, прибыло 3, налицо 35.

29 ноября. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 35, прибыло 2, налицо 37. При малом

количестве больных деятельность госпиталя в настоящий момент очень слаба. Сегодня поступила к нам просьба начальника военно-вьючного транспорта относительно снабжения его команды бельём, в котором представилась настоятельная необходимость, так как имевшаяся у солдат смена белья на многих уже совершенно износилась. Ввиду этого признано возможным отпустить 70 пар белья из имеющихся в отряде запасов. Вообще, кроме больных и раненых, выписывающихся из госпиталя, нам очень часто приходится снабжать бельём как те части войск, командиры которых непосредственно обращаются к нам за пособием, так и отдельных нуждающихся солдат. Бельём распоряжается и выдаёт его кастелянша обыкновенно по запискам или по личному указанию, причем ведёт точную запись всему выданному из отряда.

30 ноября. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 37, выздоровело 1, налицо 36. В отряде всё пока идет обычным порядком.

1 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 36, прибыл 1, налицо 37. В отряде всё благополучно.

2 декабря. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 37, выздоровело 6, налицо 31. Сегодня получено из Владимирского местного управления общества Красного Креста извещение обо всех вообще посланных из Владимира грузах, с просьбой сообщать каждый раз телеграммой о получении грузов. В настоящее время получены грузы (30 мест, весом

197 пуд. 17 фун., 37 мест, весом 175 пуд. 22 фун.), посланные из Владимира через Московский комитет Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны. О получении этих грузов Владимирское местное управление было своевременно уведомлено. Не получен ещё из Харбина груз по накладной № 1246 (24 места, весом 172 пуда). Наконец, грузы, посланные из Владимира 15 октября и 2 ноября (46 мест, 190 пуд. 15 фун. И 7 мест, весом 55 пуд. 9 фун.), находятся в пути и в Харбине ещё не получены.

3 декабря. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 31.

4 декабря. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 31, выздоровело 2, налицо 29.

5 декабря. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 29, выздоровело 2, налицо 27.

6 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 27, прибыло 3, налицо 30.

7 декабря. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 30, прибыло 2, налицо 32. Сегодня рано утром вернулся из Мукдена уполномоченный отряда, вместе с доктором Цирг; этот последний был командирован, по требованию Главноуполномоченного, в Мукден ввиду ожидавшегося боя. В настоящее время надобности в усилении медицинского персонала на юге не предстоит. Доктор Цирг некоторое время находился в составе 5-го летучего отряда, но ввиду полного затишья в военных действиях пожелал вернуться обратно в отряд. От Главноуполномоченного

получено распоряжение дать из имеющихся в отряде для устраиваемых сортировочного и питательного пунктов Красного Креста в Мукдене 9 шатров и 1 шатёр для усиления Уральского отряда. В помещениях вообще ощущается большой недостаток; шатры же можно приспособить и для зимнего времени, затративши сравнительно небольшую сумму на устройство дверей, окон и на покрытие крыши вторым слоем полотна с боков и со стороны фронтонов. Приспособленные таким образом палатки имеются в Евгеньевской общине в Гудзядзах (главная квартира) и не оставляют желать ничего лучшего для госпиталей, действующих в передовых отрядах армии. Устройство же землянок для госпиталей обходится очень дорого, и, кроме того, землянки гораздо менее соответствуют назначению госпиталя, сравнительно с устроенными упомянутым способом палатками. Ввиду того, что наши шатры в значительной степени уже поизносились, лежат в складе без всякого употребления, тогда как в другом месте в них имеется большая надобность, решено шатры выдать согласно распоряжению Главноуполномоченного. Пользуемся случаем здесь заметить, что наилучший тип шатров это бельгийский Лефевра; этот тип особенного хорош для летнего времени, хотя его легко приспособить и для зимы, как то сделано в Уральском лазарете. Что касается наших больших шатров, то они очень велики и тяжелы, кроме того, мало устойчивы во время ветра. От Главноуполномоченного получено

поручение заказать в Куэнчендзах кроме раньше сработанных 500 носилок-кроватей ещё 200 другого типа. Носилки эти назначены для теплушечных поездов. Составлен за ноябрь отчёт, из которого видно, что на приход в кассе к 1 ноября состояло 893 руб. 16 коп. и в течение ноября поступило 44000 руб., всего в кассе находилось 44893 руб. 16 коп.

Расходов было произведено:

1) на приспособление помещений 219 руб. 95 коп., 2) на обзаведение инвентарём 56 руб. 20 коп., 3) на жалованье и суточные 3332 руб., 4) на довольствие 2089 руб. 4 коп., 5) на отопление и освещение 1538 руб. 9 коп., 6) на стирку белья 464 руб. 96 коп., 7) на содержание лошади 26 руб. 38 коп. и 8) на прочие расходы 375 руб. 80 коп., итого 8102 руб. 42 коп.; кроме того, переходящ. сумм для нужд других лазаретов 36700 руб., а всего 44802 руб. 42 коп. Таким образом, в остатке к 1 декабря в кассе было 90 руб. 74 коп. Получено извещение из Владимира о высылке облачения для священника. 5 декабря уполномоченный отряда доктор Абрамович представлялся Главноуполномоченному сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке.

8 декабря. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 32, прибыло 3, выбыл 1, налицо 34. Уехали в Харбин в отпуск 5 сестёр: Клепикова, Доброхотова, Зворыкина, Некосова и Точидловская. Особенной работы по госпиталю сейчас нет, поэтому сёстрам предоставлена возможность несколько

развлечься от однообразной жизни и, кстати, сделать покупки для себя, а также исполнить некоторые поручения для отряда. Получен заказ купить 300 шт. жестяных мисок для продовольственного пункта в Харбине. Заказ исполнен.

9 декабря. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 34. Получен перевод на 10 тысяч рублей, из которых 4 тысячи назначены для передачи другим отрядам, а 6 тысяч для нашего отряда; кроме того, уполномоченный, бывший в Мукдене, просил перевести на отряд ещё 5 тысяч рублей. Таким образом, на декабрь у нас имеется 11 тысяч рублей.

10 декабря. Дежурный доктор Цирг. Состояло больных 34, прибыло 2, выздоровел 1, налицо 35.

11 декабря. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 35, прибыл 1, налицо 36. Получен вагон, предназначенный для отправки в Мукден палаток. Завтра будем грузить.

12 декабря. Дежурный доктор Рабинович. Больных состоит 36. Окончена заготовка дров. Сегодня грузили палатки и носилки для отправления в Мукден.

13 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 36, выздоровело 2, налицо 34. Нового ничего нет — всё идёт обычным порядком.

14 декабря. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 34, прибыл 1, выздоровело 5, налицо 30.

15 декабря. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 30. Санитар Шилин командирован в Главное Управление в Харбин для сдачи

300 мисок, купленных по распоряжению Главноуполномоченного. Сегодня доктор Рабинович уехал в разрешенный ему отпуск.

16 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 30, прибыл 1, налицо 31. санитары: Самохин, Вилькенс и Васютин уволились из отряда; кроме того, трое санитаров-монахов не захотели остаться на службе при жалованье 15 р. в месяц. Все они отправлены сегодня в Харбин. По выходе из отряда со службы этих санитаров мы обратились в Главное Управление прислать нам восемь крестьян из числа набранных недавно в Сибири для исполнения той работы, которая лежала на обязанности чернорабочих-санитаров. Предстоит, по-видимому, уволить ещё человек 5—6. Кроме того, Уполномоченный отряда просил по телефону генерала Трепова разрешить пользоваться выздоравливающими солдатами для работы в госпитале. Разрешен отпуск 4 санитарам: Мурашову, Заушникову, Яковлеву и Титову в Харбин на 4—5 дней, с ними отпущен также и заведующий канцелярией отряда Константинов для сдачи отчёта.

17 декабря. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 31, выздоровел 1, налицо 30. Вернулись из разрешенного отпуска 5 сестёр, причем во время пребывания в Харбине они выполнили возложенное на них поручение: доставку из Харбина полученного для отряда из Владимира груза, посланного Владимирским местным управлением Красного Креста 16 октября через склад Великой Княгини Елизаветы

Фёдоровны (190 пуд. 15 фун.). Все полученные с грузом тёплые вещи в настоящее время пришлось очень кстати, и отряд выражает за них свою глубокую благодарность местному управлению. Все вещи и посылки сестёр оказались в целости. Сёстрам Доброхотовой и Клепиковой, выполнившим поручение, выданы суточные за 9 дней (пополам). В отпуск, по очереди, уехали сёстры: Скворцова, Шабанова и Говорко. Послано в Мукден 125 законченных носилок; остальной запас будет отсылаться по мере изготовления. Хотя Главное Управление и торопит изготовление носилок, но оно задерживается вследствие того, что полотна на носилках за недостатком швейных машин приходится сшивать ручным способом.

18 декабря. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 30, выздоровело 2, налицо 28. Уехал в отпуск в Харбин на несколько дней доктор Зайцев. Сегодня получен ответ от генерала Трепова на просьбу о разрешении зачислять выздоравливающих больных в санитары,— оказывается, что это зависит от генерала Надарова, который об этом уже извещён и разрешение от него нужно ждать в непродолжительном времени.

Отпуск лицам персонала на время от 3 до 4 недель практикуется в настоящее время в отрядах, с разрешения Главноуполномоченного, очень широко. Мера эта вполне целесообразна и необходима, так как однообразная жизнь, при условии постоянного тесного пребывания без работы среди одних и тех же лиц,

очень дурно влияет на настроение и даже на здоровье персонала. Интенсивная работа даёт только здоровую усталость, требующую простого отдыха; бездействие же хуже и требует, по крайней мере, хотя бы временно перемены места для многих, если не для всех. В конце декабря Уполномоченный отряда также рассчитывает воспользоваться, с разрешения Главноуполномоченного, отпуском.

19 декабря. Дежурный доктор Цирг. Больных состоит 28. Отослана ещё партия готовых носилок для Главного Управления, а также мебель для Георгиевской общины в Мукден. Последняя отослана с санитарным поездом, так как в настоящее время имеется общее распоряжение, чтобы все грузы Красного Креста, адресованные на юг, следовали с санитарными поездами.

20 декабря. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 28, прибыло 2, налицо 30. Получено от генерала Глинского за № 4698 разрешение Командующего войсками пользоваться выздоравливающими нижними чинами для службы в госпитале вместо выписки их в слабосильную команду. В Куэнчендзы в последнее время прибыли 10 военных госпиталей, в общей сложности на 2000 кроватей. Им предоставлены только что выстроенные землянки, в которых предполагалось разместить тыловые части армии. Пять из этих госпиталей развёртываются, а другие 5 остаются в ожидании дальнейших распоряжений. Помещение в землянках ввиду того, что они строены в зимнее время, сыровато, поэтому, согласно распоряжению

генерала Езерского, в них будут помещать только легко раненых. Наш госпиталь и запасный военный назначены для тяжело раненых.

21 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 30. Утром приехали 8 санитаров, командированных Главным Управлением для замены уехавших, из них 5 монахов.

22 декабря. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 30. Получено разрешение устроить ёлку для больных и сестёр, а также выдать награду усердным санитарам в размере на свыше полумесячного жалованья. Устройство ёлки приняла на себя женщина-врач Мельникова с помощью сестёр: Ушаковой, Некрасовой, Промптовой, Доброхотовой, Точидловской и Ожерелковой. Решено дать всем присутствующим на ёлке угощение и чай, больным и санитарам раздать подарки, состоящие из белья, табаку, платков и проч.

23 декабря. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 30, прибыло 4, налицо 34.

24 декабря. Дежурный доктор Цирг. Больных состоит 34, прибыл 1, налицо 35. всё идёт обычным порядком.

25 декабря. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 35, прибыл 1, налицо 36. 19 санитарам выданы наградные по 15 руб.

26 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 36, прибыло 2, налицо 38. Праздник проходит тихо.

27 декабря. Дежурный доктор Паутынский. Больных состоит 38, прибыло 4, налицо 42.

28 декабря. Дежурный женщина-врач Попова. Больных состоит 42, прибыло 2, налицо 44. Получен заказ от Главноуполномоченного на 300 шт. новых носилок и 200 шт. стульчаков. Заказ этот выполнить надо в возможно скором времени, но едва ли это удастся, так как работу придётся поручить китайцам, а они работают сравнительно очень медленно; кроме того, по нашему образцу заказывает очень большое количество носилок также и военный госпиталь для своего ведомства.

29 декабря. Дежурный доктор Цирг. Больных состоит 44, прибыло 2, выздоровело 4, налицо 42.

30 декабря. Дежурный доктор Зайцев. Больных состоит 42, прибыло 2, налицо 44. В 6 ½ час. вечера получена телеграмма о прибытии санитарного поезда (без кухни) с 295 чел. больных и раненых, которым надо приготовить ужин. Телеграмма послана из Сипинчая ещё в 11 час. утра. Поезд, по справке, оказался в Гунджулине, и надо было спешить с приготовлением ужина, поэтому взяли консервов и ко времени прихода поезда всё было готово. Сегодня получен утвердительный ответ Главноуполномоченного на телеграмму уполномоченного отряда об отпуске, но с просьбой подождать две недели.

31 декабря. Дежурный женщина-врач Мельникова. Больных состоит 44. Главноуполномоченный просил закупить 2 вагона ячменя для конного двора

в Мукдене. По справке оказалось, что вывоз каких бы то ни было продуктов на юг запрещён как для воинских частей, так и для Красного Креста; требуется всякий раз особое распоряжение от командующего армией. Об этом послана телеграмма с просьбой дальнейших указаний. Вечером наличный персонал отряда был приглашен в помещение, занимаемое сёстрами, где скромно встретили наступивший 1905 г. при сердечных пожеланиях здоровья и благополучия далёким родным и знакомым, а служащим в отряде продолжения успешных трудов в великом деле облегчения страданий жертв настоящей войны.

Краткий отчет
о деятельности врача В.Н. Лызлова
по заведыванию летучим
отрядом Красного Креста
при войсках маньчжурской армии
(со 2 июня по 12 июля 1904 года)

Утром 2 июня старшим врачом и уполномоченным Владимирского санитарного отряда А.А. Головачёвым была получена телеграмма от Главноуполномоченного Красного Креста камергера С.В. Александровского с предложением выделить из состава отряда двух врачей с перевязочным материалом и хирургическими инструментами и направить их немедленно на станцию Вафангоу. А.А. Головачёв тотчас же назначил ехать Ф.В. Абрамовича и меня. К 5 часам вечера этого же дня мы покончили все сборы и, захватив с собой двух санитаров, выехали к месту назначения. Около 8 часов вечера мы приехали на станцию Дашичао, где узнали, что поездов ночью не будет и что нам придётся ждать всю ночь. Таким образом, на следующую станцию Гайджоу мы попали лишь 3-го утром и дальше уже не пришлось ехать, так как камергер С.В. Александровский, находившийся в это время также там, сейчас же по приезде назначил нас на помощь в один из двух развёртывающихся лазаретов. Нам пришлось работать в лазарете, который устраивался доктором Трофимовым из отряда профессора Цеге-фон-Мантейфеля и был ещё совершенно не готов. Работа по устройству лазарета, размещению и перевязке раненых, которых пришлось на нашу долю до 300 с лишним человек, продолжалась 3-го и 4-го числа вплоть до ночи, когда прибыл сам профессор Цеге вместе со всем своим отрядом.

Передав лазарет, мы ночью 5-го числа вернулись обратно в Хайчен и на следующий день снова вступили в исполнение своих обязанностей.

10 июня наш госпиталь посетил Главноуполномоченный С.В. Александровский и назначил меня старшим врачом 7-го подвижного лазарета Красного Креста на 25 коек и предложил на следующий же день выступить сначала по железной дороге в Дашичао, а оттуда на лошадях в деревню Танги, верстах в пятнадцати от Дашичао. На другой день в 7 часов утра я принял отряд от доктора Либова и около 4 часов дня выехал вместе с ним в Дашичао. Вверенный мне отряд состоял из доктора Ахматова, студентов — Кестлера, Соколова, Тимофеева и Петрова и сестёр Георгиевской общины — Семёновой, Юзефович и гр. Апраксиной.

Переночевав в Дашичао и облегчив, насколько было возможно, лазарет, я утром 12-го выступил в Танги, где и развернул лазарет. 13-го числа часов около двух дня издалека стали доноситься орудийные выстрелы, видимо, из отряда генерала Мищенко, находившегося за Дашангоусским перевалом, верстах в 15 от Танги. Имея в виду, что в это время через Танги стало проходить много войск, направлявшихся в ту же сторону, а также и то обстоятельство, что, как мне было известно, у генерала Мищенко был лишь один летучий отряд доктора Лебедева, я счёл нужным выделить туда из состава своего отряда небольшую временную летучку на случай значительного боя.

Распорядившись, чтобы лазарет был готов во всякое время принять раненых, и сдав начальство над ним доктору Ахметову, я сам, со студентом Кестлером и двумя санитарями с запасом перевязочного материала, направился к отряду генерала Мищенко. К месту боя близ деревни Мучуго мы прибыли уже вечером, ориентироваться в горах было затруднительно, и я временно остановился недалеко от деревни, рассчитывая повидаться с доктором Лебедевым и действовать совместно с ним. В это время я узнал, что проходивший во главе отряда генерал, оказавшийся впоследствии Толмачовым, велел передать летучему отряду, что у него на левом фланге нет ни одного такого отряда и что он желал бы иметь таковой ввиду предстоящего на завтра дела. Я тотчас же отвёл отряд на левый фланг, где и развернул перевязочный пункт. 14-го числа действительно с утра началось дело, но главным образом не на левом фланге, а на правом и в центре, так что лишь к вечеру, когда генерал Толмачов перешел в наступление, пришлось перевязать несколько раненых.

К ночи 14-го на поле сражения прибыл отряд профессора Цеге-фон-Манштейфеля, так что я утром мог вернуться в Танги, где и занялся поступившими за время моего отсутствия ранеными и больными. С 15-го числа в Танги стал сосредотачиваться 4-й сибирский корпус и расположился штаб этого корпуса во главе с генералом Зарубаевым, в распоряжение которого и поступил мой лазарет, а также 4-й

подвижной лазарет доктора Фельдмана, пришедший к этому времени в Танги. До 22-го числа мы принимали раненых из отряда генерала Мищенко и больных из частей 4-го корпуса, а 22-го, по распоряжению генерала Зарубаева, мой лазарет был передвинут в деревню Кутядзы вёрст на 10 правее. Там долго пробыть не пришлось, так как уже 27-го утром мной было получено известие об отступлении наших войск из Танги и распоряжение о переводе лазарета в деревню Суюдзятунь, верстах в 5 от Дашичао. Несмотря на краткое пребывание в Кутядзы, лазарету всё-таки пришлось функционировать, хотя более в качестве этапного пункта, чем лечебного заведения. С 28 июня я находился уже в деревне Суюдзятунь, где совместно с 4-м подвижным лазаретом и развернул перевязочный пункт рядом с дивизионным лазаретом. 5 июля я был переведён в 5-й летучий отряд, вместе с которым и принимал участие в двухдневном бою под Дашичао, находясь 10-го в отряде полковника Леша, а 11-го вновь в 1-м сибирском корпусе барона Штакельберга.

Дальнейшей моей работе помешало болезненное состояние, которое, начавшись 9-го числа недомоганиями, к 12-му перешло в дизентерию. Это обстоятельство заставило меня выйти из отряда и вернуться во Владимирскую общину, где я и пролежал больным до 16-го числа, а когда начались приступы перемежающейся лихорадки, то я подал прошение об отставке и вернулся обратно в Россию.

Лызлов Д.Н.

«Ты исполнил свой долг...»

Лызлов Владимир Николаевич — владимирский врач, активный общественный деятель, участник русско-японской и Первой мировой войн, а также гражданской войны в России. Судьба Владимира Николаевича наглядно показывает путь русского человека, оказавшегося в гуще событий начала XX века, сохранившего свою честь и достоинство, верно служившего Отечеству. Данной публикацией мы восполняем страницы истории русско-японской войны, отражая роль владимирцев в происходивших событиях.

При подготовке материала использовались личные архивы, копии документов, хранящихся в государственных архивах Владимирской и Саратовской областей, Центральном государственном военно-историческом архиве и др. При написании статьи использовались также работы, посвященные деятельности губернской Георгиевской общины сестер милосердия.

Владимир Николаевич Лызлов родился 15 ноября 1876 года в Саратове в семье присяжного поверенного, депутата Саратовской городской Думы. В феврале 1900 года он оканчивает медицинский факультет Московского Императорского Университета и поступает на службу в Ковровское уездное земство — сначала врачом Павловской межуездной амбулатории, а затем — на должность эпидемического врача земской

управы Ковровского уезда с правами государственной службы. В этой должности он проработал до начала русско-японской войны.

В 1900 году у него родился сын Николай. Всего у Владимира Николаевича было двое детей — Николай и дочь Татьяна.

В 1902 году Владимир Николаевич выразил желание безвозмездно оказывать медицинскую помощь детям Ковровского приюта. Эта деятельность не осталась незамеченной: он был определен почетным членом Ковровского уездного попечительства.

С началом русско-японской войны во Владимирской губернии на средства местного управления Российского общества Красного Креста был сформирован отряд Владимирского Георгиевского лазарета. В состав отряда вошел и Владимир Николаевич. 19 марта отряд выехал на Дальний Восток и уже в апреле разбил лагерь в Мукдене, недалеко от станции Уссурийской железной дороги. Тут же был развернут лазарет на 200 кроватей. Впоследствии место расположения лазарета несколько раз менялось. Других лазаретов, кроме Владимирского, поблизости не было. В июле 1905 года ввиду военных событий лазарет переместился на север. Среди раненых и больных часто встречались эпидемические заболевания, в том числе дизентерия. На каждого врача в сутки приходилось в среднем более 50 больных и раненых. Зачастую лазарет работал в качестве перевязочного пункта. В моем архиве имеется копия рукописного

варианта медицинского отчета Владимирского Георгиевского лазарета. В отчете описывается работа лазарета вплоть до его расформирования в 1905 году.

Во время войны Владимиру Николаевичу довелось общаться с заведующим медицинской частью Красного Креста профессором Боткиным, который неоднократно приезжал в лагерь Владимирского отряда, ночевал в палатке врачей.

В феврале 1905 года за отлично-усердную и ревностную службу во время войны с Японией Владимир Николаевич был награжден орденом Св. Станислава III степени.

Для оказания помощи раненым на станции Гайджоу и в Дашичао были сформированы летучие отряды. В июне 1905 года Владимир Николаевич был назначен старшим врачом одного из летучих отрядов Красного Креста. После заболевания перемежающейся лихорадкой Владимир Николаевич вернулся во Владимир.

В городе он имел обширную практику: работал в губернской земской больнице сначала в терапевтическом отделении, а затем некоторое время — в психиатрическом; был врачом в Мальцовском ремесленном училище и одновременно преподавателем на курсах при Владимирском обществе Красного Креста. Среди врачей, которые вели бесплатный прием пациентов в амбулатории при Георгиевской общине сестер милосердия, был доктор медицины статский советник Н.П. Воскресенский. К слову сказать, именно

Н. Воскресенский был свидетелем при бракосочетании Владимира Николаевича с Антониной Петровной.

19 июля 1914 года Германия объявила войну России, которая оказалась втянутой в мировой конфликт. Так началась Первая мировая война, в которую было вовлечено 38 государств с населением полтора миллиарда человек. Во Владимирской губернии за 1914–1916 годы было мобилизовано в армию более 56 тысяч человек.

На средства общества Красного Креста во Владимирской губернии формируется госпиталь на 200 кроватей и этапный лазарет на 50 мест для отправки на фронт. Старшим врачом лазарета был назначен Владимир Николаевич. Уезжая на фронт, он не мог предвидеть, что больше никогда не вернется домой и не увидит жену, сына.

При назначении Владимира Николаевича старшим врачом лазарета учитывался также и его опыт участия в боевых действиях во время русско-японской войны. Младшим врачом лазарета был назначен Николай Дмитриевич Борисовский, заведующим хозяйством — надворный советник Александр Николаевич Павлов. В лазарете нес службу также свой священник — отец Владимир Аронов. В состав лазарета вошли сестры милосердия Владимирской Георгиевской общины Е.В. Прохорова, А.П. Тростина, А.Д. Покровская и др.

Уже в августе 1914 года лазарет в полном составе оказывается в Пруссии, где в битве под Танненбергом врачи, сестры милосердия и санитары

лазарета оказывали помощь раненым на передовой линии сражения (Восточнопрусская операция, в результате которой Русская армия потерпела ряд серьезных поражений; потери составили 6 тыс. убитыми, ранено около 20 тыс., пленных — 30 тыс., захвачено 230 орудий; общие потери убитыми, ранеными и пленными — 56 тысяч человек). Особенно тяжелым оказался период с августа по октябрь 1914 года в Пруссии, когда лазарет, вверенный Владимиру Николаевичу, вынужден был работать под артиллерийским огнем противника.

Владимирский этапный лазарет принимал участие также в Варшавско-Ивангородской операции, в результате которой удалось остановить наступление немецких и австро-венгерских войск.

За отличие в боях против неприятеля приказом Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 31 марта 1915 года Владимир Николаевич Лызлов награжден орденом Св. Станислава II степени с мечами. В представлении к награде записано, что во время отступления из Восточной Пруссии он вместе с группой офицеров, в том числе князем Н.А. Черкасским, остался в Инстенбурге и продолжал нести помощь раненым; отбыл оттуда с последним поездом.

В апреле 1916 года Владимир Николаевич назначен старшим врачом 23-го передового автомобильного отряда Российского общества Красного Креста, затем был назначен заведующим медицинским отделом Красного Креста при 12-й армии Северного фронта.

В его задачи входили медицинский надзор и руководство медицинским персоналом в пределах армии.

Судя по письму Н.М. Лызлова сыну на фронт, датированному 14 сентября 1917 года, Владимир Николаевич сумел обеспечить отступление вверенных ему частей после поражения Русской армии под Ригой. Он пишет: «Порадовался хоть, что ты вовремя предусмотрел наш последний разгром под Ригой и спас вовремя и вверенных тебе людей, и вверенное тебе имущество Красного Креста. Ты исполнил свой долг, и совесть твоя должна быть чиста».

Владимир Николаевич, не разделяя идей большевиков, негативно воспринял октябрьский переворот. Тем не менее он остается в действующей армии и в ноябре-декабре 1917 года возглавлял медицинскую часть 12-й армии. Однако в декабре 1917 года он берет отпуск и 23-го числа отправляется в Ригу.

В 1919 году, когда стал формироваться Добровольческий отряд имени графа Келлера под руководством князя Павла Бермондт-Авалова (1884–1973), Лызлов В.Н. принял в этом активное участие, начал службу в феврале 1919 года в конно-пулеметном отряде, потом был назначен старшим врачом 1-го Корпуса, носившего имя графа Келлера. Корпус под руководством полковника Потоцкого входил в состав Западной Добровольческой армии.

После ряда неудачных столкновений с эстонскими войсками в Северной Латвии Добровольческая армия покинула Ригу. Уцелевшие части армии были

собраны под Митавой и в ноябре снова перешли в наступление. Однако соотношение сил оказалось неравным. Западная Добровольческая армия оказалась отрезанной от источников снабжения, без союзников. В конце ноября 1919 года Западная Добровольческая армия отступила в Южную Латвию и прекратила существование.

В 1920 году Владимир Николаевич переезжает в Берлин, где смог найти работу в русском издательстве «Буква», активно сотрудничал с издательствами «Врач» и «Русское универсальное издательство». В двадцатые годы связь с Родиной обрывается. Последнее письмо было получено в 1924 году.

Сохранились записи Владимира Николаевича, сделанные в эмиграции, в которых анализируются высказывания известных мыслителей, делаются переводы отдельных произведений немецких писателей. Оценивая итоги революции в России, Владимир Николаевич отмечал, что, кроме бед, революция не принесла ничего: «Революция!» Волшебное слово! Ведь она несет с собой «свободу, равенство и братство». И ведь если эта революция вырождается даже в самую жестокую классовую деспотию, то это не замечается за шумихой слов. То, что должна была бы принести революция, заслоняет перед оглушенными словами людьми то, что она принесла на самом деле, хотя бы ее достижения выражались лишь насилием и произволом худшим, чем прежде. ...Только глупцы или обманщики могут утверждать, что путем насильственного

изменения индивида или социальных условий жизни можно сделать человека счастливым. Сделать это может только внутреннее изменение каждой отдельной личности». Слова, сказанные более восьмидесяти лет назад, актуальны и по сей день.

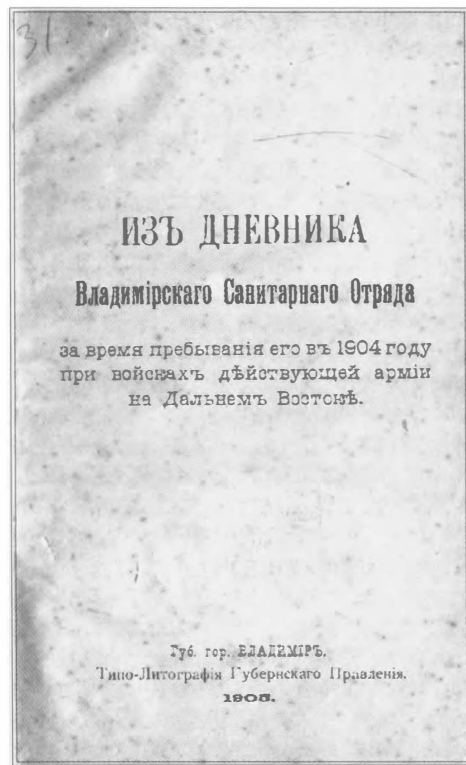
Владимир Николаевич был прекрасным врачом. Он был специалистом в области эпидемических заболеваний, психиатрии, хирургии. Накопил большой опыт во время участия в военных действиях. Его племянник Георгий Георгиевич рассказывал, что в 1930 году в домашних условиях он сделал ему сложнейшую операцию по ампутации ноги и тем самым предотвратил заражение крови.

Завершая повествование о судьбе В.Н. Лызлова, хочется привести рассказ его внука Олега Николаевича Лызлова. В 1940 году он оказался в больнице Красного Креста. К нему подошел высокий пожилой с большими гусарскими усами фельдшер Иван Иванович и спросил:

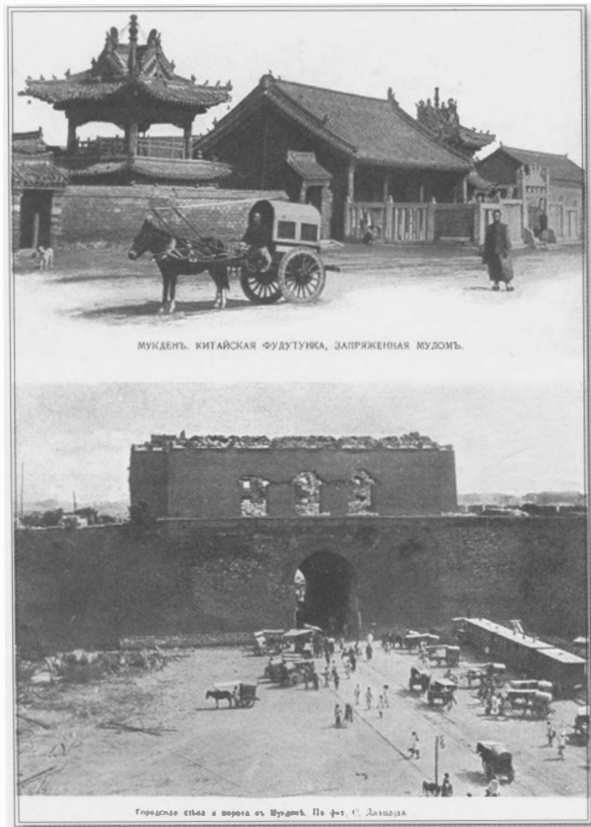
— Молодой человек, вы, случайно, не родственник врача Владимира Николаевича Лызлова?

— Я его внук, — ответил он.

— Вы знаете, я был знаком с Владимиром Николаевичем, когда он работал во Владими́ре. Благороднейший был человек и отличный врач. С бедных денег никогда не брал. Напротив, сам оставлял деньги на лекарства. Вы должны гордиться, что являетесь внуком Владимира Николаевича.

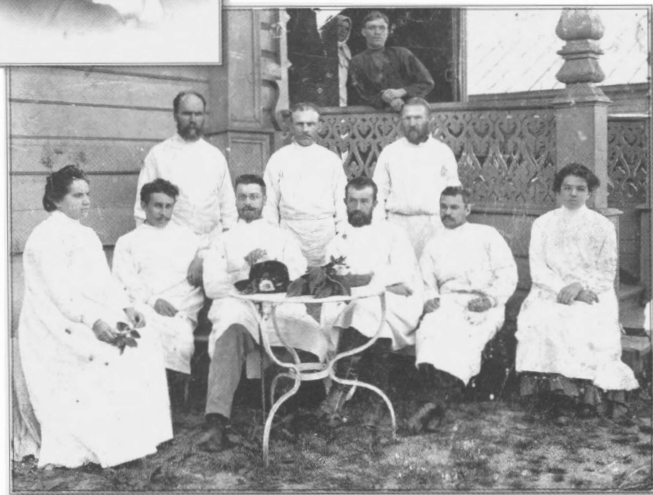
Титульный лист сборника
«Из дневника Владимирского Санитарного Отряда...». —
Владивосток: Типо-Литография Губернского Правления,
1905

Дальний Восток. Мукден. Открытки. Начало XX века

Лызлов Владимир Николаевич –
земский врач. Начало XX века.

Суздаль. После операции. Фотограф А. А. Соболев

На фронтах Первой мировой.
Владимирский этапный лазарет.
23-й передовой автомобильный отряд.

В. Н. Лызлов. Эмиграция.
Берлин. 1920-е гг.

Из дневника владимирского санитарного отряда:

отдельные сведения об участии владимирцев
в русско-японской войне

Ответственные за выпуск: В.Н. Писанкин, А.С. Капусткин
Корректурa: Н.М. Перегудова
Художественный редактор: О.И. Шкадов
Верстка: С.П. Сонин

